

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

76. Классификация слов. Вся совокупность слов корейского языка делится на три группы:

1) имена с их склонением и иного рода изменениями, свойственными имени;

2) глаголы с их спряжением и иного рода изменениями, свойственными глаголу;

3) частицы и вообще все неизменяемые слова.

В категорию имени входят существительные, местоимения, числительные и именные послелогои. В категорию глаголов входят глаголы в широком смысле этого слова и глагольные послелогои. Союзы в корейском языке отсутствуют. В категорию неизменяемых слов входят все в той или иной мере безударные частицы, междометия и, помимо того, такие самостоятельные формы имен и глаголов, которые не воспринимаются более как элемент той парадигмы, в составе которой они первоначально возникли.

77. Основа и окончание. Различие между именным и глагольным классом слов имеет исключительное значение. Именной класс слов имеет исходную, основную форму для каждого слова; эта его основа и одновременно его именительный падеж. (Нынешний именительный падеж не во всех словах точно совпадает с основой. Фонетическая разница между основой и именительным рассматривалась в главе, посвященной фонетике.)

Основа глагола как таковая не употребляется в качестве самостоятельного слова; иначе говоря, глагол всегда выступает вместе с окончаниями. Любая глагольная форма, например, *мэкта* (есть), *мэкса*, *мэгыо* (ест), *мэньнында* (пребывает кушающим, ест; пишется *мэньнында*), *мэгэтта* (ел), *мэгын* (съеденный), *мэгинда*

(кормит) и т. д., при сравнении ее с любой другой формой того же слова ощущается как этимологически то же самое слово в различных формах. Этому „этимологическому слову“ (здесь *мөк-* или *мөг-*) следовало присвоить особое наименование; я назвал бы его глоссой в соответствии с предложением проф. Сетэлэ; всю же серию различных форм, каждая из которых представляет собой слово, я назвал бы парадигмой глоссы. Таким образом, в вышеприведенном случае *мөкта* (есть), *мөксэ* (ест) и т. д. являются словами. Одна и та же глосса всегда имеет одну и ту же основу, но эта основа может меняться фонетически в своем последнем звуке: *мөк-*, *мөг-*, *мөнъ-*. Если бы мы сказали вслед за корейскими и японскими грамматистами, что для понятия „есть“ в корейском языке существует слово *мөк*, то необходимо было бы прибавить, что такое слово в действительности не существует, являясь лишь абстракцией из всей парадигмы глоссы, то есть результатом, добытым путем мысленного отбрасывания окончаний.

78. Окончания. Окончания имеют разное происхождение. Я полагаю, что есть все основания проводить различие между

а) суффиксами, то есть первоначальными окончаниями, которые тесно связаны с основой и являются абстракцией, полученной благодаря делению слова на две части — основу и окончание,

б) аффиксами, то есть энклитически присоединенными словами, скажем, частицами, или именами, или еще чем-либо иным, которые ныне употребляются вместе с предыдущим словом как его окончание, но исторически были, или возможно были, самостоятельными словами, ныне перешедшими на положение окончаний.

Окончание современного языка может иметь два или более суффикса, суффикс с аффиксом и т. д.

79. Связующие звуки. Если последним звуком основы изменяемого или способного изменяться слова является согласный, то мы говорим о консонантной, или согласной, основе. Если последним звуком основы

является гласный, то мы говорим о гласной основе. Окончания могут начинаться как на гласный, так и на согласный.

Если к согласной основе присоединяется окончание, начинающееся на согласный, то между этими двумя элементами слова в современном языке во многих случаях появляется „связующий“ гласный *ы*; например, причастие прошедшего времени имеет окончание *-н*, которое присоединяется к согласной основе через связующий гласный *ы*: *пoдa* (видеть), *пoн* (видевший), но *мoктa* (есть), *мoг-ы-н* (евший); *пaт* (рис), *пaб-ы-рo* (рисом).

В старом языке были две связующие частицы: *a* в словах с гласным заднего ряда в основе и *ы* в словах с гласным переднего ряда в основе. Остатки этого сохранились кое-где и до сих пор.

Если к гласной основе присоединяется окончание, начинающееся на гласный, то между основой и окончанием может появиться *й*; например, *хaдa* (делать), *хaйттy* (сделал), *хaя* (делая), но *кaдa* (идти), *кaттa* (шел), *кa* (идя) (восходит к *кaттa*, *кaа*).

ИМЯ

89. Как и в других языках, имена бывают простые и составные. Простые имена могут быть либо производными, либо производными.

В корейском языке изменению подвергается только последний, конечный член составного слова; остальные части остаются неизменными; они воспринимаются как элементы, ограничивающие или описывающие вторую, изменяемую часть слова: *сэ-джип* (новый дом) и *сэ-джип-е* (в новом доме), *сэ-джип-тыл* (новые дома), *чосөн чип* (корейский дом), *чосөн чиптыл* (корейские дома), *чосэч сэ-джиптыр-е* (в новых корейских домах).

Что касается правописания составных слов, то это дело либо обычая, либо вкуса: можно писать и раздельно (*чосөн чип*, *чип тыл*) и слитно (*сэ-джип*, *чиптыл*). Сами корейцы не имеют правил на этот счет.

81. Отсутствие прилагательных. В силу корейской манеры образовывать составные слова, такие атрибуты, как „новый“, „корейский“, оказываются неизменяемыми. Стало быть, в корейском языке нет специальной флексии имен прилагательных. Наши прилагательные передаются либо атрибутивно, то есть посредством первой части составного слова, как в англ. а stone wall, либо причастиями, как в англ. а dining room, а при предикативном употреблении — качественными глаголами. Таким образом, в корейском языке нет имен прилагательных как особого разряда слов; корейский язык, как правило, предпочитает глаголы именам; например, *сарам-и манхва* || *сарам-и мансо* (люди многочисленны, то есть людей много), *сарам-и манхатта* (люди были многочисленны, то есть людей было много), *манхын сарам* (многие люди), *сарам манхын ттэ* (люди — много — время > когда было много людей; в то время, когда было много людей); *намуга кхыда* (дерево большое), *кхын нам* (большое дерево).

82. Корейское имя выражает универсальную или общую идею соответствующей вещи; оно не имеет артикля, числа: *сарам* означает и человек вообще, и некий человек, и люди вообще, и некие люди; *сарам хана-хи* — один человек, *хан сарам* — некий человек, *ту сарам* — два человека, *сарам тури* — человека два, *и сарам* — этот человек, эти люди и т. д. и т. п. Корейский язык выражает множественное число только тогда, когда идея множественности акцентирована. Таким образом, можно присоединить в качестве последнего элемента *тыл* со значением „все, несколько, вместе“, а в речи о человеке также *не*: *сарам* (человек, люди) имеет „множественное“ *сарамдыл* (человек — все), *сарамне* и, с еще большим акцентом, *сарамнедыл* или *сарамдылле*. Однако *чип* (дом, дома) имеет только одну форму — *чиптыл* (сев.-кор. *чиптол*, *чиптөр*), *мал* (лошадь, лошади) имеет только форму *малдыл* (сев.-кор. *малрдөр*). Используемые таким образом *тыл* и *не* могут быть названы „знаками множественного числа“, но они

с таким же успехом могут рассматриваться и как самостоятельные слова. Известно, что корейцы также говорят *өллың дыл оңора* (идите скорее) при обращении к более чем одному человеку или имея в виду позвать всех, помимо более обычного *өллың оңора*, которое употребляется в речи, обращенной как к одному, так и ко многим лицам. Имя существительное *не* с первоначальным, этимологическим значением „человек“ (*нэйи*) находим в составе *намлх'өн-не* (мужчина — сторона — человек, то есть мужчина), *н'өлх'өн-не* (женщина — сторона — человек, то есть женщина), *өрын-не*, *өрысин-не* (достоинимый человек, мой отец), *анхак-не* (*ананьне*) (женщина), *кы-не* (вы) и т. д.

83. Для выражения идеи множественности в се раздельности используется прием редупликации, повтора: *чип чип* (каждый дом), *сэк сэк* (каждый цвет, цвета всех сортов, разный), *кот кот* > *коккот* (все места, всюду), *нанал* (из *нал нал*) (каждый день, ежедневно), *тадал* (из *тал дал*) (каждый месяц, ежемесячно). Многие редулицированные слова употребляются только как наречия.

84. Корейский язык не проводит грамматического различия в отношении рода и пола; первостепенное значение имеет другое различие: в любом случае должно приниматься во внимание социальное положение лица, к которому обращена речь, и лица, о ком идет речь; говорящий обязан употреблять различные выражения и выбирать соответствующие слова, если он желает выразить в речи уважение, дружеское расположение и т. п. Простейшие формы являются наиболее грубыми, тогда как лицо, с которым разговаривают, должно оцениваться „выше“, а говорящий, как правило, должен рассматривать себя „ниже“ других. Уважение выражается особыми именами существительными и глаголами, а также, что чаще всего, — специальными окончаниями глаголов. Слово *пап* (рис) является нейтральным, употребляясь в повседневной речи; когда же говорят учтиво, то употребляют *чинджи* (питание). Слово

чип (дом) замещается вежливым *тэк*. Слово *абаджи* (отец) является небрежным; это просто „мой отец“; когда же разговаривают с отцом или об отце при посторонних, употребляют *пучхин* или *чхумбуджань*. Само собой разумеется, что все эти учтивые слова являются китайскими по происхождению.

СКЛОНЕНИЕ

85. В современном корейском языке имеются следующие падежи:

	Для лиц		Для вещей	
Именительный	<i>сарам</i> — человек	<i>ахэ</i> — ребенок	<i>чип</i> — дом	<i>намму</i> — дерево
Родительный	<i>сарамый</i>	<i>ахэый</i>	<i>чибый</i>	<i>намуй</i>
Дательный	<i>сарамыйге</i>	<i>ахэыйге</i>	—	—
Местный	—	—	<i>чибе</i>	<i>наммуе</i>
Винительный	<i>сарамыл</i>	<i>ахэрыл</i>	<i>чибыл</i>	<i>намурыл</i>
Творительный	<i>сарамыро</i>	<i>ахэро</i>	<i>чибыро</i>	<i>намуро</i>

Некоторые варианты окончаний, встречающиеся в диалектах, будут рассмотрены ниже.

86. Имеется ряд частиц, которые очень часто употребляются при падежах или аффигируются к имени. Из этих частиц первые три в грамматиках корейского языка рассматривались как падежные окончания.

1) *-и* после согласных и *-га* после гласных употребляются для выражения особой связи между подлежащим и сказуемым (ср. функцию *га* в японском). Эту форму во всех грамматиках называют именительным падежом, но в действительности *-и* является детерминативной (ограничительной) частицей вроде англ. *the*, а *-га* — связующей частицей со значением „и“.

2) *-нын* после гласных и ее вариант *-ын* после согласных употребляются для подчеркивания предшествующего слова (ср. яп. *ва*). Эту форму называли абсолютным падежом, но ее лучше было бы назвать эмфатической частицей.

3) *-с'ө* (юж.-кор. *-сө*, сев.-кор. *-шө*) восходит к *ис'ө* (будучи) и употребляется в настоящее время после именительного, дательного, местного и творительного падежей; назовем эту частицу эссивной. Например, *чиб-есө катта* (будучи дома, он ушел > он ушел из дому), *чибыросө* (со стороны дома, из дома; что касается дома); *чосөя-сө иссо* (имеется в Корее, есть в Корее). Обычно *-сө* соответствует яп. *тэ*, а *-есө* — яп. *ни тэ*, *пыне дэ*.

4) *то* (*до*), сев.-кор. *ту* (*ду*) в значении „также“ является аугментативной, присоединительной частицей.

87. Разница в употреблении *-и* и *-нын*:

а) когда употребляется *-и* или *-га*, то это означает, что подлежащее предложения тесно связано со сказуемым и тем, что ему предшествует. Детерминативные частицы *-и* и *-га* употребляются при ограничении подлежащего или при вопросе, относящемся к подлежащему: *ну-га вассо* (кто пришел? кто-то пришел), *мас-и өтпө-йо* (ну, каков вкус?), *нэ-га* (или *нэ*) *кагессо* (я иду, я пойду), *илгоб-и моджарао* (семь [из какого-то большого количества] недостаточно), *ханэх-и* (или *хана-га*) *намассо* (один [из них] остался);

б) когда употребляется *-нын* (или *-ын*), то говорящий, как кажется, в этом случае выбирает из контекста соответствующее слово в ожидании соответствующего, подходящего предиката, хорошего определения или возможного возражения, как, например, в следующих предложениях: *The prince, where is he? Charles, wiendra-t-il? Moi, j'étais satisfait.* То же самое явление наблюдается и в английском языке, когда употребляются такие выражения, как *as to, talking about, if you mean*; все же в корейском языке этот оборот является более обычным.

Употребление этой эмфатической частицы в точности соответствует употреблению частицы *ва* в японском языке, где она также неправильно называется окончанием абсолютного падежа. Конечно, *нын* это совсем не падежное окончание, о чем свидетельствует его способность

соединяться с окончаниями именительного, дательного, местного и творительного падежей. Например, *и чиб-ын нэ чиб-ио* (этот дом мой), *кы ттэ-нын* (или *кы ттэ-е-нын*) *прэн* (или *прэхан*) *гэс-ын өлтөра* (в те времена подобных вещей не бывало), *чосөн-ын сибань-ын хаккё-га мансо* (в Корее (= что касается Кореи, то здесь) сейчас много школ), *на-нын тон-и иссо* (у меня есть деньги). Обратите внимание на то, каким образом выражается в корейском языке понятие „иметь“!

Как было сказано выше, *-и* восходит к местоименному окончанию со значением „тот“, „он“ (третье лицо единственного числа); ср. *i* (он, она) в маньчжурском, *-in*, *-n* в тунгусском, *ini* в монгольском и *-i* (притяжательное местоимение — суффикс третьего лица) в турецком. Ср. также кор. *-ка* с *ka* многих тунгусских диалектов и в айнском языке в значении союзов „и“, „а“; в параллель кор. *нын* находим эмфатическое *ни* со значением „если“, „когда“ в ряде тунгусских диалектов.

88. Неправильности при образовании падежей. В корейском языке выступает отчетливая тенденция образования падежной парадигмы по одной и той же схеме, исходя из именительного падежа как основы имени существительного. Но именительный падеж во многих словах отличается от исконной основы своим конечным звуком; таким образом, с исторической точки зрения, верными оказываются падежи, образованные от исконной основы, которая, как сказано, не совпадает в ряде случаев с именительным падежом. Отсюда двойные формы и кажущиеся неправильности.

Как уже говорилось, конечное *t* развилось из *c*, *т*, *тх*, *ч*, *чх* (см. п. 8 и 14). Сочетания *ти* и *тхи* дали в южнокорейском *чи* и *чхи* (см. п. 16). Первоначальный характер основы явственнее всего обнаруживается в именительном и местном падежах.

с *көт* (вещь), *көс-и* (вещь), *көс-е* (в вещи),
кат (шляпа), *кас-и* (шляпа), *кас-е* (в шляпе);

- т* *нат* (серп), *надж-и* (серп), *над-е* (у серпа),
кот (место), *кодж-и* (также *кочх-и* — место),
код-е (в (таком-то) месте),
мот (гвоздь), *модж-и* (гвоздь), *мод-ыро* (гвоз-
дем);
- тх* *пат* (поле (суходольное)), *пачх-и* (поле), *патх-е*
(на поле),
к'от (соседство), *к'отх-е* (возле),
нат (лицо), *начх-и* (лицо), *натх-е* (на лице);
- ч* *нат* (день), *надж-е* (днем), *надж-у* (после по-
лудня),
ккот (цветок), *ккодж-и* (цветок), *ккодж-е* (в
цветке);
- чх* *п'от* (солнечный свет), *п'от(т)чх-и* (солнечный
свет), *п'от(т)чх-е* (или *п'отх-е* — в солнечном
свете).

Помимо тех форм, которые могут быть названы подлинно историческими, в языке есть еще много неправильных и просто, так сказать, сконструированных образований. Так, например, литературный винительный падеж от слова *пат* (поле) будет *пад-ыл*, наряду с разговорным *патх-ыл*, но в обиходной речи встречаем также *па(т)чх-ыл* — форма, образованная по аналогии с *пачх-ыл*.

Чтобы восстановить первоначальную форму ряда имен, требуется исследование всех ныне существующих диалектов. Так, известно, что слова с исконными *к* и *кх* в конце основы дали позже *к* как конечный звук основы в именительном; различие этих двух исконно различных слов едва ли может быть обнаружено в именной парадигме. Наоборот, основы с исконными *п* и *пх* в качестве конечных согласных до сих пор различаются при образовании падежей, хотя и тут возможны отступления и путаница по сравнению с первоначальной картиной. Так, например, различие основ имен существительных *чип* (дом) и *чип* (солома) обнаруживается в наличии двух разных парадигм: *чиб-и* (дом), *чиб-е* (в доме), но *чипх-и* (солома), *чипх-е* (в соломе) (*чип* восходит к основе **типх* — солома). По присоединении детерми-

нативной частицы *-и* к имени *кап* (цена) обнаруживается основа *капх-* или, что более обычно, *капс-*: *капх-и* или *капс-и*. Присоединение этой же частицы к именам *сак* (вознаграждение), *сэж* (цвет), *чик* (момент) обнаруживает основы *сакс-*, *сэкс-*, *чикс-*: *сакс-и*, *сэкс-и*, *чик-си*; присоединение эмфатической частицы *-ын* дает *сакс-ын*, *сэкс-ын*, *чикс-ын* наряду с правильными *саг-ын*, *сэг-ын*, *чиг-ын*.

89. В силу раннего исчезновения и вокализации старого щелинного γ многие слова на *о*, *у*, а также *е* попадают в разряд неправильно склоняемых. Так, например, от имен существительных *наму* (дерево), *кару* (мука), *чару* (ручка), *муу*(*мусу*) (редька) по присоединению детерминативной частицы образуются два ряда форм: формы, отражающие более древнее положение вещей: *намг-и*, *калг-и*, *чалг-и*, *мукк-и*, и формы новые: *наму-га*, *кару-га* и т. д. Основой этих имен являются **нāмāг*, **к'рāг*, **чарāг* и т. д. с конечным щелинным γ . К этому же разряду относятся имена *суре* (телега) (форма с детерминативом: *сург-и*, но также *суре-га*) и *ау* (младший брат) (форма с детерминативом: *акки*, сев.-кор. *эkki*).

90. В ряде случаев трудно решить вопрос о конечном *и* основы. „Тигр“ по-корейски *хоранъи*; присоединение детерминатива дает *хоранъи-га*; но слово это, как кажется, первоначально имело вид *хо-ранъ*, без конечного *и*. Слово „лицо“ в одних словарях дается в форме *өлгол*, в других — в форме *өлгори*; соответствующие образования с детерминативной частицей будут тогда *өлгор-и* и *өлгори-га*. Имена лиц, занимающихся тем или иным ремеслом, как-то: *тэджанъи* (кузнец), *мокчанъи* (плотник) и т. д., были некогда сложносоставными со вторым элементом *чанъ*; ныне же прежняя форма *чанъ-и*, то есть основа + детерминативная частица, воспринимается как одно целое, то есть как форма именительного падежа. Выходит, таким образом, что это *-и* было понято как существенная часть самого слова, результатом чего было появление новой основы с конечным гласным. Чередующиеся варианты с *и* и без *и* встречаем также в таких

словах, как *палгу* и *паргуи* (сани), *мантху* и *мантхуи* (пирожок). Это зависит от того, что в древнем языке окончание *-и* употреблялось и после основ на гласный, не вполне совпадая к тому же по значению с окончанием *-га*. От местоимений *на* (я), *нə* (ты), *ну* (кто) обычными образованиями с детерминативной частицей будут *нə-га* (из *наи га*), *не-га* (из *нəи га*) и *нуи-га*, то есть точно так же, как у многих других имен в старом языке, которые оканчивались на гласный.

91. Родительный падеж. Атрибутивные отношения между двумя именами существительными могут быть выражены либо простым соположением двух имен, как в английских сочетаниях *gold dust*, *roadside*, либо посредством родительного падежа. Последний имеет в корейском языке две формы: полную и краткую.

Полная форма—это окончание *-ый*. Как правило, этот родительный употребляется только в отношении живых существ и особо значительных вещей; в других случаях, если не возникает двусмысленности, достаточен именительный падеж. Следовательно, сочетание *чосəн мал* означает „корейский язык“, *сəн-йəнь-мунпəп* (корейско-английская грамматика), *ури чп* (наш дом), *сарам ан-е* (перед человеком, перед людьми) и т. д. И наряду с этим *кы конь-ый прхым-и* (имя этого человека), *талг-ый ал* (куриное яйцо), *йəньгук сарам* или *йəньгук-ый сарам* (человек (из) Англии > англичанин). Окончание родительного падежа употребляется, таким образом, для того, чтобы особо подчеркнуть уже наличное, атрибутивное отношение.

Окончание *-ый* присоединяется как к основам на гласный, так и к основам на согласный. В ряде диалектов оно произносится либо как *-и*, либо, что чаще, как краткое *-ё*: *сарам-ё*, *кес-ё*, *мар-ё*, *талг-ё* (человека, ящика, коня, курицы). Краткость гласного дифференцирует это окончание от долгого *-ё* дательного падежа. Вместо *кань-ый мул* (речная вода) можно иногда слышать *кань-ə мул* и даже *кань-а мул*; все же более обычным является *кань мул* (особенно при наличии детерминативной частицы после *мур*: *кань мур-и*).

Окончание *-ый* восходит к *-йй* после гласных заднего ряда и *-ый*—после гласных переднего ряда, о чем свидетельствуют памятники старолитературного языка. Эти окончания *-йй* и *-ый* содержат в себе связующий гласный *й* или *ы* и первоначальный суффикс родительного *-й*. Связующая гласная была необходима после основ на согласный. Если основа кончалась на гласный, то родительный падеж *-йй* присоединялся непосредственно к основе без связующего гласного. Так, от *на* (я), *нѠ* (ты), *чѠ* (он, тот), *нѹ* (кто, некто) родительный падеж издревле был *нэ* (*на-йй*), *не* (*нѠ-йй*), *че* (*чѠ-йй*) (мой, твой, его), *нѹи* (*нѹ-йй*) (чей, чей-то).

92. Краткий родительный. Согласный *и* как окончание родительного падежа восходит, видимо, к какому-то другому согласному. В старых книгах он изображался либо знаком $\wedge = c$, либо знаком $\triangle =$ назализованному *й*. Знак \wedge читается как *т*; поэтому в грамматиках находим указания на то, что *т* (пишется *с*) — это окончание родительного падежа; проблема заключается в том, как объяснить возникшую при этом геминацию согласного после конечного гласного предшествующего слова:

хуннал (следующий день) из *ху* (после) и *нал* (день),
твиннал (следующий день) из *тви* (после) и *нал* (день),
сѡппадак (спл. ка языка) из *сѠ* (язык) и *падак* (дно, низ),
сомппадак, *совппадак* (ладонь) из *сон* (рука) и *падак*

(дно, низ),

палпадак, *палппадак* (подошва ноги) из *пал* (нога)

и *падак*,

пэккаунде (внутренность судна, в судне) из *пэ* (судно)

и *каунде* (середина),

унни (верхние зубы) из *у* (верх) и *(н)и* (зуб),

сэссори (пение птицы) из *сэ* (птица) и *сори* (звук).

Эта геминация начального согласного изображается в древних текстах знаком *с*, например: *моис-туис-ко-раи*, то есть *мѡ-ттеи-ккорэ* (долина за горой, лесом). Надо полагать, что первоначально здесь был либо *н'*, либо *с*; *наи* (мой), *неи* (твой), *нѹи* (чей) дают все основания предполагать, что таким звуком было мягкое *н*, то есть **-н'* после основ на гласный и **-йн'*, **-ын'* после основ на согласный.

Это, пожалуй, может быть подтверждено старым правописанием: *нунн'мул* (слеза) из *нун* „глаз“ и *мул* (вода) и т. д. Ср. яп. *-но*, *-ну* из **-н*, тунг. *-н*, монг. *-ип*, *-jin*, турецк. *-iŋ* (из **in*) как окончания родительного падежа. Однако наряду с этим мог существовать и другой родительный падеж — на *-с* или *-т*.

Родительный падеж в корейском языке может употребляться только как определение к имени существительному. Он никогда не находится в прямой связи со сказуемым-глаголом. Поэтому нельзя сказать „это его“, а только „это его вещь“: *и гэс-и кы сарам-ый гэс-ио*.

93. Местный падеж. Окончаниями местного падежа являются *-е* (долгое!) или, чаще всего после *л*, *-гэ* (тоже с долгим *е*). Орфографически *-е* изображается графическим дифтонгом *ѳи*, но раньше вместо одного окончания употреблялось два: *-аи* или *-ѳи* после основ с гласным заднего ряда и *-ѳи* или *-ѳи* после основ с гласным переднего ряда.

Местный падеж указывает на место, время или условие совершения действия (где, когда и как).

Окончание *-е* оказывается достаточным там, где сам глагол по своей семантике требует указания на определенное место; но там, где действие, выраженное глаголом, более независимо от места его совершения, к окончанию *-е* обычно присоединяется эссивная частица *-сѳ* (раньше писалась *-с'ѳ*). Например:

а) *кыге орэkkане мугэссо* — долго ли вы там оставались?

тонгг'ѳнъ-е сарассо — я жил в Токио,

чари-е чатта — он был в кровати,

санъ-е (или *санъ-у-е*) *нѳара* — положи это на стол,

б) *чиб-есѳ тамбэ ан мѳксо* — я не курю дома,

кага-есѳ сатта (или *саватта*) — я купил это в лавке (собственно: я купил это, будучи в лавке),

кы ттэ-е с'ѳнъ-есѳ н'ѳнъ-и тырѳссо — я заболел тогда, будучи в городе,

тонгг'ѳнъ-есѳ чугѳтчио — он, кажется, умер в Токио,

аджѳмѳни-джиб-есѳ нѳлго вассо — я провел хорошо время в доме моей невестки (и теперь вернулся домой).

Поэтому частица *-есө*, не будучи связана со значением глагола-сказуемого, часто переводится предлогом „из“: *кага-есө сассо* (я купил это в лавке), но *мар-есө ттөрөджөссө* (он упал с лошади; собственно: будучи на лошади, он упал), *путчиб-есө пирөссө* (я взял это (в долг) из соседнего дома или в соседнем доме, у соседей). Вот почему во многих грамматиках эта частица называется знаком аблатива.

Местный падеж связан с глаголом, управляется им. Во многих словах, которые по своему значению более или менее близки к наречиям, указанием на место может служить также именительный падеж. В ряде случаев в качестве именительного ныне употребляется древний дательный: *арэ* (под, внизу), *орэ* (давно) и т. д.

94. Дательный падеж. Формально дательный падеж представляет собой местный, образованный от родительного (краткого или полного). Он употребляется только при именах лиц или живых существ: *Пак сөбань-ыйге сао* (он живет у господина Пака), *кы сарам-ыйге чуөссө* (вы дали это ему?), *нэ-ге онын чим инныня* (пришел ли мне груз? дословно: есть ли груз, пришедший мне?), *кы сарам-ыйге өдөттө* (я получил это от него), *ури-ыйге чө өптө* (за нами нет никакой провинности, мы ни в чем не виноваты), *йөнзүк сарам-ыйге* (или *сарам-ккө*) *нун-и пхурыда* (у англичан глаза голубые).

Эссивная частица *-сө* может присоединяться к дательному на тех же основаниях, что и к местному: *коньса-ыйгесө өдөттө* (я получил это у посланника), *пак сөбань-ыйгесө пирөссө* (я занял это у господина Пака).

95. Краткий дательный имеет то же значение, что и полный. К нему тоже может быть присоединена эссивная частица *-сө*.

Идея, выражаемая дательным падежом, в основном не требует пояснений. Все же при переводе на другие языки он может передаваться самыми различными способами: *и анкхан-ккө а туур-и иссо* (у этой женщины двое ребят), *и анкхан-ккесө адыр-и п'өнз-и тырөссө* (дети этой женщины заболели). Если глагол имеет пассивное значение

или представляет собой такую форму, которая употребляется в учтливом разговоре, то дательный падеж служит указанием на логический субъект или действующее лицо пассивно выраженного действия. Авторы грамматических пособий по корейскому языку называют форму *-ккыйсө*, *-ккесө* именительным падежом, не указывая, однако, на то, что глагол в этом случае должен быть пассивным: *коньса-ккыйсе осөссо* (изволил прибыть посланник). Выходит, таким образом, что окончания *-ыйгесө*, *-ккесө* (*-өгөсө*, *-ыйгыйсө*, *-ккыйсө*) могут служить указанием как на действующее лицо, так и на дательный объекта: *коньсаккесө өдөттө* (получил от посланника), но *коньса-ккесэ өдөссо* означает и „посланник изволил получить это“ и „я получил это от посланника“, тогда как *коньса-ккыйсө өдыс'өссо* означает только „посланник изволил получить (принять) это“.

96. Творительный падеж. Этот падеж, который следовало бы скорее назвать лативным или виативным, выражает либо направление движения, либо способ действия, либо орудие и материал, из которого что-либо сделано, либо, наконец, точку зрения, с которой что-либо расценивается. Например:

а) направление: *сан-ыро көрөссо* (он шел лесом), *к'өнъ-сөнъ-ыро кассо* (он уехал в Сеул), *мулка-ро иссо* (это находится на берегу);

б) способ: *хим-ыро* (силой), *сэ-ро сиджак хао* (начинает снова), *мар ханын дэ-ро* (согласно тому, что он говорит);

в) орудие: *кхал-ло пөхигессо* (вы можете обрезать это ножом), *кичха-ро ватта* (они приехали поездом), *кви-ро тыннында* (слушаем ушами), *кави-ро ссыда* (употреблять в качестве ножниц, употреблять как ножницы), *йөл вөн-ыро сал тытхао* (вы можете, пожалуй, купить это за десять вон);

г) материал: *кым-ыро плхын* (сев.-кор. *кым-ыллы нип-хун* — покрытый золотом), *намур-ро мандын гөс-но* (вещь, сделанная из дерева);

д) точка зрения: *сөул-ло-нын төупчи ансо* (для Сеула это не жарко), *сөянъин-ыро-нын мал чал ханда* (как европеец он говорит (по-корейски) хорошо).

В том случае, если творительный употребляется в значении орудного, после *-ро* иногда присоединяется частица *-ссә* (из *ссыда* — употреблять), особенно при переводах с китайского языка. Если же творительный падеж употреблен для выражения точки зрения, то его окончание часто сопровождается эссивной частицей *-сә*, которая к тому же распространена эмфатической частицей *-нын*: *сарам-ыро-сә-нын* и *гәс-и мот тәнда* (для человека это невозможно), *чосән пәб-ыросә-нын* (согласно корейским законам).

Творительный падеж выражается окончанием *-ро* после основ на гласный, *-ыро* после основ на согласный, *-ло* после основ на *л*. В сев.-кор. диалектах окончаниями служат *-ру*, *-ры*, *-лу*, *-лы*, *-ыллу*, *-ыллы*. Окончания *-ро*, *-ыро* восходят к *-ро*, *-эро* после основ с гласным заднего ряда и *-ру*, *-ыру* после основ с гласным переднего ряда.

97. Присоединение окончания местного падежа *-е* к творительному, то есть *-ру-е* (из **-ру-аи*), дало *-ллә*, *-лле* (см. п. 36). Это окончание широко распространено в севернокорейских диалектах в значениях „для“, „в интересах“, „из-за“: *аби-ллә мандырәссо* (я сделал это для моего отца), *чхипчи-ллә оди мот хао* (он не может прийти из-за холода), *мусыгә-ллә* (из *мусын гәс-ы-ллә*) *хәннын я* (для чего он сделал это?). В южнокорейских диалектах это окончание встречается только после глагольных имен на *-ки*, *-ги* и означает „по причине“, „в силу того, что...“

98. Винительный падеж. Прямой объект выражается использованием либо именительного, либо винительного падежа; последнее более очевидным образом выражает связь объекта с его действием. Очень часто винительный указывает на определенный в данных условиях объект: *коги чабатта* (поймал рыбу) (как это и полагается рыболову), но *коги-рыл чабатта* (поймал (вот эту) рыбу).

Окончанием винительного падежа служат *-ыл* после основ на согласный и *-рыл* после основ на гласный.

В древнем языке гласный окончания менялся в зависимости от характера гласного основы: **-ыр* после основ с гласным заднего ряда и **-ыр* после основ с гласным переднего ряда. От старого языка до нас дошли формы *нал* (меня), *нөл* (тебя) и *нул* (кого), которые не следует рассматривать как сокращенные варианты от *на-рыл*, *нө-рыл*, *ну-рыл*. В севернокорейских диалектах конечный согласный окончания *р* либо отпал, либо вообще никогда не присоединялся. Гласный звук окончания в севернокорейских диалектах подвержен многочисленным ассимиляциям: *мун-у йөрөра* — юж.-кор. *мун-ыл йөрөри* (открой дверь), *пур-у мур-ыллы чугиги* (потушить огонь водой). В севернокорейских диалектах винительный имеет окончания *-ы* в положении после согласного (после губных: *-у*) и *-ры* (соответственно: *-ру*) в положении после гласного.

Во многих случаях винительный падеж употребляется также при глаголах движения, чтобы указать направление, и при местоимениях, чтобы указать дательный объект: *чхэг-ыл на-л чуөра* (сев.-кор. *чхэг-ы нэ-ге чуөра* — дай мне книгу).

99. Перечисленные выше падежи являются актуальными для современного языка и могут быть образованы от любого имени. Падежные окончания могут комбинироваться, о чем говорилось выше; хорошим примером может служить *сарам-ыйгеросө*. Наряду с продуктивными падежами имеются пережитки редко употребляемых падежных образований. Так, например, окончание *-и*, употребляемое в наречных выражениях, бесспорно является остатком какого-то древнего падежа.

Инструктивный падеж. Этот падеж, выражаемый окончанием *-и*, встречается в следующих выражениях: *пандас-и* (конечно; от *пандат хада* — необходимый), *нөнджиси* (нежно; от *нөнджит нөнджит хада* — нежный), *өр'өмпхыс-и* (тускло; от *өр'өмпхит хада* — тусклый, неясный), *нэ мөнънын дыс-и мөгөра* (ешь так, как я ем; *тыт, тыс* — вид; *мөнънын тыс* — вид едения), *ури чип тамн маккх'өссо* (наш дом отгорожен стеной), *манхын тон-и сада* (стоит много денег).

Ср. с этим окончанием маньчж. *i* в том же значении — окончание, которое в маньчжурских грамматиках смешивается с родительным падежом. Этот падеж может быть отождествлен с турецк. *-up*, *-in* и монг. *-up*, *-ip*.

МЕСТОИМЕНИЕ

100. Личные местоимения. Как правило, корейский язык не употребляет столь щедро, как европейские языки, те местоимения, которыми он обладает. Во многих случаях значение оказывается ясным и без специально выраженного местоимения или без непрерывного повторения таких слов, как „я“, „ты“, „он“, „мой“, „твой“, „его“ и т. д. Третье лицо, там где возникает необходимость, выражается указательными местоимениями.

на (я)

детерминативная форма *нэ* (из *наи*), род. п. *нэ* (из *наый*, *наи*), вин. п. *нал* и *на-рыл*, твор. п. *на-лло*, реже *на-ро*; основа *на* (ср. монг. *пашаі* (меня), монг. и старое кашгарско-турецк. *паги* (ко мне, сюда).

ури (мы)

с показателями множественного: *уридыл*, *уридынъ*, *уримури* (кит. *тынъ* и кор. *мури* — куча, масса). Очень часто употребляется и в смысле родительного со значением „наш, нашей семьи“: *ури чип* (мой дом), *ури абаджи* (мой отец); основа *ури* (из **вури*; ср. турецк. *biz* — мы).

нө (ты)

детерминативная форма *не* (из *нөи*), род. п. *не* (из *нөый*, *нөи*), вин. п. *нө-л* и *нө-рыл*, твор. п. *нө-лло* (сев.-кор. *нө-ллу*). Множественное число: *нөхий*, *нөдыл*, *нөхийдыл*, *нөхийдынъ* и т. д. или *нөдылле*, *нөнедыл*. Это местоимение считается очень грубым, почти оскорбительным. Вообще следует избегать местоимений в разговоре с незнакомым человеком, употребляя вместо них субституты, из которых некоторые приведены ниже. В дружеской и фамильярной беседе второе лицо может быть названо одним из

следующих слов-местоимений: *чане, кыне (кене, көне), ке, кыде, көдий*. Входящее в состав этих местоимений *-не* первоначально означало „человек“, *-де* (из *тай*) — „место“, *кы-, кө-* — „этот“ и *ча-* (в *чане*) либо кит. *чай* — „сам“, либо **ча* — „та сторона“, „другая сторона“. Подобным же образом избегают употреблять местоимение первого лица *на*; вместо него используют такие выражения, как *ин'ок* (эта сторона), *ином* (этот человек, вернее: эта личность), *ин'ө* (эта женщина) и др. (см. ниже). Очень часто в качестве местоимения первого лица используется *че* (из *т'өи* — младший брат; ср. монг. *degü* — младший брат, в письмах: я).

101. Как сказано выше, есть целый ряд имен существительных, которые употребляются как субституты личных местоимений.

Субституты местоимения второго лица:

х'өнъ — старший брат,

нох'өнъ — старый старший брат,

көнъ — князь,

таньсин — особа, находящаяся налицо; данная особа,

сөбанъ — секретарь, господин,

ипх'өн — эта сторона,

тэк — дом, владелец дома,

сөксень (также *сысынъ*) — учитель,

имджа (а также *нимдж'а*) — владелец (при фамильярном обращении) и т. д.

Субституты местоимения первого лица:

че — младший брат,

пэнин — данный человек,

соин — маленький человек,

сосэнъ — маленький ученик,

соджа — маленькая личность,

сисэнъ — меньшей, младший,

лок — слуга, раб.

102. Если вместо местоимений *на* (я) и *нө* (ты) употреблен вежливый субститут, то все другие слова в предложении должны согласоваться с этим субститутутом в от-

ношении учтивости, что сохраняет единство стиля; например, „сколько вам лет?“ передается по-корейски так:

- а) *нө на-и өлмана төнн* (к ребенку, прислуге),
- б) *чане на-и өлмана төнн я* (к другу),
- в) *тэк на-и өлмана төё* (учтиво),
- г) *танъсин н'өнсе-га өлмана төмникка* (наиболее учтиво).

Как правило, корейцы в разговоре с посторонними всегда испытывают беспокойство в поисках правильного „уровня“ или „стиля“ обращения, поскольку социальный момент в речи, согласно их представлениям, является признаком образованности. Здесь могут быть предложены следующие правила:

- а) не говорить слишком „грубо“ о себе, но достаточно „учтиво“ о других; б) употреблять парафразы и титулы, избегая „личностей“; в) в явно официальной беседе использовать указательные местоимения, которые вполне достаточны.

103. Указательные местоимения: *и* (*йө, ё* — этот, эта, это), *чө* (сев.-кор. *т'ө, тө*) с вариантом *чо* (тот дальний) и *кы* (*кө, ко* — тот ближний). Эти местоимения употребляются обычно как определения, но иногда они могут быть использованы как имена существительные, если речь идет о лицах (см. выше). Гласная *о* в *ё, чо, ко* имеет уничижительно-пренебрежительный оттенок: *и ном* (эта личность), но *ё ном* (этот тип, эта каналья), *чо ном* (тот тип), *ко ном* (тот тип).

Очень часто указательные местоимения тесно сливаются с последующим именем существительным:

<i>и</i> — некто, личность	<i>иш, чөи (че), кыш</i> — эта (та) личность
<i>ча</i> — лицо, человек (кит.)	<i>иджа, чөджа, кыджа</i> — он <i>ёджа, чоджа, коджа</i> — он (пренебрежительно)
<i>ном</i> — тип	<i>ином, чөном, кыном</i> — он <i>ёном, чоном, коном</i> — он (пренебрежительно)

<i>кәт</i> — вещь	<i>игәт, чөгәт, кыгәт</i> — это, то <i>ёгәт, чогәт, когәт</i> — это, то (пре- небрежительно)
<i>кәт</i> — место	<i>игәт, чөгәт, кыгәт</i> — здесь, там <i>ёгәт, чогәт, когәт</i> — здесь, там (пренебрежительно)
<i>пипэ</i> — время	<i>иптэ</i> — теперь, <i>чөптэ, кыптэ</i> — тогда
* <i>пипи</i>	<i>иптэ</i> — теперь, <i>чөптэ</i> (сев.-кор. <i>төптэ</i>), <i>кыптэ</i> — тогда
<i>пх'өн</i> — сторона	<i>ипх'өн</i> — здесь, вы, я и т. д.
<i>ччак</i> — половина	<i>иччак</i> — на этой стороне
* <i>пчак</i>	<i>ипчак</i> — здесь <i>ёччак</i> — здесь (пренебрежительно)
<i>-ге</i> (местн. суф.)	<i>йөгә, йё</i> — здесь, <i>чөгә, чө</i> — там, <i>кыгә, кё</i> — там.

Личные местоимения третьего лица „он“, „она“, „оно“, „они“, в случае необходимости выразить их, передаются по-корейски указательными местоимениями, обычно посредством *кы, кыи, кы сарам* (он, она) (в отношении к лицам) и *кыгәт, чөгәт* (он, она, оно) (в отношении к вещам).

104. От основы *кы* (тот), повидимому, произведена энклитически употребляемая частица *-ко* (*-кко, -го*), являющаяся знаком конца прямой речи:

чума-кко ханда — сказал: „дам“, обещал дать;

каря-кко ханда — сказал: „пойду“, намеревается пойти;

каря — позвольте пойти;

онда-го ханда — сказал, что они идут; сказали, что он идет; *онда* — он идет, они идут.

Это *-ко*, соответствующее нашему союзу „что“, нельзя смешивать с вопросительной частицей *-ко* (вариант *-ка*), которая тоже завершает предложение (см. п. 150, 294).

105. Возвратное местоимение. В корейском языке нет исконно корейских возвратных местоимений. Обычно употребляется китайское слово *чй* или *чйги* в значении „сам“. Помимо того, часто употребляют *чхинхи*

в значении „лично“, *хонджа* (сев.-кор. *хабунджа*) в значении „сам, один“, *чолло* в значении „сам, само собой“.

106. Вопросительно-неопределенные местоимения. Одно и то же местоимение может быть то вопросительным, то неопределенным. Если оно имеет вопросительное значение, то на него падает определенное ударение; при этом интонация повышается к концу предложения, а сказуемое сопровождается вопросительными частицами *-ка*, *-я* (и их вариантами). То же самое местоимение с повествовательной интонацией имеет значение неопределенного. При отрицательном сказуемом эти же местоимения, сопровождаясь частицей *то*, принимают значение тотального отрицания (никто, ничто и т. д.).

1) *ну*, *нугу* (кто, кто-то, некто); с детерминативной частицей *нуи*, *нуга*, *нуига*, род. п. *нуи*, дат. п. *нуиге*, твор. п. *нуро*, *нулло*, вин. п. *нул*, *нурыл*; например: *нуга*, *вассо* или *нуга ваннын я* (*ванна*, *ванни* — кто пришел?); *нуга вассо* или *нуга ватта* (*ванне* — кто-то пришел); *нугу до ани вассо* (никто не приходил); *нугу ани вассо* (некто не приходил); *пчнь-е нуга иссо* (есть ли кто-нибудь в комнате?); *нугу-дөнджи* (кто угодно); *нугурадо* (кто бы то ни был); *нугул пого кырөн мар-ыл хасио* (кому вы это сказали?); *нуиге сассо* (у кого вы это купили?); *чөгө каныч-и-га нугу-н-джи морыгессо* (я не знаю, кто это [тот, который] там идет); *нуга нэ пх'өнджи кадзиго ванна* (кто-нибудь приносил мне письмо?);

2) *муөт* (что, что-то); восходит к *му-гөс* (что за вещь, какая вещь?); детерминативная форма *муөси*, *муе*, *муө*, вин. п. *муөсыл*, *муөл*, *муыл*; твор. п. *муөсыро*, *муөлло*; например: *игөс-и муөлло мандын гөс-ио* (из чего это сделано?); *муөт то ани мөгөссыни муөри до мөккө капсида* (я ничего не ел, давайте поедем чего-нибудь и потом пойдем); *муөсидөнджи* (что угодно); *прым-и муөс-ио* (как это называется?);

3) *мусөн*, *мусын*, *мусым* (что [употребляется атрибутивно], что-то); восходит к *муөс хан* или *муөс ин*; например: *мусын пр-ио* (в чем дело?); *мусым сарам-ио* (что это за человек?); *мусын гөс-идөнджи чал хая-я ссыгессо*

(что бы это ни было, все нужно делать хорошо); *мусын сэг-инга* (что это за цвет?);

4) *м'эт* (*м'ет, мет*) — (сколько; несколько); основа **м'өчх*; вин. п. *м'өчхыл*, твор. п. *м'өтчыхиро*. Конечный согласный этого местоимения обычно ассимилируется последующим согласным (см. п. 14 о конечном *т*); например: *м'өтчх-ио* (сколько вам лет?); *м'өтхэ-га тдйөөссо* (сколько лет прошло с тех пор?); *м'өтчхил мане осөссо* (за сколько дней вы приехали?); *модо м'өнни-о* (сколько всего верст?); *м'ән-сарам-ый тон-и тырөссо* (деньги какого количества людей ушли на это? или: на это были потрачены деньги большого количества людей); *м'өк-кэ каджө вассо* (сколько штук вы принесли? или: они принесли некоторое количество штук (того-то и того-то)); *м'өс-си-о* (который час?);

5) *вэ, ве* — почему (наречие); орфография: *вай*; атрибутивная форма *вэн, вен*, восходящая к **вай-ин*; например: *ве-ё, ве-да* (почему?); *ве кыри хасио* (почему вы говорите так?); *вен ккадал-ио* (каковы причины?); *вен ил-ло катта* (он пошел по какому-то делу); *вен ил-ло канна* (по какому делу он пошел?);

6) *өдэ, өде, өдый* (*өды*), сев.-кор. *вөде, вөды* (где); восходит к *вө* (что) — *тэ* (из *таи* — место=что за место); например: *мур-ын өдэ-га чөил кипсо* (где вода глубже всего?); *өдэл* (*өдэро, мусын дөро*) *катта* (они куда-то ушли); *өдырыл куг'өнъ хасөссо* (что (какое место) вы смотрели?); *өдэ-м-мар-ыл пэхвассо* (какой язык вы изучали?); *өды-н-нара-ый сарам-ио* (какой он национальности (страны?)); или: он из какой-то (другой) но какой, не знаю) страны); *өдэ дөнджи иссо* (это есть где угодно); *өдымэ* (где);

7) *өна, өнэ* (*өны, өн-*), сев.-кор. *вөна-, вөн-* (какой; один из двух или более), употребляется только атрибутивно или в форме род. п. *өнын*; например: *өнын нара-га игигессо* (какая страна победит?); *кы сарам чиб-и өнэ чиб-ио* (какой из этих домов его?); *өндже* (сев.-кор. *вөндже* — когда, когда-то, как-нибудь); *өна ттэ, өны ттэ* (когда, когда-то); *өлма, өлма* (сколько; *ман* — сумма, размер); *индже өлма мот пдёл тыт хао* (я, видимо, не увижу вас некоторое время); *өлма кидар'өккетчи манын, амо до ани вассо* (мы некоторое время ждали, но никто не пришел);

8) *өттө* (как, каким образом; какой-нибудь); в таком виде употребляется только как наречие; в предложении обычно сопровождается глаголом *хада* (быть, делать): *өттө хада* (как поступить, как быть) или сокращенно *өттөтха*; *өттө хан* или сокращенно *өттөн*; *өтөхаге* или сокращенно *өттөкхе*; *өттөхао* или сокращенно *өттөө* и т. д.; например: *өттөн при-о* (что это такое? в чем тут дело? тут что-то есть); *кас-и өттөө* (ну, каков вкус?); *памсэ-га өттө-сио* (или *өттө хасио*) (как вы провели ночь?— в смысле: доброе утро); *өттөн ттэ-е тбмнида*, *өттөн ттэ-е танъчхо-е ани тбмнида* (иногда это выходит, но иногда ничего не получается); *и-га өттөкхе чокхессо* (как будет лучше это сделать? или: так или иначе — все будет хорошо);

9) *өтчи* (как, почему; до некоторой степени); сев.-кор. *өтти*; встречается только в сочетании с *хада*, сокращаясь в *өтчөда*, *өтчэда*; например, *өтчи хая чө өөлгөх-кочх-ыл ттассо* (почему вы сорвали ту розу?); *өтчин* (*өтчөн*, *өтчихан*) *ккадолг-ио* (в чем тут причина?); *өтчи хаджа-нын* (или *хаджа ханын*) *малсам-ио* (можете ли вы сказать, как лучше сделать это?).

Во всех этих словах, как прилагательных, так и наречиях, имеется общий корень *ө*, восходящий к *өө*, который в производном *вэ* представляет собой, видимо, местный падеж. Словосочетания *өттө хада* и *өтчи хада* имеют соответствия в таких выражениях, как *кырө хада* (такой), *чөрө хада* (такой), *прө хада* (такой).

107. Есть еще ряд местоимений, которые, однако, употребляются только в неопределенном значении:

10) *амо* (*ам-*), сев.-кор. *аму* употребляется как в смысле существительного, так и в смысле прилагательного: *амо-гэ ванын я* (кто-нибудь пришел?); *амодыр-ый чьби* (чьи-то дома); *амогэ-га вассо* (пришел какой-то человек); *амо дэро катта го хад* (он куда-то, говорят, ушел); *амо дэро до катта* (он был везде); *ам-ман хайө до* (во что бы то ни стало); *амо год-е итчио* (думаю, что где-нибудь есть); *амо сарам-ина* (кто бы это ни был); *амо-дөнджи оракко* (скажи, чтобы кто угодно шел сюда!); *амори хаясө-до* (как бы то ни было!);

аморөхагөна (так или иначе); *амо-джоро-ок* (любими средствами); *амо-ттэ-е до тта-е ани чатта* (я никогда не спал на земле); *амо-ттэ-е* (когда-то); *амо-ттэ-е до* (в любое время, всегда).

Неопределенные числительные

108. Прежде чем перейти к числительным, необходимо привести ряд имен со значением суммарного счета, тем более, что многие из них употребляются как неопределенные местоимения. Наиболее употребительными являются: *йөрө* (прилагательное), *йөрөс* (существительное: многие, разный, различный); *йөрөгаджи* (различного рода), *йөрө-гөс-и иссо* (есть разные вещи), *йөрө-бөн* (часто), *йөрө-дэ* (во многих местах, почти всюду), *йөрө-бун* (все вы). Это слово восходит, повидимому, к *йөл* (десять); *с* в *йөрөс*, повидимому, восходит к *көс* (вещь).

төрө (немного); *төрө..*, *төрө..*, (некоторые...; некоторые...);

хок (некоторые; возможно); *хокси* (иногда), *хоги кирадэ* (некто сказал);

ханā (существительное), сев.-кор. *ханнā*; *хан* (прилагательное: один, некто; тот же самый); *хан сымул* (двадцать); *хана-нын..*, *хана-нын..*, (один..., другой...); *хан год-е каджа* (пойдем в одно и то же место); *тā хан тоньхянь сарам-ио* (вы все из одной и той же местности?) (см. числительные);

хөн, сев.-кор. *хабун* (один, одинокий); *хонджа*, сев.-кор. *хабунджа* (один, всего лишь один); *холло*, сев.-кор. *хабуллу* (сам один);

тā (все);

чө, сев.-кор. *чохи* (все), *чө да* (все);

то (кит.— все вместе); *томоджи* (все): *тā ватта* (все пришли), *тā тдйөссо* (все готово), *чөда кагетти* (они пойдут все), *туул та чхви хайөссо* (оба они пьяны);

тыл, сев.-кор. *төр* (в старом языке также *төн* — различные, все); употребляется также как знак множест-

венности: *индже дыл чиб-е га* (ну, теперь идите все домой);

модын (прилагательное), *модо*, *мода* (прилагательное и существительное; от глагола — *мотта* собирать); *модын нара* (вся страна); *нара-га модо* (вся страна), *сарали модо* (все человечество, все люди);

мут (толпа — существительное), *мури* (толпа, стая); *сэ мури* (стая птиц);

он, сев.-кор. *обун* (все), *онджа* (в сумме, в целом); сев.-кор. *обун шешань-е* (во всем мире), *он гат* или *он гаджи* (всякого рода), *он гас-сарам* (всякого рода люди);

мада, сев.-кор. *мадань* (каждый — существительное);

май > *мэ* (кит.) (каждый — прилагательное); *сарам мада* (каждый человек), но также *мэин*; *нал мада* (ежедневно, каждый день), но также *мэйл* (сев.-кор. *мэ-эл*); *мэси* (каждый час); *нара мада* (каждая страна), но также *мэжук*;

как (кит.) (каждый): *как каджи* (каждый, разного рода), *как сэги* — с тем же значением, *как сарам* (каждый человек), *какки* (каждый из них).

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

109. Корейцы употребляют двоякого рода числительные: одни являются исконно корейскими, другие заимствованы из китайского языка.

Чисто корейские числительные употребляются в сочетании с исконно корейскими именами существительными; с китайскими же именами существительными употребляются китайские числительные. Корейская система числительных включает наименования чисел до ста; два слова *он* (сто) и *чымын* (тысяча) некогда существовали, но теперь не употребляются. Для чисел свыше двадцати предпочитают китайские числительные.

Некоторые корейские числительные имеют две формы: одна употребляется в значении существительного и как таковая может склоняться; другая употребляется в значении прилагательного, являясь, таким образом, синтаксически атрибутом

Количественные числительные

Корейские числительные

существительные прилагательные

Китайские

числительные

1 хана	хан	ил
сев.-кор. ханна		
2 тул, туул, тувул	ту	и
сев.-кор. туур		
3 сет (детерм. сес-и)	се (сөк, сө)	сам
4 нет (детерм. нес-и)	не (нөк, нө)	са
5 тасыт (детерм. тасыс-и)	тасөт, тат	о
6 йөсыт (детерм. йөсыс-и)	йөсөт, йөт	юк (нюк)
7 илгон (из нилгон)	илгон	чхил
8 йөдөлп	йөдөлп, йөдөл	пхал
9 ахон (ахун)	ахон	ку
10 йөл (йөри)	йөл	сип
сев.-кор. йөр, яр		
11 йөрхана	йөрхан	сибил
12 йөлдүл	йөлду	сиби (симни)
20 сымул	сымул, сыму	исип
30 сөрхын		самсип
40 махын		сасип
50 суин		осип
60 йөсуин, йөсун		юксип
70 ирхын		чхилсип
80 йөдын		пхалсип
90 ахын		кусип
100 (арх. он)		пэк
101 пэкхана	пэкхан	пэгил
120 илбэксымул	илбэксыму	илбэгисип

Далее: 200 ибэк, 300 самбэк, 400 сабэк, 500 обэк, 600 юкпэк, 700 чхилбэк, 800 пхалбэк, 900 кубэк, 1000 чхөн и 10 000 ман.

Атрибутивные формы сөк, нөк употребляются перед некоторыми словами, начинающимися на зубной согласный; например: сань (стол), ссань (пара), сөм (мешок),

тал (месяц), *чань* (лист), *чим* (груз) и т. д. Что касается употребления *тасыт*, *йөсыт*, с одной стороны, и *тат*, *йөт*, с другой, то на этот счет, как кажется, нет определенных правил; формы *сө*, *нө*, *тат*, *йөт* обычно употребляются с такими существительными, как *тоя* (деньги), *мал* (маль; мера сыпучих тел).

Именные формы *сес-и*, *нес-и* (три из них, четыре из них), видимо, составлены из *се* (или *сө*), *не* (или *нө*) и *гөс*, *көс* (вещь); *с* является остатком этого слова ($s < t$). Таким же образом, очевидно, разъясняется и *с* в *тасъс*, *йесыс* и в имени существительном *йөрөс-и* (многие из них) ($< йөрө\ гөс-и$); ср. прилагательное *йөрө* (многий, различный) из *йөл* (десять).

Что касается происхождения этих числительных, то здесь могут быть предложены следующие догадки: существительное *хана*, *ханна* восходит, очевидно, к *хан* (один) и *на* (вещь? лицо?); *тувур* (ср. тунг. *žug*, маньчж. *зие*) содержит некий элемент **бур*, **бөр*; ср. айнские *с'и-не* (один), *ту* (два), *ту-отне* (сорок); в числительных **та-сәс* (пять) и **йө-сыс* (шесть) содержится, видимо, элемент *сә-с*, очевидно, со значением „рука, кулак“, слово, родственное существующему ныне *сон* (рука; ср. маньчж. *sup-за* — пять, тунг. *so-lto* — кулак, гольдское *sosi* — пятьдесят, кор. *суин* — пятьдесят, маньчж. *susai* — пятьдесят). Весьма возможно, что *та* в *та-сәс* родственно монгольскому киданьскому *ta-bun* (пять), корейскому *та* (весь, все), а *йө* в *йө-сыс* родственно *йөл* (десять). Числительное *йөл* (десять) находится в связи с глаголом *йөлда* (открывать), так же как маньчж. *жуан* (десять) соотносится с маньчж. же *жуан-ка* (открытый; ср. *жуамби* — открывает); в кор. **нил-коп* (семь) можно выделить **нил*, родственное тунг. *ilan* (три), и *коп* (сгибать; выходит, таким образом, что *нил-коп* значит дословно „[с] тремя загнутыми [пальцами]“); слово *йөдылп*, *йөдылп* (восемь) можно толковать как сложное, состоящее из *йөл* (десять) и **тулп* (без двух); *ахоп* (девять), видимо, состоит из вышеупомянутого *-коп* (согнутый) и *а-* (? маленький, ребенок), (ср. маньчж. *цун* — девять, тунг. *цун* — маленький; выходит, таким образом, что *ахоп* дословно означало „маленький палец [загнутый]“; кор. *он* (сто)

родственно турецкому *он* (десять), древнеяпонскому *о* (сто), тогда как кор. *чымын* (тысяча) родственно монгольскому, турецкому *tümän* (десять тысяч).

110. В корейском языке есть ряд сложносоставных числительных для приблизительного счета. В состав этих слов обычно входят *пөн* (раз), *сарам* (человек), *кэ* (штука) и др.

Точный счет

хандбөн — раз, однажды
тубөн — два раза, дважды

себөн — три раза, трижды
небөн — четыре раза

тасөппөн — пять раз

йөсөппөн — шесть раз

п.гоппөн — семь раз

йөдөлбөн — восемь раз

ахөппөн, ахуппөн — девять раз

йө.лбөн — десять раз

йө.л-ламын (йө.намын) — свыше десяти

(*я.л-ламун* — свыше десяти, по крайней мере десять).

Приблизительный счет

хандубөн — раз или два
тусөбөн — два-три раза,
туөбөн — несколько раз
(*туө* — немного)

сөнөбөн — три-четыре раза
нөдөппөн — четыре-пять
раз

нөдөдэппөн — раз пять
тэйөппөн, тэйөйөппөн —
примерно раз шесть

йөннилкөппөн — по крайней
мере раз шесть

п.рйөдөллөн — около се-
ми раз

*йө.дахөппөн, йө.дахуп-
пөн* — раз восемь

айөрөбөн — раз девять

йөрөбөн — раз десять
(*йөрө* — несколько)

111. Есть ряд специальных слов, указывающих возраст животных (коров, волов, диких животных).

харон, харын — одногодок

турын, турун — (животное) двух лет

сарон, сарын — (животное) трех лет

нарын — (животное) четырех лет

тасон, тасын — (животное) пяти лет

йөсып — (животное) шести лет
ироп — (животное) семи лет
йөдып — (животное) восьми лет
асоп или *куруп* — (животное) девяти лет
тамбул, *тамхул* — (животное) десяти лет

В этом последнем слове содержится, очевидно, или существительное *пхул* (трава), что подтверждается тем, что наряду с приведенными выше словами встречаем *ханпхул* (одна трава — для одногодки), *шупхул* (две травы — для животного двух лет) и т. д.

112. В корейском языке имеется также ряд особь. слов для выражения числа дней и чисел месяца

<i>харо</i> или <i>хару</i> — один день	<i>харо нал</i> — первое число
<i>итхыл</i> — два дня	<i>итхын нал</i> — второе число
<i>сахыл</i> — три дня	<i>сахын нал</i> — третье число
<i>нахыл</i> — четыре дня	<i>нахын нал</i> — четвертое число
<i>тассэ</i> — пять дней	<i>тассэ нал</i> — пятое число
<i>йөссэ</i> — шесть дней	<i>йөссэ нал</i> — шестое число
<i>ирхе</i> — семь дней, неделя	<i>ирхе нал</i> — седьмое число
<i>йөдырэ</i> — восемь дней	<i>йөдырэ нал</i> — восьмое число
<i>ахырэ</i> — девять дней	<i>ахырэ нал</i> — девятое число
<i>йөрхыл</i> — десять дней	<i>йөрхыл-лал</i> — десятое число
<i>йөрхаро</i> — одиннадцать дней	<i>йөлхаро</i> — одиннадцатое число
<i>йөритхыл</i> — двенадцать дней	<i>йөритхын нал</i> — двенадцатое число
<i>порул</i> , <i>порым</i> — пятнадцать дней	<i>порым нал</i> — день полнолуния
<i>суму</i> , <i>сыму</i> — двадцать дней	<i>симу нал</i> , <i>сымул-лал</i> — двадцатое число
	<i>кымым</i> , <i>кымым нал</i> — последний день месяца

Аналогичным образом имеем следующие слова для счета лет: *ит-хэ* (два года; хэ — год, солнце, день), *сэт-хэ* (три года) и т. д.

Оналивөл сьму-итхыр-но (сегодня 22 февраля), *йөссө-ху-е таси осно* (пожалуйста, приходите снова через шесть дней), *харо гөннө чаньнар-но* (каждый второй день бывает базар), *итхыл көннө* (каждый третий день), *кымыккө* (в конце месяца), *порумккө* (числа пятнадцатого).

113. Порядковые числительные

корейские	китайско-корейские
первый — <i>чхэт, чхэтчэ</i>	<i>че-ил</i>
второй — <i>тулджэ</i>	<i>че-и</i>
третий — <i>сетчэ</i>	<i>че-сам</i>
четвертый — <i>нетчэ</i>	<i>че-са</i>
пятый — <i>тасөтчэ, тассөтчэ</i>	<i>че-о, чо-о</i>
шестой — <i>йөсөтчэ, йөссөтчэ</i>	<i>че-рюк</i>
седьмой — <i>илгончэ</i>	<i>че-чхил</i>
восьмой — <i>йөдөлджэ, йөдөлтчэ</i>	<i>че-пхал</i>
девятый — <i>ахотчэ</i>	<i>че-гу</i>
десятый — <i>йөлджэ</i>	<i>че-сип</i>
одиннадцатый — <i>йөрханджэ</i>	<i>че-сип-ил</i>
двадцатый — <i>сьмулджэ, сьмуджэ</i>	<i>че-исип</i>
пятидесятый — <i>свинджэ</i>	<i>че-осип</i>
сотый — <i>пэкчэ</i>	<i>че-илбэк</i>
тысячный — <i>чхөнджэ</i>	<i>че-илчхөн</i>
десятитысячный — <i>манджэ</i>	<i>че-илман</i>

114. Классификаторы

Корейские числительные, как известно, имеют две формы: именную и адъективную. Адъективная форма употребляется в том случае, когда за ней следует имя существительное: *хан сарам* (один человек). Однако не всякое существительное может следовать непосредственно за числительным. Что касается китайских числительных, то они предшествуют китайскому имени суще-

ствительному, к которому относятся и с которым составляют одно сложносоставное слово.

Подобно китайскому, японскому, гиляцкому и многим другим языкам, корейский имеет специальные имена, которые, соединяясь с числительными, служат как бы счетной единицей. Классификаторы китайского происхождения соединяются с китайскими числительными, а корейские — с корейскими. Используя термин, предложенный Ундервудом, мы называем такие имена классификаторами, а не служебными числительными. Как в русском языке говорим пять голов скота, три листа бумаги, так и в корейском говорят не пять лошадей, а лошадей пять голов, людей три имени и т. д. Ниже перечисляем наиболее употребительные классификаторы: *м'өнъ* (кит.) — имя, *нат* (кор.) — лицо (при счете лиц) *пун*, *ви* — персона (при счете особо уважаемых лиц) например:

- ыйвөн ханбун-и* — один врач,
мари (кор.) — голова; при счете животных,
пхил — при счете крупных животных (кони, коровы, обезьяны и т. д.),
ил (кит.) — при счете шляп, матрацев и т. д.,
чхэ — фундамент, основа; при счете домов, повозок и т. д.,
чва — сиденье; при счете домов, орудий и т. д.,
санъ — стол; при счете столов, стульев, стоячих предметов утвари,
чу — ствол; при счете деревьев, бревен,
пөл — комплект; при счете платья, горшков,
чаро (кор.), *п'өнъ* (кит.) — ручка; при счете мечей, ножей, вееров, пишущих ручек, вообще всех предметов, которые держат в руках,
тонъ — связка; при счете грузов, увязанных вещей,
төнъи — при счете длинных и круглых предметов,
тте — стая; при счете стай птиц, стад и т. п.,
кх'өри — пара; при счете вещей, предметов, которые существуют парами,
ссанъ — пара; при счете животных и вещей, которые существуют парами,

кил, квон (кит.) — том; при счете книг,

ал — зерно; при счете всякого рода маленьких предметов,

пх'он — сторона; при счете кусочков чего-либо съедобного,

мадэ — при счете слов, предложений, песен и т. п.,

чхок — корабль; при счете кораблей, пароходов, лодок,

ччок, ччак — половина; при счете вещей, которые обычно существуют парами или, будучи взятыми в большем числе, представляют одно целое,

кэ — штука; при счете предметов, которым не присвоено особого классификатора.

ГЛАГОЛ

Общие замечания о спряжении

115. Глагол в корейском языке выражает либо нечто происходящее, то есть какое-либо событие или действие, субъектом которого является деятель, либо то, что нечто является тем-то и тем-то или таким-то и таким-то, иначе говоря, суждение, тождество, высказанное относительно субъекта.

Глаголами действия мы называем в этой книге все активные глаголы (переходные и непереходные по значению); они соответствуют глаголам наших европейских языков. Все прочие глаголы, которые названы здесь качественными, передаются в европейских языках прилагательными, реже глаголами; например, *пачх-и пхурыда* (поле зеленое), *хоранги-га мусопта* (тигр страшен), *кы-га мар-ида* (это есть лошадь), *и-га наму-да* (< *наму-ида*) (это есть дерево).

Лишь в некоторых формах или временах обнаруживается разница между этими двумя классами глаголов; разница между ними грамматически явственна лишь в некоторых формообразованиях настоящего времени да в причастиях, как это будет показано дальше. Оба класса

глаголов следуют одному и тому же спряжению, единственному в корейском языке.

116. Парадигма спряжения корейского глагола обнаруживает исключительно большое число самых различных форм; однако ни одна из них не имеет специальных окончаний, которые указывали бы на то, одно или большее число лиц или вещей участвуют в действии или обладают тем или иным качеством; грамматические „лица“ (я, ты, он, она, оно, мы, вы, они) не имеют грамматического выражения в языке: все глагольные формы безразличны к лицу и числу. Вместо этого выбор той или другой формы зависит от того, какую степень вежливости, фамильярности или учтивости желает выразить говорящий. Во многих формах глагола мы находим явное указание на социальный аспект или отношение к лицу или лицам, в чьем присутствии произнесены те или иные слова, к кому они обращены или о ком они высказаны. Во многих положениях в предложении глагол может иметь простую форму, но в конечном положении (соответствующем сказуемому предложению) социальный аспект не может быть оставлен без внимания. Разговаривая, кореец различает речь, обращенную к вышестоящему лицу, речь, обращенную к равному, речь, обращенную к нижестоящему лицу, и речь монологическую. Формы, выражающие речь, обращенную к нижестоящим, являются наиболее древними и простейшими. В разговоре с равными употребляются формы, которые первоначально принадлежали незаконченным предложениям. В разговоре с вышестоящими различаются различные степени учтивости; существует много вежливых глагольных выражений, которые по своему происхождению являются сложными образованиями, составленными из причастий с вспомогательным глаголом *иди* (быть). Выбор правильной формы для главного глагола предложения является в корейском языке более значительным делом, нежели в каком-либо другом языке мира, за исключением, быть может, лишь японского. Употребление слишком скромного или слишком учтвого выражения в обыденной речи, в обыденном разговоре друзей или равных по положению лиц может поставить

говорящего в смешное положение; равным образом употребление слишком простой или слишком вульгарной, неучливой формы глагола-сказуемого в разговоре со старшим или более высоким по положению лицом или в присутствии этого лица было бы непростительным оскорблением. Часто различные степени учтивости указывают также на субъект глагола-сказуемого (*онда* — я пришел, мы пришли, он пришел, они пришли; но *оо* — ты пришел; в фамиллярной речи).

Отсюда следует, что все глагольные формы, которые употребляются в конце предложения, должны быть усвоены особо тщательно тем иностранцем, который собирается сказать что-либо по-корейски. Следует отметить, что степени вежливости являются одними и теми же как в случае, когда речь обращена непосредственно к слушающему, так и в случае, когда она произносится в его присутствии, не касаясь его непосредственно; например, *сан-и нопта* (гора высока — как монологическое высказывание или в разговоре с детьми, слугами), *сан-и нопсо* (гора высока — если я говорю это другу или лицу, положение и возраст которого не слишком отличаются от моего); *сан-и нопхымнида* (гора высока — когда я говорю с уважаемым мною лицом); *сан-и ноптода* (гора высока — так говорится только для себя самого).

117. Как было сказано выше, есть только одно спряжение; все глаголы спрягаются одинаковым образом; всюду используются одни и те же окончания; но при этом наблюдаются значительные фонетические изменения на стыке между основой (ее последним или последними звуками) и суффиксом (его начальным звуком и его гласным).

118. С точки зрения последнего звука основы все глаголы могут быть подразделены на две основные группы; глаголы делятся на а) группу с гласной основой и б) группу с согласной основой.

В следующих примерах следует обратить внимание на характер основы и на видоизменение суффикса.

I. Группа с гласной основой

а) один гласный

<i>пода</i> — видеть	<i>поа</i> — увидя	<i>пон</i> — видевший
<i>ода</i> — приходить	<i>ва</i> — придя	<i>он</i> — пришедший
<i>чуда</i> — давать	<i>чуө</i> — дав	<i>чун</i> — давший
<i>ида</i> — становиться	<i>чө</i>	<i>чин</i>
<i>кхыда</i> — большой	<i>кхө</i>	<i>кхын</i>
<i>ссыда</i> — писать	<i>ссө</i>	<i>ссын</i>
<i>сөда</i> — стоять	<i>сө</i>	<i>сөн</i>
<i>када</i> — идти, уха- дить	<i>ка</i>	<i>кан</i>
<i>ида</i> — быть	<i>ийө, иө</i>	<i>ин</i>
<i>хада</i> — делать, гово- рить	<i>хая, хайө</i> (<i>хэйө, хэ</i>)	<i>хан</i>
<i>көннөда</i> — перехо- дить (реку)	<i>көннө</i>	<i>көннөн</i>
<i>пэхода</i> — учиться	<i>пэхва</i>	<i>пэхон</i> или
<i>пэхуда</i> — учиться	<i>пэхва</i>	<i>пэхун</i>
<i>кипуда</i> — рад	<i>кипө</i>	<i>кипун</i>
<i>аппхыда</i> — испыты- вать боль	<i>аппха</i>	<i>аппхын</i>
<i>писсада</i> — дорогой	<i>писса</i>	<i>писсан</i>
<i>толлида</i> — вращать	<i>толл'ө</i>	<i>толлин</i>
<i>мөгида</i> — кормить	<i>мөг'ө</i>	<i>мөгин</i>
<i>сеуда</i> — строить, воз- двигать	<i>сөвө</i>	<i>сеун</i>
<i>толчхыда</i> —ворачи- ваться	<i>толчхө</i>	<i>толчхин</i>

(в Северной Корее последний глагол имеет следую-
щий вид:

тортхыда — оборачиваться *тортх'ө* *тортхин*)

б) дифтонги (на -и)

<i>(наида) нэда</i> — выни- мать	<i>нэйө</i>	<i>нэн</i>
<i>нида</i> — пустой	<i>нийө</i>	<i>нин</i>
<i>игида</i> (из <i>игыйда</i>) — победить	<i>игийө</i>	<i>игйин</i>

(свида) <i>седа</i> — креп- кий	<i>сейө</i>	<i>сен</i>
(тоида) <i>тода</i> — ста- новиться	<i>тойө</i>	<i>тоң</i>

(в Северной Корее последний глагол имеет следую-
щий вид:

<i>тведа</i>	<i>твейө</i>	<i>твен)</i>
в) глаголы с конечным слогом <i>-ру-</i> , <i>-ры-</i>		
(оруда) <i>орыда</i> — под- ниматься	<i>олла</i>	(орун) <i>орын</i>
<i>пурьда</i> — звать	<i>пуллө</i>	<i>пурын</i>
<i>хырьда</i> — течь	<i>хыллө</i>	<i>хырын</i>
(нирьда) <i>ирьда</i> — называть	<i>иллө</i>	<i>ирын</i>
<i>аорьда</i> — присоеди- нять	<i>аолла</i>	<i>аорын</i>

2. Группа с согласной основой

г) основа с конечным *л* (это *л* исчезло перед зуб-
ными; см. Фонетика, п. 30)

(алда) <i>ада</i> — знать	<i>ара</i>	<i>ан</i>
(мөлда) <i>мөда</i> — да- лекий	<i>мөрө</i>	<i>мөн</i>
(мәлда) <i>мөда</i> — гнать	<i>мөра</i>	<i>мөн'</i>
(пхурда) <i>пхұда</i> — развязывать	<i>пхурө</i>	<i>пхұн</i>

Особая подгруппа:

<i>ирьда</i> — достигать	<i>ирьрө</i>	<i>ирын</i>
<i>пхурьда</i> — зеленый	<i>пхурьрө</i>	<i>пхурын</i>

д) основы типа:

<i>тытта</i> — слушать	<i>тырө</i>	<i>тырын</i>
<i>көтта</i> — шагать	<i>көрө</i>	<i>көрын</i>
<i>нутта</i> — прожечь	<i>курө</i>	<i>нурын</i>
<i>татта</i> — бежать	<i>тара</i>	<i>тарын</i>
<i>мутта</i> — спраши- вать	<i>турө</i>	<i>мурын</i>

Основы этого рода имели, видимо, первоначально фрикативного типа *ɖ*.

е) основы с этимологическим **й* или **н'* в исходе:

<i>читта</i> — делать	<i>чийθ</i>	<i>чийн (чйн)</i>
<i>натта</i> — выздорав- ливать	<i>наа</i>	<i>наын</i>
<i>пунта</i> — наливать	<i>пуθ</i>	<i>пуын (пүн)</i>
<i>китта</i> — линовать	<i>киθ (кийθ)</i>	<i>кийн</i>
<i>чотта</i> — обязывать	<i>чоа</i>	<i>чойн</i>

ж) основы с конечным *х*, следующим за гласным, *л(р)* или *н*:

<i>натха</i> — родиться	<i>наха (наа)</i>	<i>нахын (наын)</i>
<i>чотха</i> — хороший	<i>чоха (чоа)</i>	<i>чохын (чойн)</i>
<i>илтха</i> — потерять	<i>ирхθ (ирθ)</i>	<i>ирхын (ирын)</i>
<i>олтха</i> — правильный	<i>орха (ора)</i>	<i>орхын (орын)</i>
<i>нотха</i> — класть	<i>нотха (нота)</i>	<i>нотхын (нотын)</i>
<i>ттуртха</i> — просвер- ливать	<i>ттурхθ (ттурθ)</i>	<i>ттурхын (тту- рын)</i>
<i>мантха</i> — многочис- ленный	<i>манха (мана)</i>	<i>манхын (манын)</i>
<i>татха</i> — касаться; приставать	<i>таха (таа)</i>	<i>тахын (тайн)</i>

Необходимо иметь в виду, что взрывный согласный окончания благодаря метатезе всегда произносится как придыхательный; исключения представляют глаголы, основа которых имеет конечное *лх*, *тх* или *чх* (см. ниже).

з) основы с конечным полугласным *в* (в Северной Корее до сих пор *б*):

<i>топта</i> — помогать	<i>тоа (това)</i>	<i>тоын (сев.-кор. тоба, тобун)</i>
<i>нупта</i> — лежать	<i>нуθ (нувθ)</i>	<i>нуын (сев.-кор. ныбθ, ныбун)</i>
<i>чхипта</i> — холодный	<i>чхивθ</i>	<i>чхиун (чхивын) (сев.-кор. чхибун)</i>
<i>каккапта</i> — близкий	<i>каккава</i>	<i>каккаон</i>
<i>туккөпта</i> — тол- стый	<i>туккөвθ</i>	<i>туккөун</i>

<i>мугөптә</i> — тяжелый	<i>мугөвө</i>	<i>мугөун</i>
<i>төуптә</i> — жаркий	<i>төувө (төвө)</i>	<i>төун</i>
<i>куптә</i> — печь	<i>кувө (куө)</i>	<i>куын (куун)</i> (сев.-кор. <i>куптә, кубө, кубун</i>)
<i>сарамдантә</i> — чело-вечный	<i>сарамдава</i>	<i>сарамдаон</i>
<i>хэроптә</i> — вредный	<i>хэрова</i>	<i>хэроон</i>

и) основы с прочими конечными согласными:

-к-	<i>мөктә</i> — есть	<i>мөгө</i>	<i>мөгын</i>
	<i>соктә</i> — быть обманутым	<i>сога</i>	<i>согын</i>
-кк-	<i>поктә</i> — жарить	<i>пөккә</i>	<i>пөккын</i>
	<i>ккөктә</i> — сломать	<i>ккөккө</i>	<i>ккөккын</i>
-лк-	<i>пулктә</i> — красный	<i>пулгө</i>	<i>пулгын</i>
	<i>калктә</i> — скрести, чесать	<i>калга</i>	<i>калгын</i>
-т-	<i>паттә</i> — получать	<i>пәдә</i>	<i>пәдын</i>
	<i>өттә</i> — получать	<i>өдө</i>	<i>өдын</i>
-тх-	<i>аттә</i> — выбросить	<i>атха</i>	<i>атхын</i>
	<i>путтә</i> — присоединяться	<i>путхө</i>	<i>путхын</i>
-лтх-	<i>халлтә</i> — лизать	<i>халтха</i>	<i>халтхын</i>
	<i>хуллтә</i> — обдирать	<i>хултхө</i>	<i>хултхын</i>
-с-	<i>уттә</i> — смеяться	<i>үсө</i>	<i>усын</i>
	<i>пэаттә</i> — отобрать силой	<i>пэаса</i>	<i>пэасын</i>
-сс-	<i>иттә</i> — быть	<i>иссө</i>	<i>иссын</i>
-п-	<i>чәптә</i> — поймать	<i>чәбә</i>	<i>чәбын</i>
	<i>иптә</i> — надеть	<i>ибө</i>	<i>ибын</i>
-пх-	<i>төптә</i> — покрывать	<i>төпхө</i>	<i>төпхын</i>
	<i>каптә</i> — (от) платить	<i>капха</i>	<i>капхын</i>
	<i>өптә</i> — перевернуть	<i>өплө</i>	<i>өпхын</i>
-пс-	<i>өптә</i> — не быть, отсутствовать	<i>өпсө</i>	<i>өпсын</i>
-лп-	<i>нөлптә</i> — широкий	<i>нөлбө</i>	<i>нөлбын</i>
	<i>пәлтә</i> — наступать	<i>пәлбә</i>	<i>пәлбын</i>
-ч-	<i>мәттә</i> — встречать	<i>мәджә</i>	<i>мәджын</i>
	<i>чөттә</i> — влажный	<i>чөджө</i>	<i>чөджын</i>

	<i>читта</i> — лаять	<i>чиджө</i>	<i>чиджын</i>
-нч-	<i>антта</i> — садиться	<i>анджа</i>	<i>анджын</i>
	<i>өнтта</i> — высоко класть	<i>өнджө</i>	<i>өнджын</i>
-чх-	<i>ччотта</i> — гнать, спугнуть	<i>ччочха</i>	<i>ччочхын</i>
	<i>матта</i> — попадать в цель	<i>мачха</i>	<i>мачхын</i>
	<i>сытта</i> — сметывать	<i>ссычхө</i>	<i>сычхын</i>
-н-	<i>синда</i> — обувать	<i>синө</i>	<i>синын</i>
	<i>анда</i> — держать в руках	<i>ана</i>	<i>анын</i>
-м-	<i>камда</i> — закрывать глаза	<i>кама</i>	<i>камын</i>
	<i>көмда</i> — черный	<i>көмө</i>	<i>көмын</i>
-лм-	<i>салмда</i> — варить	<i>салма</i>	<i>салмын</i>
	<i>чөлмда</i> — молодой	<i>чөлмө</i>	<i>чөлмын</i>

119. Глаголы *итта* и *өпта* являются единственными в своем роде, вероятно потому, что они восходят к более полным формам *иси-* и *өб-иси-* (ср. тунгусское *bisi* и *abul bisi-*); все прочие основы глаголов встречаются более чем в одном слове. Каждый глагол, в том числе и те, которые предположительно восходят к древним сложносоставным словам (*сон-дэда* — дотрагиваться, трогать, *пуччпта* — поймать, схватить), принадлежит к тому типу, на который указывает один последний или два последних звука его основы. Таким образом, решающим фактором оказывается качество звуков, а не деление на активные и качественные глаголы.

120. Помимо первичных, существует большое число глаголов, образованных присоединением *хада* к предшествующему имени существительному. Глагол *хада* имеет два значения: активное („делать то-то и то-то“) и описательное или качественное („быть таким-то и таким-то“); отсюда *пр хада* (делать работу, работать), но *мё хада* (быть восхитительным). Этот глагол присоединяется как к корейским, так и к китайским словам или выражениям, даже к целым китайским предложениям для того, чтобы

образовать различного рода производные глаголы точно так же, как это делает глагол *суру* в японском, *se-mbi* в маньчжурском, *etmek* в турецком. Например, *кар хада* (жаждать; юж.-кор. *кал* — жажда), *камгым хада* (заклю-чать в тюрьму; юж.-кор. *камгым* — заключение в тюрьму), *калпхань чилпхань хада* (носиться туда-сюда; от *ка-* — уходить и *чи-* — приходиться), *надыри хада* (совершать прогулку, выходить из дому; от *на-дыри* — выход; ср. *на-дыда* — *на-дырө* — *на-дын* — входить и выходить), *паныджир хада* (шить; от *паныджил* — шитье; ср. *паныл* — игла) и т. д.

121. Многие из наиболее употребительных сложных слов, образованных с помощью *хада*, подверглись в настоящее время сокращению, результатом чего является до некоторой степени неправильная парадигма. После долгого гласного начальное *х* в слове *хада* выпало, а коренной гласный *а* слился с предшествующим гласным в долгое *а*; однако после краткого гласного начальное *х* в слове *хада* не исчезло бесследно, а повлияло на начальный согласный окончания, сделав его придыхательным. Таким образом, имеем:

Полные формы

Сокращенные формы

ирө хада — такой (*ирө* [хайо],
ирө хан)

ирөтха ирө ирөн

кырө хада — такой (*кырө*, *кырө*
хан)

кырөтха кырө кырөн

өттө хада — какой (*өттө*, *өт-*
тө хан)

өттөтха өттө өттөн

көмө хада — темный (*көмө*, *кө-*
мө хан)

көмөтха көмө көмөн

кама хада — черный (*кама*, *ка-*
ма хан)

каматха кама каман

ккама хада — черный, как
смоль (*ккама*, *ккама хан*)

ккаматха ккама кка-
ман

пуйө хада — серый (*пуйө*, *пуйө*
хан)

пуйөтха пуйө пуйөн

ппоя хада — очень серый (*ппоя*,
ппоя хан)

ппоятха ппоя ппоян

<i>хыйѳ хада</i> - белый (<i>хыйѳ, хыйѳ хан</i>)	<i>хыйѳтха хыйѳ хыиѳ ѳѳн</i>
<i>хэйѳ хада</i> - белым-белый (<i>хэйѳ, хэйѳ хан</i>)	<i>хэйѳтха хэйѳ хэйѳн</i>
<i>пүүлѳ хада</i> - красный (<i>пүүлѳ, хэйѳ, пүүлѳ хан</i>)	<i>пүүлѳтха пүүлѳ пүүлѳн</i>
<i>пюлга хада</i> - огненно-красный (<i>пюлга хэйѳ, пюлга хан</i>)	<i>пюлгатытха пюлга пюлган</i>
<i>ани хада</i> - не быть (<i>ани, ани хан</i>)	<i>антха ани аниан</i>
<i>намур-ра хада</i> - говорить: „ты - бревно“ (<i>намур-ра хэйѳ, намур-ра хан</i>)	<i>намуррадл намура (намурэйѳ) намуран</i> бранить.

Древним сложносоставным словом этого же рода является глагол *комѳнта* (*комава, комаѳ, комаѳн*) — благодарить, первоначально *кома ханча* (дословно: сказать „похваляю вас“).

122. Так как основа глагола редко выделяется по одной единственной форме, то в хороших грамматиках и словарях даются обычно три формы. Первая из них является простым настоящим временем во всех лицах единственного и множественного чисел; она же одновременно является „неопределенным наклонением“. Эта форма часто является единственной, которую приводят грамматики и словари корейского языка, написанные европейцами. Вторая форма называется нами деепричастием прошедшего времени (перфективным деепричастием); этот термин будет объяснен нами позже. Третья форма — это причастие прошедшего времени.

Эти три формы в совокупности дают полное представление о всей парадигме и дают возможность образовать безошибочно любую другую форму того же самого глагола. Сами корейцы в своих китайско-корейских словарях дают причастие будущего времени (окончания *-л, -ыл*) как „исходную“ форму глагола. Однако три формы, используемые европейскими учеными, являются более подходящими, как ключевые формы корейского спряже-

ния; поэтому их можно назвать „тремя базами“ или „исходными“ формами глагола.

123. Формы корейского языка в процессе его исторического развития подверглись многообразным стяжениям; это относится и к глагольной парадигме. Форма, которая ныне кажется простой, то есть состоящей из основы и окончания, на деле часто является (не говоря уже о других возможностях) сложным образованием, состоящим из простого глагола (в какой-либо первичной форме) и какой-либо формы вспомогательного глагола *итта* (*иссэ, иссын* — быть, иметься), или *хада* (*хая, хан* — делать, говорить, быть), или *ида* (*иэ, ин* — есть (связка!)).

Даже оставаясь в пределах простых форм глагольной парадигмы, нельзя пройти мимо некоторых из наиболее употребительных сложных образований, как это будет показано в последующих таблицах времен.

124. Мы вынуждены отказаться от обычной классификации глагольной флексии, то есть от таких понятий, как изъявительное, сослагательное наклонения, неопределенное наклонение и т. д.; принимая во внимание прежде всего синтаксические функции глагольных форм, мы классифицируем все глагольные образования, которые имеются в корейском языке, следующим образом:

1) Такие глагольные формы, которые указывают своими окончаниями, что предложение закончено; это так называемые *verba finita*, то есть формы законченной предикации;

2) такие глагольные формы, которые употребляются как указание на следующий, главный глагол; это так называемые деепричастия (*converba*), или формы незаконченной предикации;

3) такие глагольные формы, которые более или менее соответствуют прилагательным и существительным и являются, следовательно, именными или адъективными формами глагола (подобно причастиям и отглагольным именам других языков); это так называемые глагольные имена.

125. Формы законченной предикации употребляются в предложении как сказуемые; нужно, однако, заметить, что предложение в этом случае является констатацией факта, положительной или отрицательной. Если предложение является вопросительным и если в предложении использованы вопросительные частицы, тогда имеются иные формы глагола; вопросительные формы глагола будут приведены позже, вместе с предварительным рассмотрением причастий и вопросительных частиц.

Формы законченной предикации могут быть подразделены на две группы:

а) такие, которые выражают идею действия или качества объективно, без какого бы то ни было намека на волю говорящего. Эта группа соответствует *изъявительному* наклонению европейских языков;

б) такие, которые содержат указание на волю, желание или намерение говорящего. Здесь можно найти формы, которые соответствуют *сослагательному* и *повелительному* наклонениям европейских языков. Следуя Ундервуду, мы называем их формами *воления* (волеизъявления).

126. Все глагольные формы, которые употребляются для выражения предикации, указывают также на социальный аспект; иными словами, они выражают одновременно отношение между говорящим и слушающим. Необходимо выделить по крайней мере три степени: 1) форма „простецкой“ речи, 2) фамильярная форма и 3) учтивая или вежливая форма. Обычно они называются „низкой“, „средней“ и „высокой“.

Простейшей и более древней является так называемая форма „простецкой“ речи; прочие образованы путем комбинации простых форм или же являются эллипсисами, как это будет ясно из дальнейшего. Ниже мы пытаемся анализировать и объяснить прежде всего простые формы законченной предикации, как действительно исходные для всей системы спряжения. Такими простыми формами в социальном плане являются формы „простецкой“ речи.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЗАКОНЧЕННОЙ ПРЕДИКАЦИИ

А. Утвердительное изъявительное

Простые образования

127. Изъявительное наклонение, то есть группа форм, употребляющихся в качестве законченного сказуемого в „простецкой“ речи, содержит три основные формы. Эти три основные формы следующие:

1) декларативная, выражаемая окончанием *-та* (соответственно *-да, -тха, -тта*): *пода, чуда, мөкта, патта, мантха, көмтта*. Это — так называемое общее настоящее время, передающее значение глагола без каких бы то ни было скрытых модификаций; это первая из основных форм;

2) регрессивная, выражаемая суффиксом *-тө* (соответственно *-дө, -тхө и -ттө*): *подө, чудө, мөктө, паттө, мантхө, көмттө* и т. д. Она содержит в себе идею „там“ или „тогда“, указывая на то, что нечто совершается или имеется налицо, но не тут или теперь и не в связи со „мною“ или с „тобою“. Она выражает действие, в некотором отношении отдаленное во времени или пространстве и являющееся в одно и то же время и настоящим и прошедшим. Вот почему мы называем ее регрессивной;

3) индексивная (неопределенная, недостоверная), выражаемая суффиксом *-чи* (соответственно *-джи, -чхи, -ччи*), который в севернокорейских диалектах произносится *-ти* (соответственно *-ди, -тхи*). Эта форма содержит в себе идею некоторой неуверенности или просто фамильярности со стороны говорящего; первоначально она, согласно примерам из некоторых тунгусских диалектов, содержала незначительное указание на будущее, потенциальность (как в немецком *es wird so sein* или английском *it may be so*). Она употребляется в том случае, если говорящий не желает выразиться вполне определенно; в социальном аспекте ее можно встретить часто в дружеской речи.

128. Регрессивная форма в своем первоначальном, простом виде как форма сказуемого не употребительна. К ней должны быть прибавлены:

а) или *-и*, которое вместе с *ө* даст *е*; таким образом, имеем: *поде, чуде, мөкте, патте, мантхе* и т. п.; это окончание весьма обычно для современного языка и расценивается в социальном плане как „низкое“;

б) или частица *-ра (-ира)*, несколько более учитываемая: *подөра, чудөра, мөктөра, паттөра, мантхөра* и т. д.

Первоначальная форма *-тө* встречается еще и до сих пор в составе сложных образований (*подө ида; чудө ида; подө ин*, сокращенно *подөн, подын; чудөн, чудын, чудын*).

Все три формы вместе, как простые, могут быть названы формами настоящего времени.

129. Составные времена. Глагол *итта* (быть; его основные формы *итта, иссө, иссын*) является позднейшим развитием глагола *исида* (его основные формы: *исида, ис'ө, исин*); вместо формы *иссө* встречаем также *исиө*, вместо формы *иссын* встречаем также *иссин*.

Этот глагол, будучи присоединенным к деепричастию прошедшего времени основного глагола (окончания *-а* или *-ө*), потерял свой гласный первого слога; в результате образовались такие формы, как современные *поатта* (видел), *чуөтта* (дал) и т. д. Они восходят к более ранним *поа итта* (увидев, пребывать в таком состоянии), *чуө итта* (быть давшим). Это генетически сложное образование в современном корейском является простой формой прошедшего времени, соответствуя либо имперфекту, либо перфекту европейских языков.

130. Помимо образований типа *поатта, чуөтта*, в корейском языке употребляются формы типа *поассөтта, чуөссөтта, мөгөссөтта* и т. д. Этимологически они представляют собой соединение деепричастия прошедшего времени на *-а* или *-ө* с *иссө* (от *итта* — быть), после которого еще раз повторен глагол *итта*: *поа + иссө + итта*. Это двойной перфект или перфект в прошед-

шем: „он уже видел“. Ср. *манхатта* (было много), но *манхассэтта* (раньше было много).

131. Глагол *итта*, присоединенный к деепричастию будущего времени на *-ке* (соответственно *-ге, -кхе, -кке*) со значением „для того, чтобы...“, дает формы типа *погетта, чугетта, мөккетта, манкхетта*, которые соответствуют формально английским конструкциям типа *I am to go* и которые ныне являются формами будущего времени: *погетта* (я увижу, я посмотрю; или ты увидишь, ты согласишься и т. д. для всех лиц). Если после деепричастия будущего времени на *-ке* (соответственно *-ге, -кхе, -кке*) следует *иссэтта* (был), то получается прошедшее в будущем: *погессэтта* (должен был видеть, должно быть, видел), *чугессэтта* (должен был дать) и т. д.

132. *Икке* является деепричастием будущего времени от глагола *итта*. Присоединяя это деепричастие после деепричастия прошедшего времени основного глагола, получаем формы типа *поакке* (чтобы увидеть), *чуөкке* (чтобы дать). Если к возникшей таким образом форме присоединить *итта*, получают новые образования типа *мөгөккетта, поаккетта, чуөккетта* — он, должно быть, поел (видел, дал), он должен был поесть (видеть, дать и т. д.

133. Времена в изъявительном наклонении

Декларативные формы

Настоящее	<i>пода</i> — он видит
	<i>мөкта</i> — он ест
Прошедшее	<i>поатта</i> — он видел
	<i>мөгөтта</i> — он ел
Будущее	<i>погетта</i> — он увидит
	<i>мөккетта</i> — он будет есть
Давнопрошед-	<i>поассэтта</i> — он видел
шее	<i>мөгөссэтта</i> — он ел
Прошедше-бу-	<i>поаккетта</i> — он, должно быть, видел
дущее	<i>мөгөккетта</i> — он, должно быть, ел
Будуще-про-	<i>погессэтта</i> — он должен был видеть
шедшее	<i>мөккессэтта</i> — он должен был есть

Регрессивные формы

Настоящее	<i>поде</i> — он там видит
Прошедшее	<i>мөкте</i> — он там ест <i>поатте</i> — он там видел
Будущее	<i>мөгөтте</i> — он там ел <i>погетте</i> — он там увидит <i>мөккетте</i> — он там будет есть
Давнопрошедшее	<i>поассөтте</i> — он там видел <i>мөгөссөтте</i> — он там ел
Прошедше-будущее	<i>поаккетте</i> — он там, должно быть, видел
Будуще-прошедшее	<i>мөгөккетте</i> — он там, должно быть, ел <i>погессөтте</i> — он должен был видеть тогда (там) <i>мөккессөтте</i> — он, должно быть, ел там (тогда)

Индециссивные формы

Настоящее	<i>поджи</i> — он, кажется, видит
Прошедшее	<i>мөкчи</i> — он, кажется (возможно), ест <i>поатчи</i> — он, кажется, видел
Будущее	<i>мөгөтчи</i> — он, я полагаю, ел <i>погетчи</i> — он, я полагаю, увидит <i>мөккетчи</i> — он, я полагаю, поест
Давнопрошедшее	<i>поассөтчи</i> — он, я полагаю, видел <i>мөгөссөтчи</i> — он, я полагаю, ел
Прошедше-будущее	<i>поаккетчи</i> — он, видимо, смотрел <i>мөгөккетчи</i> — он, возможно, ел
Будуще-прошедшее	<i>погессөтчи</i> — он, возможно, видел <i>мөккессөтчи</i> — я полагаю, что он ел

Примечание 1. Само собой разумеется, что глагол *итта* может иметь на себе логическое ударение. В этом случае гласный основы не теряется: *пab-и мөккe итта* (каша готова для того, чтобы ее есть), но *пab-ыл мөккетта* (будет есть кашу); *та анджатте* (все сели), но *та анджа итте* (все сидели (были сидящими); сө *итта* (он стоит (пребывает стоящим), но *өтте* (он встал).

Примечание 2. В древних памятниках находим такие написания, как *по-аи-си* (видел), а в современных диалектах такие формы, как *поэсси-, чабэсси-* вместо обычных литературных *поассы-, чабассы-*. Будущее время в некоторых южных диалектах имеет окончания *-катта, -каттэра, -катти*, или *-кэтта, -кэтте, -кэтти*, как это засвидетельствовано Россом. Таким образом, здесь возобладали варианты с гласным заднего ряда (*-каи*), тогда как в других диалектах — вариант с гласным переднего ряда (*-көи*).

Примечание 3. Окончание *-та* восходит к двум окончаниям: *-тā* после основ с гласной заднего ряда и *-тə* после основ с гласной переднего ряда (например, *мектə, исидə, -идə* и т. д.); гласный в этом окончании был долгим. Ср. тунг. *-dāwi, -dāwi, dāi, -dāi* — окончания неопределенного наклонения и супина, и старотурецк. *-ta, -tä* в таких образованиях, как *boltaçy, öltäci*.

Примечание 4. Окончание регрессивной формы имело краткий гласный, то есть краткое *ə* и краткое *a*, которые до сих пор находим в некоторых диалектах: *кадан маннасу* (я встретил его по дороге), *кадара* (пошел, ушел), но *иттэра* (был). Это соответствует тунгусскому прошедшему на *-te, -de (-dre, -re)* и турецк. *-du, -dy*, монг. *-ci, -çi* — окончаниям определенного прошедшего.

Примечание 5. Окончание **-ти* имеет краткий гласный и, видимо, тождественно тунгусскому показателю будущего времени *-ti* (ламутское *bak-t'i-m* — я найду, *äpi-d'i-m* — я приду); ср. этот же элемент в уйгурском *kälti* (будущее).

Прочие образования изъявительного наклонения

134. Прежде чем перейти к дальнейшему, необходимо предварительно объяснить разницу между глаголами действия и качественными глаголами.

Глаголы действия имеют три причастия:

- 1) причастие настоящего времени; его признак — окончания *-нан, -нын*;
- 2) причастие прошедшего времени; его признак — окончания *-н, -ын*;
- 3) причастие будущего времени; его признак — окончания *-л, -ыл*.

Качественные глаголы имеют только два причастия: причастие прошедшего времени и причастие будущего времени. Таким образом, например, от качественных глаголов *ида* (быть — связка), *чотха* (хороший), *каккапта* (близкий), *чхипта* (холодный), *акхада* (плохой) имеем *ин* (тот, который; то, что есть), *чохын* (хороший), *каккаон* (близкий), *чхиун* (холодный), *акхан* (плохой). Здесь причастие на *-н(||-ын)* в действительности не имеет зна-

чения прошедшего времени; это — атрибутивная (adjectival) форма глагола, соответствующая ближайшим образом причастию настоящего времени глаголов действия.

135. Причастия широко используются в качестве сказуемых предложения, обычно, однако, в сопровождении соответствующей частицы. Такой частицей является, например, утвердительное *-ра* || *-ира* (положительное убеждение или уверение). Отсюда возможны такие „временные образования“, как:

1) *пoнын-ира* (есть видящий), *иннын-ира* (есть существующий), *мөнънын-ира* (есть кушающий), *канын-ира* (есть идущий), *канын-ира* (есть копающий);

2) *пон-ира* (есть видевший), *иссын-ира* (есть существовавший), *мөгын-ира* (есть евший), *кан-ира* (есть шедший), *кән-ира* (есть рывший);

3) *пор-ира* (есть в будущем видящий > увидит), *исир-ира* (есть в будущем сущий > будет) и т. д.

От качественных глаголов имеем аналогичные образования:

2) *чохын-ира* (есть хороший), *каккаон-ира* (есть близкий), *чхиун-ира* (есть холодный);

3) *чохыр-ира* (есть в будущем хороший > будет хороший), *каккаор-ира* (есть в будущем близкий > будет близкий).

136. Глаголы действия образовали от причастия настоящего времени две очень употребительные формы с временным значением декларативного характера:

А. Глагол *ида* в соединении с предшествующим причастием настоящего времени дал декларативную форму „низкого штиля“ речи: *-нанда*, *-нында* после согласного корня, *-нда* после гласного корня. По значению эта форма соответствует настоящему длительному. В сложных временах она не встречается.

иннында (сейчас есть), *мөнънында* (сейчас ест), *аннында* (сейчас сидит), *уннында* (сейчас смеется), *тыннында* (сейчас слушает), *кыллында* (сейчас кипит), *эмнында* (сейчас отсутствует, сейчас нет) (основы: *исс-*, *мөк-*, *анч-*, *ус-*, *тыт-*, *кырх-*, *өпс-*).

понда (сейчас глядит), *канда* (сейчас идет), *санда* (сейчас покупает), *санда* (сейчас живет), *кыллинда* (сейчас кипятит) (основы *по-*, *ка-*, *са-*, *сал-*, *кылли-*).

Соответствующими формами качественных глаголов являются: *чохын-ира* (есть хороший), *каккаон-ира* (есть близкий), *мөн-ира* (есть далекий), *акхан-ира* (есть плохой).

Б. Другое образование характеризуется окончанием *-не* (пишется *-наи*, *-наи*, *-нөи*), которое, возможно, восходит к сокращенному *-найн* в сочетании с каким-то (деиктическим?) элементом (*-и* или *-е?*). Этого рода временная форма употребляется во всех образованиях, в том числе и сложных, изъявительного наклонения: *поне* (смотрит), *поанне* (видел, смотрел), *погенне* (посмотрит), *поаккенне* (пожалуй, увидит) и т. д. Употребляется эта форма в фамильярной речи.

137. Качественные глаголы также имеют аналогичного типа настоящее время; признаком его является *-е*, по всей видимости, возникшее по усечении конечного *-н* причастия прошедшего времени; эта форма соответствует функционально форме *-не* глаголов действия.

Глаголы действия	Качественные глаголы
<i>понда</i> — смотрит	<i>пода</i> — кажется
<i>мөнънында</i> — кушает	<i>кипта</i> — глубокий
<i>канда</i> — идет	<i>каккапта</i> — близкий
<i>чиннында</i> — делает	<i>чхипта</i> — холодный
<i>анда</i> — знает	<i>килда</i> (<i>кида</i>) — длинный
<i>иннында</i> — существует,	<i>ида</i> — есть (связка)
есть	
<i>ир ханда</i> — работает	<i>акхада</i> — плохой
<i>чөнънында</i> — записывает	<i>чөкта</i> — немногочислен- ный
<i>поне</i> — смотрит	<i>кхые</i> — большой
<i>ане</i> — знает (основа <i>ал-</i>)	<i>кие</i> — длинный (основа <i>кил-</i>)
<i>төмне</i> — помогает (основа <i>төп-</i>)	<i>чхиве</i> — холодный (основа <i>чхип-</i>)

<i>камне</i> — платит <i>капх-</i>)	(основа	<i>кипхе</i> — глубокий (основа <i>кипх-</i>)	(основа
<i>нонне</i> — кладет <i>нох-</i>)	(основа	<i>чохе</i> — хороший (основа <i>чох-</i>)	(основа

138. Что касается времен, в которых употребляются приведенные формы, то здесь мы находим следующие:

Настоящее *поне, мөнъне, кане* *чохе, кхые* и т. д.
и т. д.

Прошедшее *поанне, мөгөнне, чоханне, кхөнне*
канне и т. д. и т. д.

Будущее *погенне, мөккенне, чокхенне, кхыгенне*
кагенне и т. д. и т. д.

Давнопрошедшее *поассөнне, мөгөссөнне, кассөнне* и т. д.

Прошедше-будущее *поаккенне, мөгөккенне, каккенне*
и т. д.

Будуще-прошедшее *погөссөнне, мөккөссөнне, кэгөссөнне*
и т. д.

139. В официальном языке широко используется в качестве декларативного изъявительного наклонения глагольное имя на *-м*, которое представляет собой именную форму глагола, означающую само действие или даже его результат и обладающую, таким образом, вполне конкретным смыслом. Например, *ир хам* (работает), *кам идет*, *иссым* (есть), *катхым* (подобен, похож), *чөгым* (незначителен (численно) и т. д.

140. От этого глагольного имени образованы:

А. изъявительное на *-му*, встречающееся во многих диалектах, но недостаточно корректное для литературного языка,

Б. изъявительное на *-ме* (первоначально *-май*), которое проникло в литературный язык.

Форма *-му* широко распространена в севернокорейских диалектах и большей частью употребляется там в конструкциях учтивой речи, каковыми являются пассивные основы на *-б*, например: *каму, камму* (идет), *иссимму*

есть), *хайэссимму* (сказал, сделал). Помимо того, эта же форма часто употребляется в соединении с вспомогательным глаголом *ида*: *каммуда* (идет), *иссиммуда* (есть), *хайэссиммуда* (сказал) и т. д. Форму *хаму*, от глагола *хада* (говорить), мы встречаем в грубом повелительном наклонении на *-рамуна* (= *-ра хаму-на*) в диалектах: *карамуна* (говорю тебе, иди!).

Более частыми являются формы типа *камме* (идет), (*кассимме* (шел), *кагэссимме*, *кагассимме* (пойдет), *хамме* (говорит), *хайэссимме* (сказал), *хагэссимме*, *хагассимме* (скажет) и т. д.

Вежливые (учтивые) формы сказуемого

141. До сих пор мы рассматривали формы простой речи, которые ныне употребляются главным образом в обращении к детям, слугам и т. п. Более учтивые формы имеют много степеней вежливости; мы вынуждены, однако, ограничиться различием только двух степеней: средней, употребляемой среди образованной части населения, в беседе с друзьями и равными по положению, и высокой, употребляемой в обращении к старшим, высшим по положению или просто уважаемым лицам.

Эти формы учтивости этимологически не являются обычным изъявительным наклонением; они восходят либо к деепричастиям, либо к сложным образованиям из причастия и какой-либо формы вспомогательного глагола *ида* (быть).

142. Средняя степень учтивости. Формой выражения этой степени учтивости служит окончание *-о*, если основа глагола имеет конечную гласную или *л* (которое исчезло перед любым окончанием с начальным зубным, а также перед окончанием *-о*); если основа оканчивается на любой другой согласный, кроме *-л*, то вместо *-о* употребляется *-ыо* или *-со*.

Исходной формой для образования с *-о*, *-ыо* служит деепричастие прошедшего времени от пассивной основы на *-б-*, *-бу-*: какое-нибудь **кава* (от *-ка-б-*) дало *као*, какое-нибудь **мэгыве* (от *мэгы-б-*) дало *мэгыу*, *мэгыо*;

подобным же образом *ава* (от **алва* из глагола *ал-бу* — быть известным) дало *ао*, *исивө* (от *иси-б-* — быть) дало **испу*, *иссу*, ныне *иссо*.

Форма *-со*, видимо, является образованной от вторичной основы на *-сă-б-*, *-сы-б-*: *мөксывө* сократилось впоследствии в *мөксу*, ныне юж.-кор. *мөксо*; *чапсăва* (от *чп-сă-б-*) дало *чпссо*; *тѣх-сăва* дало *чоссо*. Ныне синонимичные типы форм *мөгыю*, *чохыю* и *мөксо*, *чоссо* являются, таким образом, различными по происхождению.

143. Различные времена, в которых встречаем среднюю форму учтивости:

Настоящее: *поо*, *мөксо* (*мөгыю*), *иссо*, *чоссо* (*чохыю*),
ао (*арыю*).

Прошедшее: *поассо*, *мөгөссо*, *иссөссо*, *чохассо* (*чоассо*),
арассо.

Будущее: *погөссо*, *мөккөссо*, *иккөссо*, *чоккөссо*, *ал-гөссо*.

Давнопрошедшее: *поассөссо*, *мөгөссөссо*, *иссөссөссо*,
чоассөссо.

Прошедше-будущее: *поаккөссо*, *мөгөккөссо*, *иссөккөссо*,
чоаккөссо.

Будуще-прошедшее: *погөссөссо*, *мөккөссөссо*, *иккөссөссо*,
чоаккөссөссо.

144. Как уже было сказано, эти формы средней учтивости постоянно употребляются в повседневной речи; этим объясняется то, что во многих грамматиках они рассматриваются как подлинно изъявительные формы.

Эти формы на *-о*, *-со* могут употребляться и в вопросительных предложениях, что невозможно для прочих форм, рассмотренных до сих пор. Они же используются для выражения вежливого повелительного (см. п. 160). Вопросительные формы будут рассмотрены ниже (см. п. 150—154).

145. К образованиям на *-о*, *-со* часто присоединяется служебный глагол *ида*. Отсюда такие выражения в литературном языке, как *поида* (читать *пойда*), *мөгыида*

(читать *мөгыбда*), *иссоида* (читать *иссода*) и т. д. Эти образования, видимо, принадлежат литературному языку и не употребительны в повседневной речи.

В результате фонетической аббревиации диалекты обладают формами типа *иссуда*, *иссудө* (из *иссу ида* — есть, имеется), *кассудө* (ушел) и т. д. В сочетании с декларативным *ида*, *идө* (-да, -дө) и регрессивным *идө* (-дө), *ирө* (-рө) построены диалектальные формы типа *са ваннидө* (= *са ваннан ида* — купил), *са ваннирөра* (< *са ваннан идөра* — купил).

146. Высокая степень учтивости. Причастие настоящего времени на *-нән*, *-нын* от пассивной основы на *-б-*, *-бу-* соединено с *-и* (см. послепричастные имена); к этому присоединен служебный глагол *ида*. Это сочетание дает в результате *-мнида* (пишется *-пнида*, *-пнәида*, *-пныида*), которое в Сеуле считается самой учтивой формой изъявительного наклонения. Та же самая форма встречается также без *ида*, как *-мни*, *-мнә*, *-мне*, но она является диалектной. Помимо *-мнида*, имеется еще вполне корректная форма *-мнәда*, *-мнәнда*, которая употребляется в речи простонародья, имея целью выразить убежденность говорящего.

147. Различные времена, в которых встречается высокая степень учтивости:

Настоящее:	<i>помнида</i> , <i>мөгымнида</i> , <i>иссымнида</i> , <i>чохымнида</i> , <i>амнида</i> .
Прошедшее:	<i>поассымнида</i> , <i>мөгөссымнида</i> , <i>иссөссымнида</i> , <i>чохассымнида</i> (<i>чоассымнида</i>), <i>арассымнида</i> .
Будущее:	<i>погессымнида</i> , <i>мөккессымнида</i> , <i>иккессымнида</i> , <i>чоккессымнида</i> .
Давнопрошедшее:	<i>поиссөссымнида</i> , <i>мөгөссөссымнида</i> , <i>иссөссөссымнида</i> , <i>чохиссөссымнида</i> .
Прошедше-будущее:	<i>погессөссымнида</i> , <i>мөккессөссымнида</i> , <i>иккессөссымнида</i> , <i>чоккессөссымнида</i> .
Будуще-прошедшее:	<i>поаккессымнида</i> , <i>мөгөккессымнида</i> , <i>иссөккессымнида</i> , <i>чоаккессымнида</i> .

Образования на *-мнэда*, *-мнэнда* тоже употребляется во всех временах. Все известные примеры относятся к декларативным формам; соответствующие регрессивные и индециссивные формы возможны, но употребляются редко.

148. Учтывые регрессивные и индециссивные формы обычно образуются либо присоединением *ида* к соответствующему образованию от пассивной основы, либо присоединением *ио* (средняя степень учтывости от *ида*) к регрессивной и индециссивной форме первичного корня-основы, иногда даже к пассивной основе. Таким образом, имеем следующие образования в порядке повышения учтывости:

регрессивные: *поне, подэра, подыида, попте, поптэра, поптыида*.

индециссивные: *поджи, поджио, поджи ио, поджи ида (поджиди), поп:ио (попчи ио), попчиди (попчи ида)*.

149. Таблица степеней учтывости в настоящем времени изъявительного наклонения.

Глаголы действия	Качественные глаголы
к слугам и маленьким детям: <i>понда, мөнънында</i>	<i>кипта</i>
к пожилым слугам, близким друзьям: <i>поне, мөнъне</i>	<i>кипхе</i>
к равным — фамильярно, небрежно: <i>поджи, мөкчи</i>	<i>кипчи</i>
к равным — более учтиво: <i>поджио, мөкчио</i>	<i>кипчио</i>
к незнакомым, знакомым: <i>поо, мөксо (мөгьо), попчио, мө- гыпчио</i>	<i>кипсо (кипхьо), кипхьпчио</i>

к незнакомым — с учтивостью:

<i>пооида, мөксоида</i>	<i>кипсоида</i>
<i>поопчио, мөксыпчио (мөгыпчио)</i>	<i>кипсыпчио (кипхыпчио)</i>

к уважаемым лицам, социально более высоким:

<i>(поведа), помнида, мөгымнида,</i>	<i>кипхымнида</i>
<i>поомнида, мөксымнида</i>	<i>кипсымнида</i>

к уважаемым лицам с оттенком определенной уверенности, убежденности:

<i>помнэнда, мөгымнэнда</i>	<i>кипсымнэнда</i>
<i>(мөксымнэнда)</i>	

в письменном стиле:

<i>понанира, мөнънынира</i>	<i>кипхынира</i>

в официальном стиле:

<i>пом, мөгым</i>	<i>кипхым</i>

в поэзии или в восклицательных выражениях:

<i>подода, мектода</i>	<i>киптода</i>

Следует учесть, что то выражение, которое считается в одной части Кореи достаточно учтивым выражением, может в другой части ее быть дурным провинциализмом. Правила и формы учтивости, принятые в Сеуле, естественно, рассматриваются как норма.

Б. Глагол в вопросительных предложениях

150. Язык имеет три вопросительные частицы: *ка* (*ко*), *я* (*ё*) и *чи* (в Северной Корее *ти*). Они присоединяются к причастию, никоим образом не к формам изъявительного наклонения. Они отмечают в одно и то же время и вопросительный характер предложения и его конец.

Частица *ка* (*га*) имеет вариант *ко* (*го*). Частица *я*, придающая, как кажется, вопросу более фамильярный и дружеский характер, имеет ряд вариантов: *ё*, *ин*, *и*. Наряду с этим имеются сложные вопросительные частицы:

кая, каё, кайи, кэ. Третья частица, *чи*, первоначально *ти, ди*, является скорее знаком сомнения, неуверенности, нежели знаком непосредственного вопроса. Этимологически эта *ти*, видимо, является именем существительным, означающим нечто вроде „факт“.

151. Все причастия любого глагола могут сочетаться с этими вопросительными частицами. Качественный глагол *ида* (связка) имеет два причастия: *ин* (после имени с конечным гласным: *-н*) и *ил* (будущее время) (в севернокорейских диалектах *ир*). В соединении с вопросительными частицами этот качественный глагол имеет следующие формы: *ин га, ин я, ин ё, ин и* в настоящем времени, *илка, илка* в будущем времени.

152. В речи средней степени учтивости в качестве вопросительной формы употребляется *-о* и *-со* — окончания, о которых уже шла речь выше. Эти же формы, как увидим дальше, употребляются и как повелительные.

153. Соответствия между утвердительными и вопросительными формами глаголов видны из следующей таблицы:

Утвердительные формы	Вопросительные формы
<i>понда, поне</i> — видит	<i>понынга, понынго</i> <i>пониныя, понынё, понынй,</i> <i>пони</i>
<i>поатта</i> — видел	<i>поаннынга, поаннынго</i> <i>поанныныя, поанный</i>
<i>погетта</i> — увидит	<i>погенныныя, погеннй</i>
<i>кипта, кипхе</i> — глубокий	<i>кипхынга, кипхыня, кип-</i> <i>хынй</i>
<i>кипхэтта</i> — был глубоким	<i>кипхённынга, кипхённыныя</i>
<i>поде</i> — видит	<i>подё икка, подыкка, поде</i> <i>иня, подыня (подёня)</i>
<i>поо, посио</i> — видит	<i>поо, посио</i>
<i>кипсо</i> — глубокий	<i>кипсо</i>

<i>поптәра</i> — видит	<i>поптә инга, поптә икка</i>
	<i>поптыкка</i>
<i>поаттәра</i> — видел	<i>поаттә инга, поаттынга,</i>
	<i>поаттыкка</i>
<i>кипхәттәра</i> — был глубо-	<i>кипхәттә инга, кипхәт-</i>
<i>ким</i>	<i>тә икка, кипхәттыкка</i>
<i>помнида</i> — видит	<i>помникка</i>
(=помнан-и-ида)	(=помнын-и-икка)
<i>помнәнда</i> — видит	<i>помнәкка</i>

154. В беседе вопросы и ответы, естественно, часто формулируются в совершенно противоположном по характеру учтивости стиле. Так, если один спрашивает: „Он из Сеула?“, а другой отвечает: „Он из Сеула“, то этот диалог в разговоре между лицами, занимающими неравное положение в обществе, выглядит так:

Вопрос низшего по положению	Ответ высшего по положению
<i>Сәул сарам имникка?</i>	<i>Сәул сарам ида</i>
Вопрос высшего по положению	Ответ низшего по положению
<i>Сәул сарам иня?</i>	<i>Сәул сарам имнида или</i>
	<i>Сәул сарам полнида</i>

В. Формы воления (волеизъявления)

155. Корейский язык имеет специальные формы, соответствующие повелительному и сослагательному наклонениям наших языков; эти формы трудно классифицировать иначе, нежели поместив их все под указанным выше заголовком, поскольку все они выражают желание или волю говорящего.

156. 1) Повеление. Повелительное наклонение по своему значению представляет решительное приказание, исходящее от высшего по положению к низшему; это значит, что такая форма должна по мере возможности избегаться, если только не имеется в виду действительное повеление, приказание, команда.

а) Повелительное наклонение без окончания. Всего лишь два или три слова употребляются в такой форме при обращении с приказанием к детям: *при о* (иди сюда!), *чиб-е га* (иди домой!), *йѳ бо* (эй!; дословно: гляди сюда!), *чу* (дай!).

б) Деепричастие прошедшего времени. Эта форма функционально соответствует немецким оборотам типа *aufgestanden*. Эта форма служит для выражения сильного приказания: *пои* (гляди!), *ва* (иди (сюда)!), *приходи!*, *хайѳ* (делай!)

в) Деепричастие прошедшего времени, осложненное утвердительной частицей *-ра*: *поара*, *вара*, *хайѳара*, *мѳѳара*, *тырѳара* и т. д.

г) Деепричастие будущего времени на *-ке*, в сокращенной форме *-кѳ*, осложненное упомянутым выше *-ра*: *хагѳара* (делай!), *кагѳара* (иди!), *иккѳара* (будь!), *чагѳара* (спи!).

Наиболее употребительной является третья из перечисленных выше форм.

Повелительное наклонение типа *онѳара*, *онѳара* [приходи!, иди (сюда)!] является по способу образования единственным в своем роде.

157. 2) Просьба (прекатив). Прекатив по своей форме тождествен деепричастию будущего времени; так как он не включает в себе значения приказания; команды, а лишь просьбу, то и употребляется гораздо чаще, чем повелительное наклонение: *пр хаге* (пожалуйста, сделайте это), *тон-ыл чуге* (пожалуйста, дайте денег), *мун-ыл йѳлге* (пожалуйста, закройте дверь), *каге* (пожалуйста, идите).

158. 3) Предписание (прескриптив). Прескриптив выражает совет, обращенный к собеседнику. Эта форма образуется посредством окончания *-лке* или, сокращенно, *-кке*. Окончание *-лке* образовано от причастия будущего времени на *-л*, на которое наращено *иге* — прекатив от глагола *ида*: *мѳгылке*, *мѳгыкке* (вам следует поесть; пожалуйста, ешьте), *калке* (вам следовало бы пойти; пожалуйста, идите), *халкке* (вам следовало бы де-

лать; пожалуйста, сделайте). Форма прескриптива употребляется также в том случае, если приказание направлено на первое лицо, то есть как повелительное наклонение первого лица.

159. 4) Желание (оптатив). а) Оптатив всегда содержит идею, выраженную словосочетанием „я хочу, чтобы...“ Субъектом действия может быть любое лицо. Окончанием оптатива является *-се*, которое прежде писалось *-сйи*: *мөкссе* (я хочу, чтобы вы ели; он может есть; я хочу есть), *касе*, *капсе* (давайте пойдём), *при хасе*, *при хасиссе* (я хочу, чтобы вы сделали это так). Более учтивая форма образуется от пассива на *-б-*, *-бу-*; *капсе* более учтиво, нежели *касе*, *мөгыпсе* — нежели *мөкссе*, и т. д. Еще более вежливым и более сдержанным является сочетание описанной выше формы с *ида*: *-се ида*, которое произносится *сйда* (редко *седа*): *касе ида*, *касйда* (я хочу, чтобы мы пошли), *капсе ида*, *капсйда* (давайте, пожалуйста, пойдём), *хасйда*, *хапсйда* (будем это делать; давайте, пожалуйста, делать это), *хасисйда* (давайте это делать вместе, прошу вас).

б) Оптатив будущего времени образуется посредством *-се*, сокращенной формы от *исе*, наращиваемого на причастие будущего времени: *калсе* (он может идти), *мөгылсе* (вы можете есть), *халсе* (я, возможно, сделаю это), *нуга олсера хая* (полагаю, что кто-нибудь может прийти).

Эта форма выражает скорее согласие на действие в будущем, нежели подлинное желание.

в) То же самое *-се* (из *исе*) может присоединяться к глагольному имени на *-м*: *хамсе* (*хам исе* — делание может быть; я, вероятно, сделаю; мне сдается, что вы делаете; он, возможно, сделает, и т. д.). Как кажется, это образование употребляется иногда в том же смысле, что и индециссив на *-чи*: *каджи* (думаю, что пойду; возможно, пойду; возможно, пойдёт), *камсе* — в том же значении или же в значении „вам (нам) лучше было бы пойти“.

160. 5) Предложение (пропозитив). Деепричастие прошедшего времени на *-о*, *-со*, которое рассматривалось выше, среди изъявительных и вопросительных

форм, употребляется обычно так же, как волятивная форма в речи средней степени учтивости, среди равных, а также для того, чтобы придать смягченный характер приказанию. Лучше всего было бы назвать эту форму пропозитивом: *мөксө* (пожалуйста, ешьте), *иссо* (пожалуйста, будьте), *хао* (пожалуйста, делайте). К этой форме может быть присоединено *по* (от *ида*): *хао по* (пожалуйста, делайте). Форма *по* может наращиваться и на индексивы: *хаджи по* (пожалуйста, делайте), *мөкчио* (пожалуйста, ешьте) и т. д.

Для большей учтивости вместо описанной выше формы можно употреблять вторичную основу на *-си-*, или пассивную основу на *-б*, или обе вместе, дважды или даже трижды: *хао*, *хасио*, *хасио*, *хасиссио* (пожалуйста, делайте).

Как уже сказано, форма на *-о* этимологически является деепричастием прошедшего времени от основы на *-б*. *Хио* восходит к **хъва*, *хасио* — к **хъсива*. Такое употребление деепричастия соответствует, стало быть, употреблению деепричастия прошедшего времени в качестве повелительного наклонения.

161. 6) Просьба, мольба (бenedиктив). Некогда существовала вторичная основа на *-сй*; деепричастие прошедшего времени от ее пассивной формы оканчивалось на *-со*. Это *-со* употребляется как окончание глагола со значением просьбы, мольбы: *чусо* (прошу вас, дайте), *хасо* (прошу вас, сделайте), *осо* (прошу вас, приходите), *сэгук чонъый-е ссысо* (прошу вас, пишите на бумаге европейского образца).

Присоединение к *-со* эссивной частицы *-с[й]θ*, которая будет рассмотрена ниже, в главе о деепричастиях, и которая, кроме того, рассматривалась уже в главе о падежах, придает речи еще более уничижительный оттенок: *ососйθ* (молю, приди! да придет — в молитвах), *чусосйθ* (молю, дай! вернее: „даждь нам“), *тыссосйθ* (молю, выслушай!).

162. 7) Призыв, приглашение (когортатив). Когортатив выражает призыв, приглашение к действию

адресованное либо к самому себе, либо ко всем присутствующим. Окончание, которое выражает это значение, *-ча*: *мѡкча* (давайте есть), *каджа* (давайте пойдѣм), *тон-ыл чуджа* (давайте дадим деньги), *холло каджа* (давайте я пойду один), *хамккый каджа* (давайте пойдѣм вместе), *комбу хаджа* (давайте заниматься), *тытча* (давайте слушать).

Иногда когортатив образуется от пассивной основы, и тогда он имеет значение большей учтливости: *мѡгылчл* (давайте есть), *капча* (давайте пойдѣм). Все же это окончание призыва, приглашения не считается очень учтливым.

Предпочитается форма пропозитива (*-о, -со*) примерно в той же функции, но гораздо более вежливая.

163. 8) Обещание (промиссив). Глагольное имя на *-м* с восклицательной частицей *а* дает очень употребительную форму *-ма*, которая выражает обещание, исходящее со стороны самого говорящего: *мѡгымѡ* (я буду есть это, я обещаю есть это), *чума* (я обещаю дать это), *кама* (я обещаю пойти), *и пр-ыл хамѡ* (я обещаю сделать это), *кыл ссымѡ* (я обещаю написать), *ома хадѡни* (> *омадѡни*) *ани гассо* (обещал прийти, а не пришел).

Промиссив как форма, относящаяся к первому лицу, может употребляться во всех случаях, без опасения показаться неучтливым.

Иногда *-ма* (сокращение от *гма*) присоединяется к деепричастию будущего времени на *-кѡ*: *и пр-ыл погома* (или *погома* — я обещаю потом посмотреть это).

164. 9) Предупреждение (превентив). Это название может быть дано особым образованиям на *-ллѡ, -ллѣ*, куда входит какой-то элемент *-ѡ* (*ѡ* или *на?*), присоединенный к причастию будущего времени на *-л*. Эта форма выражает опасение, что что-либо может случиться, и, таким образом, содержит в себе значение примерно следующего словосочетания: „будьте осторожны (остерегайтесь), чтобы это не случилось“: *нѡмѡ джиллѣ* (падает! упадет!), *мѡгыллѣ* (он хочет съѣсть это; пожа-

луйста, предупредите это), *каллā* (не позволяйте ему идти), *тораоллā* (он возвращается, прошу вас, не позволяйте ему возвращаться; боюсь, что он вернется).

165. 10) Желание (дезидератив). Эта форма выражает намерение что-либо сделать; как правило, она сопровождается глаголом *хада* (говорить). Между формой дезидератива и глаголом *хада* часто вставляется частица *ко* (так). Окончание дезидератива *-ллā* или *лйā* (с долгой гласной *ā*): *каллā*, *калйā*, *карйā* (я иду), *чуллā*, *чуллйā*, *чурйā* (я собираюсь дать, я хочу дать), *поллā*, *поллйā*, *порйā* (я собираюсь посмотреть), *калла-кко ханда* (он говорит: я пойду=он собирается пойти, он решил пойти), *мөгыря-кко* (я хочу поест), *мөгыря-кко хайөссо* (я собираюсь поест), *чаря-кко хайөтте* (он собирается спать).

166. Очень часто этого рода конструкция употребляется в оборотах с глаголом *малда* (избегать, не делать); такой оборот означает нерешительность, колебание: *мөгырякко маллакко хайөтта* (он прямо не знал, что ему делать: кушать или не кушать; он прямо не знал, как ему быть насчет еды), *каллакко маллакко ханда* (он колеблется, пойти ему или нет). В таких оборотах окончания *-лакко*, *-рякко* обычно сокращаются до *-лак*, *-ряк*: *каллакко маллакко* или *каллак маллак* (пойти или не пойти). Согласно Ундервуду, *каллак маллак хада* означает „пройти немного и постоять немного“; употребление двойного дезидератива в такой конструкции указывает на отсутствие интереса; здесь, таким образом, дело идет о внезапных переменах в настроении.

167. Частица *ко*, употребляемая после дезидеративной формы глагола, генетически является вариантом указательного местоимения *кы* (тот) и значит „так“, „таким образом“. Здесь, после дезидератива, она усиливается в *-кко*. Если *-ко* не употребляется и глагол *хада*, таким образом, следует непосредственно за дезидеративом, то звук *х-* обычно не артикулируется и образуются конструкции типа *каллāада* > *каллāда* (намереваться идти),

мөгыллāада > *мөгыллāда* (намереваться поесть). Глаголы этого рода, примером которых является словарное *таллāда* (просить, требовать), являются, как разъяснено выше, сокращениями полного типа *таллā хада* (говорить: хочу получить). Аналогичным образом сокращается *хада* после промиссива на *-мā*, сливаясь в одно целое: *чумāда* (обещать дать), *чуллāда* (намереваться дать) и *чурада* (приказать дать); ср. *онда го ханда* > *онда ханда* > *онданда* (он говорит, что они придут) и т. д.

168. 11) Косвенное повелительное. Повелительное наклонение, о котором шла речь выше, выражает приказание, отдаваемое непосредственно второму лицу. Оно не может употребляться, если приказание относится к третьему лицу (он, она, они). В этих целях язык употребляет образования с окончанием *-ра*, то есть междометием *ā* после причастия будущего времени.

Как промиссив и деизидератив, косвенное повелительное наклонение сопровождается *-ко хада* или только *хада*, которое в данном случае имеет значение „говорить“, „сказать“: *мөгыра-кко хайера* (скажи ему, чтобы он ел), *чуракко хайетта* (я сказал ему, чтобы он дал). Эта форма должна различаться от прямого повелительного наклонения; например, непосредственное приказание — *мөгера* (ешь), но косвенное приказание — *мөгыра-кко хайера* (скажи ему, чтобы он ел); *иккөра* (будь), но *иссыра-кко хаге* (скажи ему, чтобы он был); *онөра* (приходи), но *ора-кко хао* (скажите ему, пожалуйста, чтобы он приходил). Если глагол *хада* безударен, то он сливается с окончанием косвенного повелительного наклонения: *мөгырада* (сказать (приказать), чтобы ел), *орāда* (сказать (приказать), чтобы пришел) и т. д. Сложные глаголы подобного рода могут иметь прошедшее, будущее и прочие времена: *чура хайетта* > *чурайетта* (сказал, чтобы дал), *мөгыра хагетта* > *мөгырагетта* (скажу, чтобы ел), *кы сарам-и ссыранын* (*ссыра ханын*) *гөс-ыл ссыю* (он пишет то, что ему приказывают писать), но *ссылланын гөс-ыл* (то, что он сам собирается (хочет) написать).

169. Промиссив, дезидератив и косвенное повелительное очень часто употребляются с сокращенным глаголом *хада*. Все три типа форм, быть может, следовало бы включить в состав тех конструкций, которые будут рассматриваться ниже; все же в силу употребления частицы *ко*, которая выделяет предшествующее ей, как прямую речь, эти формы приходится признать особыми вариантами волятивных. Спряжение глагола *хада*, когда он, по сокращении, включается в состав предшествующей формы, является правильным: *калла хао* = *каллао*, *каряо* (намереваетесь ли вы пойти?), *кам̄а хао* = *камао* (вы обещаете пойти?), *кара хао* = *карао* (скажете ли вы ему, чтобы он пошел?), *мөгыллао* (намереваетесь ли вы есть?), *мөгылладе* (он намеревается есть), *чумадәра* (он обещает дать), *чумайәттәра* (он обещал дать) и т. д.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

170. Под этим названием мы объединяем все глагольные образования, которые своими окончаниями и значением указывают на то, что предложение не закончено и что основной глагол, завершающий высказывание, следует дальше. В европейских языках два глагола связываются между собою обычно союзами; в корейском же языке, где нет союзов, как и в других алтайских языках, имеются специальные глагольные формообразования, которые служат для связи одного действия с другим, одного признака с другим. Одни из этих деепричастий представляют собой простые формы, состоящие из окончания и глагольной основы; другие составлены из тех же элементов, осложненных служебным глаголом или именем. В соответствии с этим деепричастия можно разделить на два класса: а) простые; б) сложные. Простые в формальном отношении деепричастия немногочисленны; их всего пять (см. ниже: 1, 2, 3, 15, 16).

Нелегко найти подходящий латинский или иной термин для различного рода деепричастий. Основная трудность состоит в том, что постоянно ощущается некоторое отклонение в употреблении той или другой формы от того, что подсказывает ее наименование.

Термины, предложенные здесь, даны нами в виде опыта; мы просим читателя этой книги усвоить прежде всего значение каждой формы, исходя из приводимых каждый раз примеров.

171. 1) Деепричастие настоящего времени (*converbum presentis*). Окончание этого деепричастия *-ко*: *мөкко*, *манкхо*, *каго*, в прошедшем времени *хайөкко* (= *хайө икко*). Этим окончанием снабжается первый из двух глаголов в том случае, когда оба глагола находятся в сочинительной связи, то есть, когда они выражают два действия или качества, сопровождающие одно другое, подразумевая под этим либо одновременность, либо равноценность их с точки зрения говорящего. Например, *со молго катта* (они поехали, погоняя вола), *мул иго онда* (она пришла, неся (ведерко) воду на голове), *чиго кагенне* (мы думаем пойти, неся (это) на спине), *кипко малгын мул* (глубокая и чистая вода), *малкко кипхын мул* (чистая и глубокая вода), *чокхо пулгын ккот* (красивый красный цветок), *пулкко чохын ккот* (красный красивый цветок), *пи ого парам пунда* (идет дождь и дует ветер), *парам пулго пи онда* (дует ветер и идет дождь), *на хаго* (я и ...), *нө хаго* (ты и ...), (краткие варианты: *на-го*, *нө-го*). Деепричастие от *ида* обычно имеет вид *ио* (< *иго*).

Во многих случаях при переводе этой формы можно использовать союз „и“; однако между двумя одновременными действиями возможна и противительная связь; в этом случае при переводе приходится выбирать союз „но“.

Если два действия не одновременны, как в приведенных выше примерах, то употребление данного деепричастия имеет в виду отметить *однако* важную особенность этих действий: *мөкко кагенне* (мы поедем и пойдем). В этом случае часто используется дополнительно окончание *-сө*: *мөккосө кагенне* (мы поедем и потом пойдем).

172. Присоединение частицы *-нын* после этого деепричастия отмечает противопоставление двух действий; такая

форма обычно переводится с помощью союза „если“: *нэлл Сәул-ло кағонын, йөге-нын мот огессо* (если вы едете в Сеул, то вы не сможете зайти ко мне; вы едете завтра в Сеул и, таким образом, не сможете зайти ко мне), *улғонын, йөге иссыл су ёпта* (вы не можете быть [оставаться] здесь, когда вы так плачете), *өсө хаго до ныпта* (все равно поздно, если бы я даже торопился), *чал мотхаго до, чал хайётта го ханй* (сделано плохо, а говорит, что хорошо).

Что касается времен, то деепричастие это большей частью употребляется в настоящем: *хаго, икко, мөкко* и т. д.; *хайөкко, хагекко* и т. д. возможны, но необходимость в этих формах незначительна.

По присоединении *-на* деепричастие настоящего времени употребляется в восклицательных предложениях без последующего основного глагола: *чокхона* (как хорошо! в самом деле, хорошо!), *мёхагона* (как прекрасно!); ср. *чокхена, иккена* и императивные *карамуна, карамона* (*кара хамуна*) (говорю тебе, иди) с тем же окончанием *-на*.

В деепричастии, функционирующем с частицей *-на* как восклицание, возможны все времена: *чохах-үөна* (ах, как было хорошо!).

173. 2) Деепричастие прошедшего времени (*converbum perfecti*). Окончание этого деепричастия *-а, -ө*. Это вторая „исходная“ форма, которая уже рассматривалась как первая часть формы прошедшего времени, где она соединена с глаголом *итта* (быть, существовать). Эту форму можно было бы назвать деепричастием предшествования. Она выражает идею предшествования действия, обозначенного первым глаголом, действию, обозначенному вторым глаголом. Эта же форма служит для выражения того, что действие, обозначенное первым глаголом, менее существенно для говорящего, нежели второе действие. *Ка поара* (пойди и посмотри), *ка поа я алгессо* (я смогу узнать это, только сходя и посмотрев), *пуллө ил сиг'өра* (позови его и заставь работать), *пань-е ка мөгөра* (иди в комнату и поешь), *ил'өнджи-рыл ссө нэйөра* (напиши письмо и пошли).

174. Чтобы подчеркнуть различие во времени, употребляется частица *-сө*; чтобы подчеркнуть противопоставление двух действий, употребляется частица *-нын*. Таким образом, между *мөгө*, *мөгөс'ө* (*мөгөсө*), *мөгөнын*, *мөгөс'өнын* имеется различие в оттенках. Присоединение частицы *то* (*до*) придает предложению подчеркнуто уступительное значение: *мөгө до ани чхатта* (ел, а не насытился), *мэвөс'ө до мөккессо* (я все же съем, хотя это и горько), *ир хагнын хайө до, чал мот ханда* (работать-то он работает, но плохо), *амори поассө до молласо* (сколько ни глядел, не понял), *чосим хайөссө до чал мот тдйөссо* (хотя я сделал все от меня зависящее, но ничего хорошего не получилось), *мар хагессө до, мот хайөтта* (должен был сказать, но не сделал этого).

175. Очень часто после этого деепричастия употребляется частица *я* (только; этимологически *-а*, *-ха* < * *са*); в этом случае ее удобнее всего переводить посредством „должно“: *поа-я алгенне* (я должен посмотреть это, чтобы знать; дословно: только посмотрев, я буду знать это), *кочхө-я тдгессо* (или *кочхөсө-я тдгессо*) (только по исправлении будет как надо = это следует исправить).

176. Уже с очень давних пор деепричастие прошедшего времени употреблялось также самостоятельно, без последующего глагола; в этом случае оно функционировало 1) как настоящее время: *мөгө*, *мөгө ь* (ест), *хая* (или *хайө*, или *хэ*), *хэ ь* (делает, говорит); 2) как повелительное наклонение; 3) как сказуемое незаконченного предложения.

Такое эллиптическое употребление деепричастия оказывается иногда необходимым для того, чтобы избежать форм законченной предикации, которые выражают различия в общественном положении лиц.

Деепричастие от пассивной основы, которая сама по себе более безлична и потому более учтива, дало ныне употребительную среднюю форму учтивости *-о*, сев.-кор. *-о*, *-у* (из *-йва* > *-о*, а ранее из *-ывө* > *-у*).

В силу частого употребления рассматриваемое деепричастие получило наименование у Ундервуда „глаголь-

ного причастия“, у Экардта „глагольной формы“ (=основы), — термины, не отражающие реального значения формы. Она легче всего отождествима с формой *-а*, *-е* турецких языков, называемой там герундием.

177. Глагол *хада* после деепричастия прошедшего времени качественных глаголов образует конструкцию со значением „считать, что это есть то-то“; *чотха* (хороший), но *чоха хада* (любить, одобрять); *мусэпта* (страшный), но *мусевэ хада* (бояться); *пангапта* (милый, очаровательный), но *пангава хада* (находить это милым, очаровательным). Такое употребление глагола *хада* делает качественный глагол в некотором смысле переходным: *кы сарам-и сэро чоха хао* (они любят друг друга), *нар-и төвөсө комбу-рыл мот хагессо* (так жарко, что мы не можем заниматься); ср. однако, *нар-и төвө хайсө комбу-рыл мот хагессо* (мне жарко, и потому мы не будем заниматься).

178. Некоторые глаголы в настоящее время употребляются только в этой форме: *прө нада* (встать, подняться; дословно: встав, выйти), *прө ода* (встав, прийти); глагол *илда* || *прө* || *ин* (вставать) ныне не употребляется самостоятельно. Деепричастиями же являются наречия *прө* (так), *чөрө* (так), *кырө* (так), *аморө* (как, каким образом), которые употребляются только в сочетании с глаголом *хада*: *прө хада*, *чөрө хада*, *кырө хада* или сокращенно: *прөтха*, *чөрөтха*, *кырөтха* (такой).

179. 3) Деепричастие будущего времени (converbiu futuri). Окончание этого деепричастия *-ке*: *мөкке*, *оге*, *чокхе*. Оно рассматривалось нами как первичная форма глагола при образовании будущего изъявительного наклонения в сочетании с глаголом *итта* (быть). Это деепричастие может быть также названо деепричастием последования. Оно выражает идею последования (во времени или в мысли говорящего) действия, обозначенного первым глаголом, действию, обозначенному вторым глаголом: *парам-и оге муң-ыл йөрөтта* (я открыл дверь, чтобы шел ветер), *ос-ыл никке мандырө чусио*

(пожалуйста, сделайте платье так, чтобы оно было впору), *нэ-га пab-ыл мөккe иссо* (я здесь, чтобы есть кашу), *чиб-ыл нопкe ханда* (он строит дом, чтобы тот был высоким = он строит дом высоким), *кырө-кхе хаджа* (давайте сделаем так), *кэ-рыл чуккe ханда* (он делает с собакой так, чтобы она умерла = он убивает собаку), *пab-ын мөккe иссо* (каша (пицца) есть налицо, чтобы ее есть = пицца готова (для еды)).

Все глаголы могут иметь перифрастический, описательный фактитив или транзитив путем использования этого деепричастия с последующим *хада*: *чуккe хада* (убить), *мөккe хда* (заставлять есть, кормить), *мар хаге хада* (заставлять говорить), *мандылге хада* (заставить сделать), *нопкe хада* (сделать что-либо высоким), *чоккe хада* (сделать что-либо хорошим, улучшить), *пулккe хада* (сделать красным), *мусөккe хада* (пугать, страшить) и т. д. Это, очевидно, наипростейший для корейцев путь образования фактитива и транзитива; поэтому многие из старых транзитивных образований ныне, видимо, выходят из употребления.

180. Подобно деепричастию прошедшего времени деепричастие будущего может употребляться в конце предложения; и здесь опущение конечного глагола законченной предикации делает предложение более учтывым. Поэтому эта форма указана также в числе волятивных, где она названа прекативом. Иногда после окончания *-ке* употребляется частица *-на*: *чал иккена* (вы будете вести себя хорошо). Это же самое *-на* встречается после деепричастия настоящего времени на *-ко*: *чал иккена* (как это хорошо! — восклицание), *чокхона* (это, право, хорошо!), *чокхена* (все будет хорошо!).

181. Деепричастие будущего времени от глагола *ида* (быть) — *иге*, которое встречается в сочетании с причастием будущего времени на *-л*: *калккe* (я пойду), *мөгылккe*, *мөгыккe* (вам следует поесть), рассматривалось выше как форма прескриптива. Обычно она употребляется в обращении ко второму лицу: *мөгыккe*

(пожалуйста, ешьте; этимологически: пожалуйста, будьте тем, кто ест).

182. В литературе после этого деепричастия встречаем слово *сири*. Это *сири* представляет собой сокращение **исир-и*, которое состоит из причастия будущего времени *исир* от глагола **исид* (быть; современное произношение *итта*) и частицы *-и*: *ир хаге сири ватта* (он пришел, чтобы работать), *поге сири каттэра* (он пришел, чтобы посмотреть). Употребление *сири*, как кажется, подчеркивает семантику будущего времени. Происхождение окончания *-и* в *сири* будет объяснено позже, в разделе, посвященном деепричастию предпосылки.

183. 4) Деепричастие цели (*converbum destinationis*). Окончание этого деепричастия — *-ря*, *-р'э*, которое в обыденной речи произносится как *-ра*, *-рэ*, а во многих диалектах *-ро*. Это окончание представляет собой сочетание причастия будущего времени на *-л(-р)* и деепричастия прошедшего времени *иэ*, *и'иэ* от глагола *ид* (быть): *кар'э* (чтобы идти) (*карэ*, *каро* — сокращения первоначального *кар-и'иэ*), *мэгырийэ*, *мэгыр'э*, *мэгырэ*, *мэгыро* (чтобы есть), *пан мэгырэ* (или *мэгыро*) *ватта* (пришел, чтобы поесть), *муэс-ыл хар'э онын я* (зачем он пришел?), *тон-ыл падыря катта* (он пошел, чтобы получить деньги), *ттэнар'э хайэтта* (он сделал (все), чтобы отправиться, он готов отправиться), *ттэнар'э хайэттэни пи-га еассэ мот ттэнассэ* (я собирался (намеревался) отправиться, но пошел дождь, и я не поехал).

Данная деепричастная форма большей частью встречается при глаголах движения (идти, приходиться, покидать, отправляться и т. д.), обозначая цель движения. Также часто она употребляется и с последующим глаголом *ид*, коренной гласный которого *и* в этом случае теряется: *ттэнар'э ини* > *ттэнар'эни* (так как он намеревается отправиться), *чар'эни* (так как он намеревается (собирается) спать), *чар'эде* (он собирался спать), *чохыр'эи гэт* (это было бы хорошо), *п'энь-и сокли наассым'эи чохыр'эи гэл* (или *чохыллэн гэл*) (было бы хорошо, если бы мое здоровье пошло скорее на поправку),

чхэксань чхаджыро кал ттэ-е тон-ыл каджиго камсе (или *кагенне*) (когда мы пойдем брать стол, мы возьмем (принесем) с собою деньги).

184. 5) Деепричастие предпосылки (*conver-
sum premissi*). Окончание этого деепричастия *-ни* обра-
зовано присоединением к причастным формам (*-нынь, -н,
-л*) элемента *-и*, первоначально неопределенного место-
имения со значением „нечто“ (вопросительно „что?“).
В литературном языке употребляются *ханьни, хани* и
хари. Из этих трех форм причастие прошедшего времени
-н с элементом *-и*, то есть *-ни*, в современном языке
является наиболее употребительной формой соединения
двух действий там, где между ними имеется какая-либо
логическая связь; там, где первое действие является
посылкой, второе — следствием. Эта связь может быть
причиной, временной или какой-либо иной. При пере-
воде допускается использование различного рода союзов;
последние, впрочем, могут быть с успехом опущены. Срав-
нительно с деепричастием прошедшего времени деепри-
частие предпосылки связывает глаголы и предложения более
свободным образом. Например: *онал нар-и чохьни, сохунь
харяна кагессо* (сегодня чудесная погода; пойдем прогу-
ляться); *мог-и марьни, нэньсу-рыл меккессо* (во рту пере-
сохло; я выпил бы холодной воды); *ури чиб-е сонним-и вас-
сыни, ир хаги өр'өпсө* (так как у нас в доме гости, то рабо-
тать трудно); *сонним-и огессьни, нагаджи мот хао*
(я не могу уйти, так как придут гости); *нэил комбу
хагессьни, илджиги оспо* (завтра мы будем заниматься;
приходите рано).

185. Глагол *ида* имеет в этой форме вид *ини*, а с по-
терей гласного основы после предшествующего глас-
ного — *ни*: *со-ни, хим-иссо* (это бык, он сильный; так как
это бык, то он силен); *сөур-ыл онал кагеттөни, пи-га
вассө* (или *они*, или *вассьни*) *мот кассо* (я должен был
сегодня ехать в Сеул, но пошел дождь, и я не поехал);
чиб-ыл чал чөттөни, хваджэ-рыл маннассо (он построил
хороший дом, но тот сгорел; дословно: случился пожар);
комбу чал хадөни, юм'өнь хан сөмби-га төйөссо (он

упорно занимался и стал известным ученым); *хадэни* (так как он делал), *хайэссыни*, *хайэттэни* (так как он сделал); *комбу ханда го хадэни*, *чханънан хайөккона* (сказал, что занимался, а на самом деле шалил).

Вместо *идэни* после гласного, само собою разумеется, должно быть *дэни*: *со-дэни*, *хим-итте* (так как это был бык, то он был силен).

186. Для подчеркивания причинного отношения между глаголами, помимо рассмотренного выше деепричастия, употребляется более длинная форма его — *-никка*, где окончание *-ни* соединено с **кка* (первоначально имя со значением „случай“). Еще более полным является окончание *-никкандөрө*, *-никкандөро*, состоящее из *-никка*, причастия *-н* (из *-ин*) и *дөрө* от *төрө*, *төр'ө*, *тар'ө* „к“: *нар-и төуникка* (или *төуниккани*, *төуниккандөрө*), *пакке каджи мот хао* (так как сегодня жарко, то мы не можем (никуда) пойти); *ттөрөдэжиниккандөрө ккыйөджэссо* (ушло и потому разбилось); *мур-и кипхыникка мот көннө кагессо* (не сможем перейти, так как вода глубока); *кви-никка*, *тыннын чикпун-по* (раз это ухо, то оно должно слышать); *кым-иникка кей хада* (это ценная вещь, так как это золото); *ома ккө хайэттэникка кыдар'эссо* (я его ждал, так как он обещал прийти); *нэ чугыр'эни*, *м'өнгый-рыл манна сарассо* (я был почти при смерти, но, напав на знаменитого врача, ожил) (вместо *манна* можно сказать *маннасыникка* или *маннаниккани*, *маннаниккандөрө* — с явно выраженным причинным отношением).

187. Присоединение *пни* к деепричастию будущего времени *-ке* дает сложное окончание *-кэни*; значение будущего времени для современного языка едва уловимо. Эта форма будет рассмотрена в п. 190—191.

188. 6) Деепричастие допущения (*converbum admissi*). Окончание этого деепричастия *-на* является, повидимому, соединением причастия прошедшего времени *-н* с каким-то междометием *ā* (ср. образование промиссива, п. 163). Эта форма служит для выражения некоторой беззаботности, являясь, таким образом, разновидностью

уступительного наклонения: *чугынā сāнā кагессо* (кончится это плохо (< смертью) или нет, я все равно пойду); *мур-и кипхына кәннә кагессо* (пусть вода глубока, мы все равно перейдем [должны перейти]); *чохына, капс-и мансо* (возможно, что это хорошая вещь, но цена ее высока); *чана мана маым дэро хао* (будете вы спать или нет, мне все равно, постунайте как вам угодно); *со-на мар-ина квангге хаджи ансо* (корова это или лошадь, это не составляет разницы); *онал нар-и чохына на ани кагессо* (как бы ни был хорош сегодня день, я не пойду); *пэ-га копхыни наб-ина коги-на амо гөс-ина чусно* (я голоден; пожалуйста, дайте мне (все что угодно), будь это рис, или мясо, или еще что).

От глагола *пда* соответствующая форма будет *инā* или, после гласного, *на*. Это *на* || *инā* может во многих случаях переводиться через „и“, „также“: *нэ на кагессо* (я также пойду); *наб-ина, коги-на, амо гөс-ыл мөкке чусно* (дайте мне поесть чего-нибудь: риса, мяса или еще чего); *натчам-ина полкка* (не попробовать ли мне соснуть днем?!); *чха-на чэсно* (выпейте хотя бы чаю).

Часто эта форма включает в себе значение нерешительности, колебания и встречается в выражениях, относящихся к времени или количеству, соответствуя идее, выраженной словом „примерно“: *өндже өгессо* (когда он придет?), *өндже-на өгессо* (когда он примерно придет?), *ханл-на туур-ина* (примерно один или два?); *өлманā* (примерно сколько?).

189. Очень часто приходится слышать вместо *-нā* более длинное окончание *-нāмā*. Оно, повидимому, является соединением *амā* „возможно“ с окончанием *-на*. Такое окончание подчеркивает противоположность двух действий. Одновременно в окончании содержится значение, передаваемое русским оборотом „это не имеет значения“: *анā мал ани хагессо* (он знает, но не говорит); *анāмā мал ани хагессо* (он, возможно, знает, но [это не имеет значения, ибо он] не скажет); *чохынамā капс-и мансо* (возможно, что это хорошая вещь, [но это не имеет значения, все равно] цена ее высока).

Желая подчеркнуть противоположность двух мыслей, выраженных глаголами, предпочитают, как кажется, все же деепричастие на *-а* || *-ө* с то: *чохадо капс-и мансо* (вещь-то хорошая, но цена высока).

190. Деепричастие допущения и деепричастие предпосылки в будущем времени. Формы *ини* и *ина* после деепричастия будущего времени на *-ке* дали окончания *-көни* и *-көна*, которые, как кажется, употребляются одно вместо другого, без какого бы то ни было отличия в значении: *салгөна чүккөна индже кэгессо* (буду жив я или нет (все равно), я сейчас иду); *кхыгөна чөккөна са оо* (большое это или маленькое, все равно, походи и купи); *кы сарам-и пр хагөна тамбэ-рыл мөңһынгөна* (казалось бы, что он должен работать, а он все курит); *пр хагөна нолгөна тамбэ-рыл мөңһында* (и за работой и во время отдыха он курит || работает он или отдыхает, все равно, в любое время он курит).

Как видно из приведенных примеров, форма *-көна* употребляется большей частью в альтернативных конструкциях. То же относится и к окончанию *-көни*. *Ирөк-хөни чөрөкхөни* (= *прө хагөни чөрө хагөни*) *не-ге сань-гван-и муөс-ин* я (а тебе-то какое дело до того, делаю я это так или иначе?); *мөккөни кумгөни* (*кулмгөни*) *сэнь-гак тэро хао* (ешьте или умирайте с голоду, это как вам угодно); *нам-и-я пр-ыл хагөни малгөни* (или *хагөна малгөна*) *чане-нын пуджыронхи хал ккөс-по* (он может работать, может не работать, это касается только его; ты же должен быть прилежным).

Обе формы могут употребляться также вне альтернативных конструкций; при этом форма *-көни* часто используется в конце незаконченного предложения: *кы пр-и чхам кырө хагөни* (это на самом деле так [и все же...]).

191. Та же самая форма *-көни* встречается с послелогом *ва* (*ква* или *ва* в значении „с“, „вместе с“); придаточное в этом случае выражает положение уступительного характера; главное содержит критическое замечание или возражение на содержание, высказанное в придаточ-

ном: *нох'энь-ын кыри хагэни ва, на-нын кыри ани хагессо* (вы можете делать это так, но я-то не сделаю этого); *и сэнъсэ-ыл мөккэни ва ирхым-ын моллассо* (ем эту рыбу, а как ее название, не знаю); *чхонъ-ын нохаккэни ва норо-нын мот чабассо* (выстрелил, но оленя не убил; дословно: не поймал); *мөкки-нын чокхэни ва нэамсэ-нын хюнь хао* (есть вкусно, но запах неприятный); *и бөн-ын ёньсө хагэни ва таси-нын ёньсө хаджи ани хагессо* (на этот раз я вас прощаю, но больше не прощу).

192. 7) Деепричастие противоположения (*converbum contrapositi*). В корейском языке имеется деепричастное образование с окончанием *-кэныл*, которое, видимо, формально и функционально является винительным падежом (*-ыл*) от причастия *ин*, присоединенного к деепричастию будущего времени, как и в окончаниях *-кэни*, *-кэна*, разъясненных выше. В современном языке причастия употребляются только атрибутивно и, таким образом, не склоняются; однако в старой литературе находим такие формы, как *хананьиро*, твор. п. от *ханан*; *ханыл*, вин. п. от *хан*, и некоторые другие формы склонения причастия. Винительный падеж еще и теперь иногда употребляют в функции *accusativus absolutus*, чтобы подчеркнуть противоположение тому, что будет сказано дальше. Винительный *иныл* (*ин-ыл*), как кажется, встречается также после деепричастия прошедшего времени (*хайёныл*, *иёныл*), но примеры подобного рода принадлежат старому литературному языку, и только *хаге-иныл* в качестве пережитка сохранился и в современном языке. Надо при этом заметить, что главное предложение в этом случае содержит либо отрицание, либо вопрос с оттенком изумления: *чхинъгу-га чуккетта го хагэныл, өтчи ани кал су-га нсыр-ио* (как я смею не идти, после того как (если, когда) мне сказали, что мой друг умирает); *кы сарам-и мусын ир хагэныл, нэ-га нэги хаджи мот хайёссо* (когда он делал какое-нибудь дело, я не мог разговаривать с ним); *илккэныл, өтчи ттыс-ыл морыр-ио* (если он может читать, как же он не понимает смысла (прочитанного)?!); *чхэг-ыл каджө кагэныл, мусын кванъге-*

га иссо (что бы это значило, что он унес книгу?); *кквэга мугэпкёныл, вэ мот каджэкао* (неужели ящик так тяжел, что вы не можете унести его?).

193. 8) Деепричастие внезапной перемены (*converbum mutationis*). Окончание этого деепричастия *-тага* состоит из частицы *га* и декларативной формы *-та*. Окончание содержит указание на перерыв или перемену действия; но оно же может указывать на внезапную перемену мысли во время разговора о чем-либо. Частица *га* может быть опущена; но в этом случае контекст становится несколько неясным. Согласно Ундервуду, *-тага* означает „в то время, когда“; однако, несмотря на это, в окончании явно противопоставление двух глаголов: *чадага прё натта* (заснул было, но встал), *одага катта* (пришел было, но (тут же) ушел; шел было сюда, но повернул назад); *ахэ ўдага ккиөджэтта* (ребенок было плакал, но, наконец, заснул); *кадага поатта* (я шел и (неожиданно) увидел); *чугыр'ө хадага саранаатта* (умирал было, но все же ожил); *чабаттага чыкси нбатта* (поймал было, но тут же отпустил); *нөму сарам-ыл согйдага чэ-га соксо* (обманывал других — и вот сам обманут).

К этому же *-тага* восходит *тага* в наречии *иттага* (вскоре, скоро): *иттага камнида* (скоро пойду).

Следует заметить, что *идага* от глагола *ида* (быть — связка) сокращается в *-дага*, точно так же как упомынутые в свое время окончания *ини, ина, иге* и др. сокращались в *-на, -ни, -ге* и т. д. Это *-дага* встречаем после многих деепричастий другого рода; например: *поадага* (увидел, но ...); *пор'өдага* (собирался было увидеть, но ...); *Чосөн карядага* (< *каря хадага*) *ани кассо* (собирался было поехать в Корею, но не поехал); *Илбон-е сарадага и п'өнь-ыл өдөссо* (схватил эту болезнь в Японии; дословно: жил в Японии и вот — схватил эту болезнь); *пхум пхарадага санда* (живу случайным заработком; дословно: нанимаюсь на поденную работу и вот — этим живу); *оныл коньса-рыл порядага мот поассо* (хотел было повидать сегодня посланника, но так и не смог этого сделать).

194. Как было сказано выше, конечный слог *га* в окончании *-тага* может быть опущен: *тон-ыл чхаджыр'ө катта вассо* (ходил искать деньги). Конечный слог опускается там, где два глагола связаны между собой как выразители альтернативных действий. В этом случае очень часто глагол оформлен прошедшим временем: *ода када хайөтта* (он то уходил, то приходил); *ватта катта хада* (то уходит, то приходит); *оллатта нар'өтта хада* (то подниматься, то опускаться); *удага ут-тага катта* (ушли, то плача, то смеясь); *урөттога усөттага* (или *урөтта усөтта*) *катта* (они ушли и плача и смеясь).

195. Среди слов, в составе которых обнаруживается то же *та(га)*, помимо вышеприведенного *итта(га)* (скоро, вскоре, спустя некоторое время), надо отметить еще очень употребительное *пода* от глагола *пода* (смотреть, видеть), которое употребляется для передачи сравнительной степени, соответствуя нашему „чем“: *чосөн пода* (или *пода-нын*) *илбон-ын пи-га чаджо онда* (в Японии дожди идут чаще, чем в Корее; дословно: глядя на Корею ...); *носэ-га мал пода сео* (мул сильнее, чем лошадь). Вместо *пода* в сравнении может употребляться *пого*.

196. 9) Деепричастие цитации (*converbum citationis*). Окончание этого деепричастия — *-та-и*, ныне *-тэ*. Оно употребляется перед прямой речью; этимологически представляет собой соединение декларативной формы *-та* с древним *casus instructivus -и* (см. п. 99). Не совсем ясно, в какой мере оно употребляется в повседневной речи, но в книгах и эпистолярном языке оно вполне обычно: *чиб-е иссөсө сэнъгак хадэ „ачхым ол ттэ-е мурьри ида“ хайөттөра* (он сидел у себя дома и думал: „спрошу его завтра, когда он придет“); *нэ ахэ-рыл муттэ не өдэ санын я хайөтта* (я спросил ребенка: „где ты живешь?“); *сөнъг'өнъ-е иллөссидэ* (в библии сказано ...); *наксө карадэ* или *карасядэ* (учитель сказал ...).

Окончание *-тэ*, являющееся знаком начала прямой речи, соотносительно с глаголом *хада* (говорить) или *ко хада* (так говорить), который обязательно завершает

прямую речь. Этих двух элементов вполне достаточно, чтобы выделить предложение как прямую речь.

197. 10) Деепричастие уступительное (*converbum respectus*). Окончание этого деепричастия — *-тои* (произносится *-тõ* или *-те*). В древних памятниках окончанием этого деепричастия было *-тои* или *-тууи*; объяснить его этимологию очень трудно; возможно, что гласный *о* (или *у*) перед *тои* является каким-то древним суффиксом, а не частью основы. Значение формы: „принимая в соображение то-то и то-то, все же надо сказать, что ...“: *мусик хадõ чохын сарам ида* (это прекрасный человек, хотя он и необразован); *кхи-нын кхыде пар-ын чоксо* (ростом он высок, а ноги маленькие); *коянби-нын манхыдõ чви-нын ани чапта* (кошек много, а мышцей они не ловят); *пи-га олынджи морыдõ* (или *молладо*, или *морына*) *нага я хагессо* (может быть, дождь и пойдет, но я все равно должен ехать); *чугын ху-е яг-ыл каджõ вассыдõ муэт хагеннын я* (какая польза от того, что принесли лекарство, после того как человек умер?!).

Во многих случаях смысл этого деепричастия оказывается тождественным значению деепричастия допущения и деепричастия прошедшего времени, когда оно оформлено частицей *до*. Все же между формами *она*, *са до*, *одõ*, *оджи манын*, *огоманын*, *онама*, *вассõ до*, *онджири до*, *олчира до* (хотя он придет), несмотря на общее значение, есть различие в оттенках. Так, форма на *-тõ* и *-те* отчетливо указывает на наличие точки зрения (принимая во внимание то-то и то-то) и, таким образом, до некоторой степени является формой сравнения.

198. 11) Деепричастие результата (*converbum efficiendi*). Окончание этого деепричастия *-торок* объясняется как творительный падеж (*-ро*) от декларативной формы *-та* (возможно, что и от регрессивной *-тõ*, *-тõ?*); к этому сочетанию прибавлена частица *ок(ук)*: *тõ-ро-ок*. В результате ассимиляции и сокращения *тõ-ро-ок* дало *-торõк*. Значение формы: „(делать что-либо) до тех пор, пока то-то и то-то не будет достигнуто“ или „(делать) так, чтобы оказалось то-то и то-то“: *чхадорок*

мөкта (есть, пока не насытишься); *адорок* (или *алдорок*) *комбу хайөттөра* (до тех пор занимались, пока не усвели это); *комбурыл чал хадорок квөнхао* (пожалуйста, убедите его, чтобы он хорошо занимался; пожалуйста, уговорите его хорошо заниматься); *ос-ыл инторок мандыра чуσιο* (сделайте платье так, чтобы оно было мне впору); *кы ир-и чал төдорок хим ссөра* (старайтесь так, чтобы это дело кончилось успешно); *хэ чидорок ани онда* (они не возвращаются до тех пор, пока не заходит солнце); *өтторок чхаджа* (ищите до тех пор, пока не найдете).

В том же значении может употребляться *-торо* (без *ок*): *пурьдэро хэра* (вели его позвать).

199. 12) Деепричастие одновременности (*converbum dumtemporale*). Окончание этого деепричастия *-м'ө* образовано присоединением к глагольному имени на *-м* деепричастия прошедшего времени от глагола *ида*. Здесь, как и в следующем ниже деепричастии, основы глагола на *-л* теряют соединительный гласный. Связующие гласные (восходящие к *й, ы*) лабиализовались, дав *о* и *ө*. Значение деепричастия: „тем временем“, „пока“, „в то время, как“; оно указывает на то, что действие, выраженное деепричастной формой, длится в течение того времени, которое необходимо для действия, выраженного следующим, главным глаголом. Обычно это деепричастие употребляется только в настоящем времени; однако иногда встречаем и прошедшее время.

Паб-ыл мөгым'ө симмун понда (я читаю газету за едой; пока ем, читаю газету); *на-нын чам'ө* (или *чам'өнсө*) *конан пөруд-и иссо* (у меня привычка храпеть, пока я сплю); *чаньнан хам'ө комбу-рыл өттөкхе хао* (как вы можете в одно и то же время заниматься и развлекаться?); *кил кам'ө иэги мот хао* (разве мы не можем рассказывать что-нибудь, пока идем?); *мулгөн-ыл манхи пхалм'ө до* (или *пхалм'өнсө до*) *тон-и өппа хао* (покупает столько вещей и, вместе с тем, говорит, что у него нет денег!); *өндже кассым'ө өндже ваннын ө* (когда вы уходили и когда вы пришли?).

Вместо *-м'ө* можно употребить *-м'өнсө* без заметного различия в значении. Частица *-сө* присоединяется в этом случае к *-м'өн*, о котором речь будет ниже (см. п. 200).

Им'ө — деепричастие одновременности от глагола *ида* — теряет гласный основы, присоединяясь к глаголам с конечным гласным: *Ким сөбанъ икком'ө өпта го хайөссо* (господин Ким был там, а они сказали, что его нет).

200. 13) Деепричастие условное (*converbium conditionale*). Окончание этого деепричастия *-м'өн* восходит к *-м'ө* (см. выше п. 199) + аффикс *-нын*, обычно сокращаемый до *-н*, но иногда встречающийся и в полной форме. В севернокорейских диалектах это окончание в ряде мест произносится *-м'өнъ*, *-мян* или *мянъ*. Деепричастие имеет условное и временное значения. Употребляется во всех временах.

Пи-га ом'өн мот кагессо (если пойдет дождь, то я, пожалуй, не смогу пойти); *каря кко хам'өн касио* (если вы собираетесь идти, идите); *морынын мар-ыл а.ли хам'өн окп'өнне чаджа пом'өн свипке алгессо* (если хочешь узнать незнакомое слово, то легче всего сделать это, заглянув в словарь); *кы ир-и чал төм'өнын чал салге төгессо* (если это дело удастся, то жить будет лучше); *п'өчх-е нэйө нөхым'өн кот марыгессо* (если вы положите это на солнце, оно немедленно высохнет); *пом-и төм'өн ккочх-и пхио* (когда наступает весна, расцветают цветы).

201. *Им'өн* — это условное деепричастие от глагола *ида*; после основы на гласный вместо *им'өн* употребляют *-м'өн*, которое не следует смешивать с подлинным и первичным окончанием деепричастия *-м'өн*: *төун парам-им'өн пи-га огессо* (если ветер теплый, то, видимо, пойдет дождь); *каджө ваттөм'өн чоссө* (хорошо, если бы он принес это); *со-м'өн ссыгессо* (если это вол, то хорошо); *и сөнъсэнъ-им'өн алгетчи* (этот-то учитель, должно быть, знает; дословно: если этот учитель, то он, должно быть, знает); *нэ сэнъгаг-е-нын панси-м'өн кал чул арассо* (я думал, что (этот путь) я смогу пройти за полчаса).

202. 14) Деепричастие гипотетическое (*converbium hypotheticum*). Рассмотренное выше деепричастие выражает условие так, как если бы оно существовало реально, как если бы оно было налицо. В противоположность этому, гипотетическое деепричастие выражает предполагаемое или возможное условие, не решая вопроса о его реальности. Окончанием такого деепричастия является *-көдөн, -көдын*, которое состоит из деепричастия будущего времени + регрессивная форма *идө + нын*. Значение: „если бы это было так-то и так-то“: *пи-га огөдын мун-ыл тадара* (если (в мое отсутствие) случится дождь, закрой дверь); *не х'өнъ-и огөдын нэ-ге алге хайөра* (если придет ваш старший брат, дайте мне знать); *ил вөн-ө пхаджи ани хагөдын тө чуөра* (если он не продаст это за один вон, дай ему больше [прибавь ему]); *силкхөдын коман тусио* (если вам это не нравится, оставьте); *пи-га кэгөдын чоссо* (или *чокхессо*) (было бы хорошо, если бы дождь перестал); *ну-га огөдын чом кы-дар'ө иссыра го хайөра* (если кто-нибудь придет, скажи ему, чтобы он подождал немного); *тә свийөккөдын комбу сиджак хасио* (поскольку вы порядком отдохнули, приступайте к занятиям); *кырөм'өн* (или *кырө хам'өн*) (если это так), но *кырөкхөдын* (если бы это было так); *кырөк-хонын* (или *кырө хагонын*) (так как это действительно так); *кхын кир-е иккөдын кот чхаджыл су иккессо* (если бы это было на большой дороге (но это не так), то мы бы сразу нашли это); *со-м'өн чотхага нагви иөдын* (или *игөдын*) *мот ссыгетта* (если это вол, то все хорошо, но если бы это была обезьяна, то это никуда бы не годилось); *пх'өчх-е нэйө ноаккөдын кот маллаккессо* (если бы вы положили это на солнце, то оно немедленно бы высохло).

203. Это деепричастие очень часто встречается без последующего главного глагола; в этом случае оно выражает заинтересованность в том, чтобы „то-то и то-то было бы таким-то и таким-то“: *чокхөдын* (если бы это было так хорошо). Иногда за этим кроется дополнительное значение: „вот тогда все было бы в порядке“: *пи-га огөдын* (о, если бы пошел дождь!). В употреблении

подобного рода восклицательных выражений как сказуемых незаконченного предложения корейский язык совпадает со многими другими.

Следует также отметить окончание *-көдөм'өн*, которое представляет собой сложение двух окончаний: *пи-га огөдөм'өн уран-е-нын ппаллэ-га та к'өлдан хагессо* (если случится дождь, то все белье (стиранное) на дворе портится).

От глагола *ида* гипотетическое деепричастие образуется неправильно: вместо *игөдын* или *игөдөн* говорят обычно *иөдын* или даже *идөн*. В древних литературных памятниках часто находим *-дөнын*, сокращенную форму от *идөнын*, присоединяемую к деепричастию прошедшего времени основного глагола; ныне эта форма употребляется в виде исключения.

204. В условных и гипотетических предложениях могут употребляться так называемые „вступительные“ слова, которые указывают на начало уступительного или гипотетического предложения. Таковыми являются: *хок* (возможно); *маннл* (если); *пирок* (хотя, если даже, если бы даже).

Эти слова могут употребляться и в уступительных предложениях.

205. 15) Деепричастие мгновенности (*converbum momentanei*). Признаком этого деепричастия является окончание *-ча*. Возможно, что оно тождественно имени результата (признак *-ца*) в монгольском и имени совершенному в тунгусских диалектах (признак *-ца*, ср. турецк. *-ş*).

Это деепричастие указывает на то, что последующее главное действие следует немедленно за первым действием: *нэ-га каджа ахэдыр-и тарагатта* (я вышел, и немедленно за мной выбежали дети); *яг-ыл мөкча тхо хайөссо* (не успел я принять лекарство, как меня вырвало); *паб-ыл мөгөтча сарам-и ватта* (как раз в тот момент, как я поел, пришел он); *нэ-га чөнбөчань-е тадатча кыча-га ттөнатта* (поезд отошел как раз в тот самый момент, как я пришел на станцию); *кы сарам-и*

тырөөджи нэ-га нагатта (он вошел в тот самый момент, как я выходил); *пи-га оджа маджа кынчхэтта* (немного покапало и вдруг перестало); *нунча чам-ыл тырөттэ* (не успел я лечь, как заснул).

206. 16) Деепричастие отрицания (*converbiu negationis*). Это название мы присваиваем тому самому глагольному имени на *-чи* (сев.-кор. *-ти*), которое рассматривалось нами как индеексив. Это — глагольное имя; оно сопровождается глаголом *хада* в том случае, если действие отрицается. Так же как в английском языке надо употребить глагол *to do* при отрицании (ср. *I do not go* в противоположность *I go*), так и в корейском говорят *каджи мот ханда* или *каджи ани ханда* (я не иду), подчеркивая тем самым отрицание. Говорят также *мот канда* (не могу идти) и *ани канда* (не иду, не пойду). Все же конструкция *каджи мот* (или *ани*) *ханда* выражает более энергичное отрицание.

К окончанию *-чи* (*-джи*, *-чхи*), сев.-кор. *-ти* (*-ди*, *-тхи*) можно присоединить, как и к другим глагольным именам, частицы *нын* и *то*. Сочетание *-ти* (ныне *-чи*) с *то*, как кажется, уже довольно давно дало сокращенную форму *-то*: *мөкти то* дало *мөкто*, *мантхи то* дало *мантхо*, *оди то* дало *одо*, *отто* и т. д. Вместо **-ти нын* (ныне *-чи нын*) иногда употребляют сокращение *-тын*, *-чин*. Наряду с *-чи* (именительный падеж глагольного имени) употребляют иногда *-чи-рыл*, *-чи-л* — винительный падеж: *аджи мот хао* (я не знаю), *аджи нын мот хао* (я вовсе не знаю, я действительно не знаю); *аджи-рыл мот хао* (не знаю я); *аджи до мот хао* (он даже не знает этого); *кы сарам-и сал ка подын* (= *поди нын*) *анкхо чугыл ка пода* (он, по всей видимости, не выздоровеет, а умрет); *чукчи до ани хаго натчи до ани ханда* или *чукто анкхо натто ани ханда* (он и не умирает и не выздоравливает).

207. Та же самая именная форма употребляется с глаголом *мада*, *малда* (основа *мар-*) (избегать, не делать); сочетание *-чи малда* употребляется для выражения запрещения. И в данном случае возможен винительный

-чи-рыл: *каджи мара* (не ходи), *каджи марара* или *каджи малгәра* (не ходи), *оджи малге* (пожалуйста, не ходите сюда), *мун-ыл йөрө нӧчхи* (или *ночхи-рыл*) *малла кко хайӧтте* (он сказал: не оставляйте дверь открытой), *мӧкчи мара* или *мӧкчи нын мара* (не ешь этого).

208. Две формы очень часто употребляются в условиях, аналогичных приведенным выше деепричастиям. Одно окончание — *-ме, мэ: помэ, поме* (так как видит), *халэ* (так как делает), *мӧгӧссымэ* (так как ел) и т. д. Это не что иное, как местный падеж от глагольного имени на *-и* (см. п. 235). Другое окончание — *-киллэ*, то есть сочетание глагольного имени на *-ки* с падежным окончанием *-лэ*; для севернокорейских диалектов это — правильное образование, возможное и в собственно именах существительных; лишь в южнокорейских диалектах данный падеж употребляется при глагольных именах, а не при собственно именах (см. п. 233).

209. Деепричастные формы некоторых глаголов, особенно деепричастие прошедшего времени, употребляются как эквиваленты наших предлогов; их можно назвать глагольными послелогогами: *сӧул пухӧ вассо* (он приехал из Сеула; первоначально: он прибыл, будучи приданным (прикрепленным) к Сеулу).

Наиболее употребительные послелогоги глагольного типа будут рассмотрены ниже (см. п. 285).

ГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА (ПРИЧАСТИЯ)

210. Глагольные имена корейского языка делятся на два разряда: глагольные прилагательные и глагольные существительные.

1. Глагольные прилагательные

211. Глагольные прилагательные, подобно другим атрибутивно употребляемым словам, несклоняемы. Они

предшествуют непосредственно тому имени существительному, определением которого они являются. Они могут употребляться так же, как сказуемые; однако в этом случае они сопровождаются так называемой конечной частицей, утвердительной или вопросительной. Мы уже частично рассмотрели этот разряд глагольных имен в разделах, посвященных формам учтивости, глаголу в вопросительных предложениях и различным формообразованиям изъявительного наклонения. В дальнейшем эти глагольные прилагательные ради краткости мы будем называть причастиями.

Ундервуд и другие исследователи корейского языка называют эти формы относительными причастиями. Это объясняется тем, что термин „причастие“ применялся исследователями также к тем формам, которые здесь именуется деепричастиями. Относительными эти причастия названы потому, что при переводе на европейские языки они часто соответствуют сказуемым придаточных определительных предложений.

212. 1) Причастие настоящего времени имеет окончание *-нён, -нын*. Конечный согласный основы глагола во многих словах при присоединении этого окончания ассимилируется, то есть уподобляется начальному согласному окончания: *итта* (быть) ~ *инён* (*иннын*) (сущий, который есть); *антта* (сидеть) ~ *анён* (*аннын*) (сидящий, который сидит); *мөкта* (есть, кушать) ~ *мөнён* (*мөннын*) (кушающий, который ест); *хайөтта* (сделал) ~ *хайёнён* (*хайённын*) (сделавший, который сделал). Глаголы с конечным *л* теряют это *л* перед окончанием причастия настоящего времени: *алда* (знать) ~ *анён* (*аннын*) (знающий, который знает); *тылда* (поднимать) ~ *тыннын* (поднимающий, который поднимает) и т. д. У глаголов с конечным согласным *-лх-* по присоединении окончания причастия настоящего времени на стыке образуется долгое *лл*: *ккылхта* (произносится *ккылтха* — кипеть) ~ *ккыллын* (кипящий, который кипит); *ттулхта* (произносится *ттултха* — протыкать) ~ *ттулын* (протыкающий, который протыкает) и т. д.

213. Как уже говорилось, качественные глаголы этой формы не образуют. Мы полагаем, что архаической формой причастия было не *-нын*, а *-н*, нынешнее причастие прошедшего времени; с этой точки зрения нынешнее *-нын*, *-нйн* есть не что иное, как причастие *-н*, присоединенное к так называемому вторичному глаголу, признаком которого является суффикс *-нй-*, *-ны-*. Остатки этого суффикса прослеживаются и до сих пор в таких словах, как *кхынйда* (увеличиваться, становиться большим; ср. *кхыда* — быть большим), откуда атрибутивная форма *кхыннын* (становящийся большим, который становится большим; ср. *кхын* — большой). См. п. 246.

214. 2) Причастие прошедшего времени имеет окончание *-н*. Такое значение это окончание имеет только у глаголов действия; у качественных же глаголов это окончание имеет чисто адъективное значение; ср. английское *aged man* (пожилой человек); например: *нылгын сарам* (старый человек; от *нылкта* — быть старым); ср. другой оборот с тем же значением: *нахи* (произносится *наи*) *манхын сарам*.

215. 3) Причастие будущего времени имеет окончание *-л*, *-р*, в севернокорейских диалектах *-р*. Это — форма, в которой все корейские словари до сих пор давали глаголы. Окончание может означать как будущее время, так и действие не детерминированное временем, то есть действие как таковое (см. п. 221).

216. При атрибутивном употреблении причастия конкретный характер отношения действия к имени грамматически не выражается; единственным средством уточнения отношения остается контекст: *ир ханын сарам* (человек, который работает, работающий человек); *сарам ханын ил* (работа, которую выполняет человек); *ир хан сарам* (человек, который работал); *сарам хан ил* (работа, которую выполнял человек); *ир хал сарам* (человек, который должен работать, человек, который будет работать); *сарам хал ил* (работа, которую должен сделать человек; работа, которую выполнит человек); *кил канын сарам*

(человек, который идет по дороге); *сарам канын кил* (дорога, по которой идет человек); *инса хан сарам-и нугу-ио* (кто это, с кем вы поздоровались?).

В этом отношении корейский язык гораздо свободнее, нежели английский, где говорят *sleeping room, eating room, dining room, closing hour* и т. д.

.. *Не санын чиб-и өна чиб-ио* (в каком доме вы живете? дословно: дом, в котором вы живете, который дом?); *нэ мөнънын сур-и тан сур-ио* (вино, которое я пью, сладкое); *и гөс-и нугу-га понын чхэг-ио* (кто читает эту книгу? дословно: это кем читаемая книга есть?); *ури канын кир-и мөө* (дорога, по которой мы идем, длинная [далекая]); *се чунын чиб-и өдэ иссо* (где тот дом, который вы снимаете?); *се чун чиб-и өдэ иссо* (где тот дом, который вы сняли?); *се чул чиб-и өдэ иссо* (где тот дом, который вы будете снимать?); *көннөн панъ-и иннын я* есть ли тут проходная комната?).

217. Производными от причастия настоящего времени являются форма изъявительного наклонения на *-не* (*инне* — есть, *поне* — смотрит, видит, *мөнъне* — ест, *хайённе* — сделал, *хагенне* — сделает) и настоящее длительное на *-нында*, *-нда* (*иннында* — есть, *мөнънында* — ест, *понда* — смотрит, *ханда* — делает). Окончание *-не* восходит к причастию + частица *и*; окончание *-нында*, *-нда* восходит к *-нан ида*. Точно так же формы типа *иннаида*, *мөгымнаида* представляют собой причастия с последующей связкой *ида*. В литературном языке причастия очень часто употребляются перед заключительной частицей *-пра*: *ханйнира* (делает), *ханира* (делал), *харира* (будет делать), *кыпхынира* (глубокий), *кыпхырира* (видимо, глубокий), *кйнира* (длинный), *кйрира* (видимо, длинный; от *килда* — быть длинным).

218. Качественные глаголы имеют окончание изъявительного наклонения *-е* (иногда *-а*, *-э*), которое является аналогом указанного выше *-не*, употребляемого при глаголах действия: *кыпхе* (глубокий), *кые* (длинный), *чохе*, (хороший; также *чоха*, *чохэ*). Эта форма, как кажется,

не является корректной с точки зрения литературного языка; она является, видимо, сокращением таких форм, как *кипхынн*, *кинн*, *чохынн*, которые употреблялись раньше в конце независимого предложения, как это засвидетельствовано старыми памятниками.

219. Употребление причастий перед вопросительными частицами *ка* и *я* рассматривалось нами выше. Здесь только надо добавить, что и в этих конструкциях наблюдаются различного рода сокращения и стяжения; так, *иннын я* (есть?) дает *иннынн*, *инна*, *инни*; *покыня* (видит ли?) дает *пкыннн*, *пкынн*, *пкнэ*, *пкнл*.

220. Вопросительная частица *ка* обычно не сливается с причастием; однако перед глаголом *пода* (видеть, казаться) сочетание *-нын га* очень часто дает *-нн*: *пн-га она пода* (кажется, идет дождь); *онал ку'өнъ калла* (или *кар'я*) *хайэттәни*, *әтчим'өн*, *пирам-и хыйбанъ чиккенна поо* (мы собирались сегодня пойти полюбоваться (видами), но как бы ветер не помешал этому). Это окончание *-на* перед *пода* не следует путать с окончанием деепричастия допущения. Точно так же не следует смешивать двух омонимов: *-нынн*, *-нн*, как сокращения от *-нын я*, *-ня*, и *-нн*, как окончания деепричастия предпосылки.

221. При переводе на европейские языки корейские причастия очень часто оказываются сказуемыми придаточных предложений: *нахи манхын сар'ам* (человек, которому много лет; пожилой человек); *сог-и чоун сар'ам* (человек, ум которого узок; ограниченный человек); *иб-и акхан н'өин* (женщина, язык (дословно: рот) которой злой; женщина со злым языком); *капс-и писсан мулгөн* (вещь, цена которой высока; дорогая вещь); *чане пон дже-га орэ-о* (давно было то время, когда я виделся с вами; мы с вами давно не виделись). Причастие будущего времени употребляется часто в таких случаях, где, собственно говоря, отсутствуют временные отношения: *чугыл п'өнъ* (смертельная болезнь); *мөгыл кес-и машхә, а* (там было много чего съедобного); *ури-га кал кир-и тэданхи мёрөссо* (путь, по которому нам пришлось идти, был далекий).

222. Частица *ка* после причастия будущего времени произносится с долгим глухим смычным. Вместо *мөгыл ка* говорят *мөгыл кка* и даже *мөгы кка*; вместо *ил ка* говорят *ил кка* и даже *и кка*. Это *и кка* > *икка* очень часто употребляется в вопросительных предложениях, о чем речь шла выше.

223. Причастиями от качественного глагола-связки *ьда* будут *ин* и *ил*. После основ на гласный начальный гласный этой связки теряется: *ин* дает *-н*: *мөгыр'өн* (состоит из *мөгыр-иө-н*) *псп* — каша, которую он собирался съесть; *чуктөн* (состоит из *чуктө-н*) *ттэ* — когда он умер; *мөктөн* (состоит из *мөктө-н*) *псп* — каша, которую мы тогда было съели; *кадөн* (состоит из *кадө-н*) *кил* — дорога, по которой он тогда шел; *касөттөн* (состоит из *ка-сөт-тө-н*) *кил* — дорога, по которой он шел (раньше).

Сложное причастие будущего времени

224. *Чугыр'өн* (состоит из *чугыр-иө-н*) *ттэ* — когда я чуть было не умер. Форма *чугыр'өн* в этом предложении может служить примером, показывающим происхождение так называемого сложного причастия будущего времени с окончанием *-лөн*, *-лын*, которое часто употребляется с вопросительной частицей *-чи*, встречаясь, однако, и как определение к имени и как предикат вопросительного предложения. Указанная частица *чи* восходит к имени существительному со значением „факт“, „вещь“ (см. раздел, посвященный послепричастным именам).

Каллынджи малынджи марыгессо (я не знаю, уехал он или нет); *иссыллөнджи аджи мот хао* (я не знаю, есть ли это налицо) (ср. *калчи малчи морыгессо* — я не знаю, поедет он или нет; *иссылчи аджи мот хао* — я не знаю, будет ли это налицо); *оллынга* (придет ли он?); *кы пр-ыл тә хайөссыллынджи ал су өпсо* (я не знаю, вся ли работа выполнена).

Особые послепричастные имена

225. Причастия употребляются как определения к лубому имени существительному. Однако в корейском языке

есть целый ряд имен существительных с очень общим значением (вещь, факт, момент, место, слово, путь и т. д.), которые употребляются преимущественно после причастных форм глагола; европейские языки в этих случаях предпочитают придаточные предложения. В подобного рода словосочетаниях — имена употребляются в именительном падеже, то есть без всякого окончания; исключения представляют *тэро* и *коро*, которые представляют собой сочетание имени с окончанием творительного падежа.

Наиболее употребительными послепричастными именами являются:

1) *тэ* — место (произносится *те, тэ, дэ, де*); употребляется после причастий всех трех времен: *ни ани онын де, вэ усан-ыл каджиго ос'эссо* (ведь дождя нет; зачем же вы пришли с зонтиком?); *кы сараж-и пр ханын де и мар хайётте* (вот что он сказал за работой); *пр хан де* (когда он работал; за работой); *пр хадэн де* (когда он занимался делом [был в процессе работы]); *нэ-ге ол пх'энджи-га иннын де* (мне должно прийти письмо); *ссыл тте иссо* (это может быть использовано); *ни хаген де* или *пикхэндэ* (например).

Как видим, имя существительное *те, де* часто употребляется для передачи подчиненного предложения времени, ситуации. Но оно также часто употребляется и в своем первоначальном, более конкретном значении: *хан дэ өмнында* (дословно: нет такого места, куда бы ходил; нет следов того, что ходил); *чохын кал тэ* (или *кал ттэ*)-*нын иссо* (есть хорошее место, куда можно пойти).

2) *тыл, т'л* (произносится *тыл, дыл*); первоначальное значение, видимо, „случай“, „событие“; употребляется после причастий всех трех времен, обычно при наличии отрицания или вопроса в главном предложении: *каджө он дыл ссыл тте иссо* (даже если я принесу это, будет ли от того какая-нибудь польза?!); *кан дыл мот поатта* (возможно, что он ушел, но я-то ни видал); *кал дыл чоха ани ханда* (если даже он и пойдет, я не вижу в этом ничего хорошего). Ср. маньчж. *dule* (наоборот, в противоположность).

3) *ттэ*, восходящее к *птап*, означает „время“; входит в состав *иптэ* (теперь, ныне), *кыптэ* (в то время), *чоптэ* (недавно, за последнее время); тождественно турецкому (уйгурскому) *buta* (сезон); служит для передачи придаточных времени: „когда“. Употребляется после причастий всех трех времен, но чаще всего после причастия будущего времени. Вместо *ттэ* можно сказать *ттэ-е* (местн. п.): *пх'өнджи ссыл ттэ сонним-и вассо* (пришел гость, когда я писал письмо).

4) *чөк* (время, случай); употребляется после причастия будущего времени для передачи придаточного времени; наряду с *чөк* возможно *чөг-е* (местный падеж): *акка ол чөк* (или *чөг-е*) *мэу чхипсылтэда* (или *чхиптэ ида*, *чхиптэра*) (было ужасно холодно, когда я некоторое время тому назад пришел); *нагал чөк мада* (или *чөнө мада*) и *сарам-ыл маннао* (я встречаю этого человека каждый раз, как выхожу); *комбу хал чөг-е* (или *хал чөк*, или *ханын де*, или *хал ттэ*, или *хал ттэ-е*) *чаньнан хаджи мара* (не шали, когда занимаешься).

Имена *чөк* (ср. турецк. *şaq* — время) и *ттэ* еще до сих пор ощущаются как самостоятельные слова, тогда как *тэ*, *де*, *тыл* и следующее ниже *чык* объясняются всеми грамматиками либо как окончания, либо как союзы.

5) *чык*, — китайское по происхождению слово со значением „момент“, „случай“; ныне употребляется для передачи придаточных времени; употребляется после причастия прошедшего времени: и *гөс-ын та хайөссин джык кы дайм көс сиджак хаджа* (так как мы с этим уже покончили, то давайте приниматься за следующее дело); *нэ-га мун-ыл йөн джык аджык тырө оджи малла го халтэда* (в тот самый момент, как я открыл дверь, он сказал: „не входите пока!“); *капс-ыл чур'өн джык тэн-и өпхөдын* (когда я собирался заплатить, то оказалось, что у меня нет денег); *ка пөн джык амо до өпсэ* (пошел посмотреть, оказалось, что там никого нет).

6) *чи* восходит к *ти*, *ди*, каковая форма зарегистрирована севернокорейскими диалектами; в южнокорейских произносится *чи*, *джи*; означает „факт, вещь, событие“; употребляется после причастий прошедшего и будущего

времени. Вопросительная частица *чи* (из **ни*) является тем же самым словом, но в иной грамматической функции. Ср. тунг. *-ti* как знак вопроса. *Кал чи-ра* (он пойдет, он должен пойти); *кал чи-нде нын* (если собираетесь пойти); *хайёссыл чи ра до* (хотя он и сказал, что...); *но, чи кэйллын джи до* ал су ёлсо* (не знаю, прояснится ли погода; не знаю, когда будет яено) (от *кэйда*; *кэйллын* из *кэйл-пө-н*, *-н < -ин*; см. п. 224); *тэйхо ар-и өттөккө манхи ттөрөджөннын джи, чөнджи-га та пхайёссо* (так много упало снарядов, что все поле оказалось взрытым); *кан джи га орэ-о* (уже прошло много времени, как ушел); *мөгын джи га неси тэйёссо* (уже прошло четыре часа с тех пор, как я ел); *не көри-е касө мулгөн-ыл сал чи-н де чохын гес-ыл сара* (когда ты идешь покупать что-нибудь, то покупай только хорошее); *чугыл чи өнджөнкө көджытмал хагессо* (я скорее умру, чем совру).

Следует обратить внимание на употребление глагола *ида* (быть) в таких формах, как *ийөн джи* (ныне редко в разговорном языке) и *идөн джи*, *-дөн джи*, сев.-кор. *идөн ди*, *-дөн ди* в значении "...нибудь": *нугу дөн джи* (кто бы то ни был, кто-нибудь), *муөс идөн джи* (что бы то ни было, что-нибудь), *м'өтчх-идөн джи* (сколько-нибудь).

7) *че* — китайское по происхождению слово в значении „время“; употребляется после причастия прошедшего времени: *кы сарам-и чугын дже-нын орэ-ссо* (уже прошло много времени с тех пор, как он умер); *на маннаги чөн-е сөул он-джега иссо* (бывали ли вы в Сеуле до того, как встретиться со мной?); *чане пон дже-га орэ-ё* (прошло много времени с тех пор, как я видел вас).

8) *тэ* — „согласие, соответствие“; твор. п. *тэ-ро*; употребляется после имен, а также после причастий всех трех времен в значении „согласно“, „подобно“, „так как“: *мал дэ-ро* (согласно сказанному); *нэ пон дэ-ро* (в согласии с тем, что я видел; согласно тому, что я видел); *кы сарам мар ханын дэ-ро* (согласно тому, что он говорит); *мар хал ттэ-ро* (согласно тому, что он скажет); *кы өрын ахэ понын дэ-ро каджиго сипхө хсо* (этот ребенок стремится взять все, что он видит).

9) *чхэ* — китайского происхождения; означает „тело“; употребляется после причастий всех трех времен; если за этим именем следует глагол *хада*, то сочетание *чхэ хада* имеет значение „делать вид, что...“; *уньчэ чхэ ханда* (притворяться плачущим); *ун чхэ ханда* (притворяться плакавшим; делать вид, что плакал); *ул чхэ ханда* (делать вид, что заплачен); *ир ханын чхэ хайөштөөн али хайөштэ* (делал вид, что работает, хотя на самом деле не работал).

10) *тхө* (место); это существительное очень часто употребляется после причастия будущего времени для выражения обязанности; в этом случае за *тхө* следует связка *ида*: *кал тхө но* (я должен идти, я обязан идти); *касыла тхө но* (они обязаны были войти); *таньсин-и мар хан дэ-ро хал тхө ида* (нужно это сделать так, как вы сказали); *пх'өнджи-нын нох'өнт-и сыла тхө но* (вы обязаны написать письмо).

Иногда обязанность логически не имеет отношения к субъекту действия, являясь скорее заключением самого говорящего: *и хэнин чинсил хал тхө но* (этот слуга должен быть надежным), *и сарам чаньса чал хайөссө-никка пуджа хал тхө имнида* (этот человек (он) должен быть богатым, поскольку он хорошо наторговал).

Вместо *тхө ида* часто ошибочно пишут *тхөида*.

11) *тыс*, *тыс* (произносится *тыт*) означает „сходство, подобие“; употребляется с окончанием *-и* (*тыси* — архаический *casus instructivus*) и с последующим глаголом *хада* (быть); возможно после причастий всех трех времен; означает в этом случае „вероятно“, „похоже на то, что“, „видимо“: *ол тыт хада* (возможно, что он придет); *чө сарам ал тыт хада* (он, видимо, знает это); *ахэ чанын дыт хада* (ребенок, видимо, спит); *йөл вөн-ыро мол сал тыт сисо* (за десять вон этого, пожалуй, не купишь).

Форма *тыс-и* употребляется не только после причастий, но и после формы на *-чи*; сочетание *-чи тыс-и* сократилось в *тыс-и*: *нэ мөнънын дыс-и не до мөгөри* (пожалуйста, ешь так, как я); *чукчи дыс-и* (или *чук тыс-и*) *ча иттэ* (он лежит так, словно умер > лежит, словно мертвый).

12) *янъ* и *моянъ* — имена китайского происхождения с значением „манера, способ“; употребляются после причастий всех трех времен для выражения вероятности. После этого служебного имени следует либо связка *ида*, либо *хада* или *синта* (выглядеть); имя может оформляться творительным падежом. Ср. *кьянъ*, *кьянъыро* (так, таким образом).

Чигым илгыл мойнъ-по (он, кажется, собирается сейчас читать); *акка кан мойнъ-ида* (они, кажется, ушли несколько минут тому назад); *илбон-ыл кал янъ-ида* (или *клярянъ-ида*) (он, кажется, собирается ехать в Японию); *аджик ол янъ-и мэрэссо* (до его прихода еще далеко; он еще не скоро придет; дословно: еще далека та обстановка, которая говорит о том, что он придет); *чхөнъ-гуг-ыл юрам хар янъ-им'өн согэ их'өнджи-рвэл м'өтчлнъ өнныа гөс-и мэу чоссо* (если вы собираетесь ехать в Китай, то не плохо было бы взять несколько рекомендательных писем); *каря хам'өн* (если вы собираетесь идти (ехать)); *каря хар янъ-им'өн* (или *каря хал мойнъ-им'өн*) (если вы, как кажется, собираетесь ехать (идти)).

13) *ко* — слово китайского происхождения, означающее „причина“; употребляется в творительном падеже: *ко-ро*, *го-ро* в значении „так как“ (придаточное причины): *чиблль и пр-ыл хагеннын го-ро тарын пр-ыл мот хагессо* (так как я сейчас занят этим делом, то заниматься прочими делами я не смогу); *оял нун-и ояз г-ро те чхисо* (сегодня холоднее, потому что идет снег); *пулгабул кал тхө-ин го-ро кассо* (он пошел, потому что обязан был идти; ему пришлось волей-неволей пойти).

Перед этим существительным употребляется либо причастие настоящего, либо причастие прошедшего времени.

14) *ккадалк* (местный падеж *ккадалг-е*) (причина); употребляется в той же роли, что *ко-ро* (см. выше): *нар-и кэл чул ан ккадалг-е кидар'өссо* (я ожидал, потому что полагал, что погода прояснится); *нун-и он* (или *ванныч*) *ккадалг-е ани ватта* (он не пришел, потому что шел снег).

15) *су* (средство, способ); употребляется после причастия будущего времени, сопровождаясь глаголами *итта*

(есть) или *өпта* (нет); сочетание „причастие будущего времени + *су* + *итта* (или *өпта*)“ является самым распространенным способом выражения возможности: *кал су иссо* (могу пойти); *кал су өнсо* (не может пойти); *мот кал су иссо* (может не пойти); *мот кал су өнсо* (не может не пойти; должен пойти); *ал су өнсо* (не могу знать); *тон-и чөгын джык мал сал су өнсо* (так как у меня мало денег, то я не могу купить лошадь); *чохый га өнсыни их'өнджи ссыл су өнсо* (так как у меня нет бумаги, то я не могу написать письмо); *кылджа-га клын джык чал пол су иссо* (так как иероглифы написаны крупно, то я в состоянии читать их).

Более подчеркнутым средством выражения идеи долженствования является употребление двух отрицаний: *чери мот кал су өнсо* (вы должны пойти туда).

16) *ман* (размер, количество, сумма); употребляется после причастий прошедшего и будущего времени, сопровождаясь глаголом *хада* (быть); в этой конструкции *ман* означает: „стоит“, „можно“, „пригодно“. Ср. *ман* в сочетаниях *йәл ман* (только десять); *сан ман нопхын* (высокий как гора, с гору); *өлма* (из **вен ман*) (сколько; дословно: какой размер); *нә сәнъгак хан ман мот хади* (это не так, как я думал); *мантха* (из *ман хада*) (много); *манхын* (из *ман хән*) (многочисленный).

И чхэг-ыл пол ман хада (эта книга стоит того, чтобы ее читать; эту книгу можно читать); *чө пун хыл ман хаджи мот хао* (эта кисточка для письма не может писать; этой кисточкой нельзя писать); *ул ман хан гәс-но* (над этим стоит плакать); *и гәс-и мөгыл ман хада* (это съедобная вещь).

После причастия прошедшего времени *ман* часто переводится союзом „но“. Употребляемое в этом значении *ман* допускает перед собой как декларативную, так и индексивную формы глагола; само *ман* в этом случае может сопровождаться эмфатической частицей *-ын*: *манын*.

Кыри кассын манын өнсөтта (ходил туда, но (его) не было); *их'өнъ-и сокхи наиссым'өн чохыр'өн ман* (было бы хорошо, если бы болезнь поскорее прошла, но...); *пи-га ол тыт хаген ман мот кал су өнсо* (видимо, будет лужь; все же и в этом случае я должен пойти).

Окончание инфинитивной формы *чи* перед *ман* или *маньн* в сложных временах сокращается до *т*, а это *т* ныне ассимилировалось с последующим *м* (в *ман*, *маньн*), дав *нм*, *мм* (пишется *см*): *кагетчи меньн* или *кагетч меньн* (должен пойти, но...); *кагесөтчи маньн* или *кагесөтчманьн* (он должен-был пойти, но...); *кас-сөтчи маньн*, *кассөтчманьн* (он ходил, но...).

17) *көс* (им. п.); произносится *көт*, *гөл*, сев.-кор. *кө*, *гэ* (вещь, предмет); употребляется после причастий всех трех времен в самом широком смысле, включая как конкретный, так и абстрактный смысл (вещь в конкретном и абстрактном значении). Обычное присоединение к *көт*, *гөт* связки *ида* дает сокращенную форму *-к-* и *-г-* (из *көт*, *гөт*): *көс-ида*, *көс-но*, *гөг-ида* дают *-хида*, *-гида*, *кино*, *-гидо* и т. д.

И гөс-и кхалло пөхийн гэг-но (> *пөхийн гидо*) (это отрезано ножом); *и сарам мау ханын гида* (он говорит); *калла ханын гөс-но* (или *халланын гидо*) (он (говорит, что) хочет пойти); *сал көс-ыл каджө каге* (пожалуйста, унесите то, что я куплю), *сан гөс-ыл каджө каге* (возьмите с собой мои покупки); *чунгын гөт* (умирающий), *чугыч гөт* (умерший); *чугыл көт* (близкий к смерти); *не анын гөс-ыл мот арассо* (он не знал, что вы знаете это).

Употребляясь после причастия будущего времени с последующим глаголом-связкой *ида*, *көс* служит для выражения долженствования: *и чхэг-и нэг-и пол көс-но* (я должен прочесть эту книгу); *кал көс-но* (я должен поехать); *пх'өнджи-ыл нол'өнь-и ссыл көс-но* (или *ссыл ккино*) (вы должны написать письмо).

Таким образом, сочетание „причастие будущего времени + *көс* + *ида*“ имеет примерно то же значение, что и служебное существительное *тхө* или *ил*, о котором речь будет ниже.

Винительный падеж от *көт*, а именно *көс-ыл*, вернее его сокращенный вариант *кэл*, после причастных форм глагола часто употребляется в значении восклицания: *чохын гөл* (как это прекрасно! сев.-кор. *тёун гө*); *өмнын гэл* (нет ничего!); *өпсыл көт* (не будет!).

18) *ил* (работа, дело); помимо основного значения, *ил* в сочетании с предшествующим причастием буду-

шего времени и с последующим глаголом-связкой служит для выражения долженствования: *кар пр-но* (или *кал ил-но* — мы должны пойти); *нох'өнъ-и пх'өнджн-рыл ссыр пр-но* (вы должны написать письмо; ванша обязанность написать письмо); *та тдйөссыл пр-но* (все должно быть готово); *пор пр иссо* (или *пол ил иссо* — я занят; дословно: у меня есть нечто, за чем я должен смотреть).

19) *и* (нечто, некто, человек, вещь); в современном языке употребляется только как особого рода окончание; это, как говорили раньше, сокращенная форма китайского слова *ин* (человек, человеческое существо), но на деле это старое вопросительно-неопределенное местоимение (что, нечто). *И и-га чоссо* (этот лучше); *чө и-га муөс-ыл хане* (что он делает?); *кы и-нын көмда га* (он черен, но...).

Употребляясь после причастий, это *и* субстантивирует причастие тем или иным образом: *канын и* (идуший), *кан и* (ушедший, отсутствующий), *кар и* (*кал и*) (долженствующий идти, отправляющийся). Это *и* тождественно тому, которое рассматривалось выше, в разделе, посвященном деепричастию предпосылки (*premissi*); как известно, оно оканчивается на *ни*, которое состоит из причастия прошедшего времени и частицы *и*; это же *и* употребляется после причастия прошедшего времени и как знак субстантивации: *канын и-га нугу-но* (кто там идет?), *сэур-есө он и-га алгессо* (приехавший из Сеула знает это); *нылгыни* (старик); *чөлмыни* (молодой человек, юноша); *чугын и-еге муөсыл талла хао* (что спрашивать с мертвого?); *санын и-рыл тоа чусно* (пожалуйста, помогите тому, кто (еще) живет); *нэ-га кар и икка* (что, я и в самом деле должен идти?); *нэ-га пор и ида* (я, видимо, увижу это, я должен буду увидеть это).

-Ри икка, -ри ида, ри но; сочетания, данные в последних примерах, обычно как в письменном, так и в разговорном языке, сокращаются в *-рикка, -рида, -рио*; Экардт в своей грамматике корейского разговорного языка рассматривает их как образования от вторичного глагольного корня-основы *-ри* со значением будущего времени. Следует отметить, что сочетание „*-ри + глагол-связка ида*“ обычно употребляется только в речи о

первом лице: *кар и икка, карикка* (должен ли я пойти? быть может мне пойти?).

Сочетание „причастие + и“ в свое время, как это видно из старых памятников, употреблялось с конечной утвердительной частицей *пра* для выражения изъявительного наклонения: *каньн и пра (каньнпра)* (идет), *хар и пра (харира)* (скажет, сделает). Конечное *пра* в этом случае может отсутствовать. В формах учтливой речи типа *камнида, иссылнида*, о которых шла речь выше, имеем в скрытом виде то же сочетание причастия с *и*: *камнида* восходит к *каннан и пра*, а *камникка* восходит к *каннан и иррка*. То же самое *и* находим и в служебном слове *сири*, употребляющемся после деепричастия будущего времени: *си-ри* из **исил-и*.

20) — *ча*, китайское слово со значением „личность“, „особа“; употребляется вместо упомянутого выше *и* для выражения деятеля; более учтиво нежели *и*: *каньн джа* (идуший), *кан джа* (ушедший), *кал ча* (тот, кто должен пойти); *чө ир ханьн джа нугу-ио* (кто это там работает?); *кы год-е каттөн джа-рыл аджи мот ханьн джа в* (я не знаю того, кто там уехал); *сәул кассын джа-га* или *сәул кассынкын джа-га* (тот, кто уехал в Сеул); *ахэ пәнн джа* (нянька; тот, кто смотрит за ребенком).

Ча употребляется как после имен существительных (китайских и корейских), так и после причастий.

21) *па* (место). В противоположность рассмотренным выше *и* и *ча*, которые являются средством выражения деятеля и придают таким образом глаголу активное значение, имя существительное *па* часто употребляется для обозначения объекта действия, в силу чего глагол приобретает пассивное значение: *сан ба* (место, где он проживал); *садөн ба* (купленное); *анын ба-га муөс-ио* (что вы знаете? дословно: знаемое вами что?); *чугын ба таси сал су иссо* (может ли вновь ожить то, что уже умерло?); *нөхый-га ури пх'өнджи-ра, ури майм-е сөсөв мус-сарам-и алго иньнын (или иллын) ба-ра* (вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми); *пи-га манхи вассыни патх-е симын ба коксиг-и к'өлтан нассо* (так как лил большой дождь, то семена (те, что), высеянные в поле, оказались поврежден-

ными); *хадэп ба-рыл пөриго мусын ир-ыл хао* (что вы будете делать, потеряв то, чем вы работали?).

22) *чул* (линия, строчка); это существительное употребляется в том случае, если последующий глагол имеет значение „думать“, „полагать“, „знать“ и т. п.; в этом случае оно может передаваться русским союзом „что“; если *чул* принимает форму винительного падежа (*чур-ыл*), то это служит указанием на то, что содержание мысли правильно; если же *чул* принимает форму творительного падежа (*чул-ло*), то это значит, что содержание мысли неправильно: *кан джул аратта* (я знал, что он ушел); *кан джур-ыл аратта* (я знал (и это абсолютно верно), что он ушел); *кан чул-ло аратта* (я думал, что он ушел (но это на деле не так)); *ол чул-ло сэньгак хайтссо* (я полагал, что он придет); *кырөкхе писсал чул нөг'өссо* (неужели вы полагали, что это так дорого?); *мүөс-и-дөнджи та чөлло төн чул-ло анын и-га иссо* (некоторые верят, что все образуется само собой); *тбл чул-ло парассо* (я надеялся, что это случится); *сөөр-и канын чул моллатта* (я не знал, что время так идет).

23) *мал* (слово, речь); употребляется после причастий перед глаголами „слушать“, „воспринимать“: *катта хан (каттан) лар-ыл тырессо* (я слышал, что он уехал); *чуготта хан мал тырөссымникка* (слышали ли вы, что он умер?).

24) *пөн* — китайское имя существительное со значением „раз“, „случай“; употребляется после причастия будущего времени с последующим глаголом *хада* (делать); весь оборот значит: „быть на грани того-то и того-то“, „чуть было не...“, „едва не...“: *ттерөджил пөн хайтссо* (чуть было не упал); *тоджак манна чугыл пөн хайтти* (он чуть было не распрощался с жизнью, повстречавшись с разбойниками); *кыр-е када га тор-есө нэмэджыл пөн хайтссо* (когда я шел по улице, то чуть было не споткнулся о камень).

25) *се* — слово китайского происхождения со значением „обстоятельство“, „состояние“; сопровождается обычно связкой *ида*; если перед *се ида* следует причастие будущего времени, то весь оборот имеет значение „иметь случай...“: *мөгыл се-да* (имеет случай поест) и (пассивно).

мөгыл-олседа с тем же значением; отсюда связка *иолседа*: *чохын чохый-олседа* (это — хорошая бумага).

В повседневной речи часто слышим *се* без последующей связки: *кырө хал се > кырөл се > кыл се* (да, так).

26) *сэ* (интервал, промежуток; ср. тунг. *саја* — пространство между пальцами); употребляясь после причастия будущего времени, имеет значение „пока“: *нап мөгыл сэ тоджаг-и чхимбань-е тырө вассо* (пока мы ели, вор проник в спальню). В этом значении этот оборот чередуется с другими аналогичными ему по смыслу: *мөктага* или *мөгыл ттэ* или *мөгыл тонбан-е* и т. д.

27) *сэрок*, *сэрок* или *сурок* употребляется после причастия будущего времени; означает: „чем более... тем...“ Как и в окончании *торок* (см. п. 198), мы имеем здесь творительный падеж от *сй*, *сэ*, *су* с последующей частицей *-ок*, *-ук*; *сй*, *сө*, *су* — это варианты одного и того же имени, видимо, со значением „новый“ (ср. *сэ* — новый, *сэро* — вновь); возможно также, что это *сй* означает „сверх“, „более“ (ср. монг. *саја* — недавно, тунг. *solu-*, *sola-* (идти вверх). Чередования гласного объясняются отсутствием на слове ударения: *парам-и пул сэрох пур-и прөнао* (чем сильнее (больше) дует ветер, тем больше разгорается огонь); *чохын норэ-нын тырыл сурок тыкко синсо* (чем больше я слушаю хорошие песни, тем больше мне хочется их слушать); *ханмун-ыл пэхол сэрок өр'өвө гао* (чем больше изучаешь китайскую письменность, тем более она оказывается трудной).

28) *пөл* — китайское имя со значением „закон“, „правило“, „обычай“; очень часто употребляется в конструкции „причастие будущего времени + *пөл* + *иссо* или *өпсо*“. Конструкция служит для передачи категории возможности: можно, нельзя. Например: *яг-ыл манхи мөгыл пөл өпсо* (нельзя принимать много лекарства); *тырө ол пөл өпсо* (нельзя входить); *аджи мот ханын сарам-ый тоньсан-е куг'өнъ хал пөб-и өдэ иссо* (где это видано, чтобы можно было заходить в сад незнакомого человека?); *яг-и шттөм'өн и п'өнъ-ыл котчхил пөб-и иссөссо* (если бы у меня было тогда лекарство, то я смог бы избавиться от этой болезни).

Во многих случаях вместо *пэб* может быть употреблено другое служебное имя — *су*.

29) *штэмун* или *штэмун-е* после причастия прошедшего времени служат для выражения причины; в других случаях — цели: *пэхол штэмун-е чхэг-ыл са ватта* (он сходил купить книгу для занятий); *мөн кир-ыл кан штэмун ил си с игессо* (я хочу отдохнуть с часок, потому что я очень далеко ходил).

30) *чхаро*, сев.-кор. *чхары* в значении „чтобы“. Это слово представляет собой либо творительный падеж от имени *чха*: *чха-ро*, либо стяжение *чи* (см. выше, 6) и *хяр'ө* > *хйро* (чтобы делать); употребляется только с причастием будущего времени: *чхэг-ыл пэхкыла чхаро* (то же, что *пэхкилла-кко*) *чохый-рыл саро кассо* (он пошел купить бумаги, чтобы переписать книгу); *сөнсэн хан парам-ыл сохил чхаро кыныр-ыл чхаджассо* (я нашел тенистое место, чтобы освежиться на прохладном ветерке).

31) *кил* (дорога); часто употребляется также в значении „в течение“; ему предшествует причастие настоящего времени: *канын гил мар хайэтта* (по дороге он сказал); *мулгөн-ыл са онын гил нэ чиб-ыро оо* (зайдите ко мне, когда будете идти за покупками); *кве-рыл котчихинын гир-е сэ чамылсө ккатыхи тум'өн чо хрессо* (когда будете чинить ящик, то хорошо будет, если вы поставите новый запор).

32) *чунь* — слово китайского происхождения; означает „середина“; употребляется в том же значении, что и *кил*, но гораздо чаще его; ему предшествует причастие настоящего времени: *симмун понын джунь-е чатта* (он заснул за чтением газеты); *кил канын джунь-е* (в пути); *кыл понын джунь этта* (он сейчас читает; собственно: находится в процессе чтения).

33) *чөн* — слово китайского происхождения; означает „перед“; после причастия будущего времени означает „прежде чем“: *кы и-га нэ ол чөн-е катта* (он ушел прежде, чем я пришел); *мөгыл чөн каджи мара* (не уходи, пока не поешь).

Вместо причастия будущего времени часто употребляется глагольное имя на *-хи*: *оги джөн-е*, *мөкки джэн-е*.

34) *ху*—слово китайского происхождения; означает „после“; после причастия прошедшего времени означает „после того как“: *и чхэг-ыл пон ху* (или *ху-е*) *нал чуэра* (по прочтении этой книги дай ее мне); *нэ-га кан ху алогэ-га соннын я* (был ли здесь кто-нибудь после того, как я ушел?).

35) *тонь* (альтернатива), *токтон* (интервал); из этих двух имен последнее употребляется также в значении „в течение“, „пока“; *тонь* после причастия будущего времени, сопровождаемое глаголом *хэда*, служит для выражения колебания, неопределенности при выборе двух действий: *кал тонь мал тонь хайэтта* (он не знает, идти ему или нет); *пи-га ол тонь чил тонь хайэтий* (ждешь то исл, то вновь переставая); *пу мал тонь мал тонь ханын гэс-и сыл тэ өлсо* (это никуда не годится — работать рывками: то работать, а то нет).

36) *чиг'өнъ*,—слово китайского происхождения; означает „граница“, „гравь“; сочетание „причастие будущего времени + *чиг'өнъ* + *ида*“ служит для передачи условных предложений со значением „если дело действительно дошло до того, что“: *кал чиг'өнъ ил'өн, ка да кагессо* (если дело дошло действительно до того, что надо идти, то я тоже пойду); *и пстх-ыл пхал чиг'өнъ чөдын* (если дело действительно дошло до того, что вам надо продать это поле, то...).

37) *пун* после причастия будущего времени с последующей связкой означает „только“: *нө-нын ил ман хал пун ида* (вы только и знаете, что работаете); *накчи еа муно-нын тэсо-га тарыл пун по, моюнь-ын катхын гэс-иэ* (большой и малый осьминог отличаются только размером; что же касается их внешнего вида, то они одинаковы);

38) *мыым* (*маам*, *мйм*) (ум, мысль), *сэнъгак* (мысль), *ттыс* (смысл), *вөный* (намерение, желание), *пярэм* (надежда); все эти имена могут употребляться с причастием будущего времени: *не-га нэл ол парам-е кидаригессо* (я буду ждать вас в надежде, что вы придете); *йөнъ-гуг-ыл кал мыым-и иссо* (у меня есть мысль съездить в Англию); *илбон кал ттыс-и өисо* (я ее имею в виду ехать в Японию) и т. д.

39) *чыым* (начало); после причастия будущего времени означает „быть готовым сделать то-то и то-то“: *кал чыым* (или *кал чыым-е*) *ну-га вассо* (когда я был уже готов уйти, кто-то пришел; вместо этого можно сказать с тем же значением: *калла хан де ну-га вассо*).

223. Употребление перечисленных выше послепричастных имен, равно как еще более частое употребление депричастных оборотов, является наиболее характерной чертой корейского языка. С помощью этих средств предложение может быть распространено до любых размеров. И хотя в корейском языке отсутствуют союзы, он все же богат другими средствами связи более или менее независимых предложений в одно целое, когда в этом появляется необходимость.

2. Глагольные имена существительные

227. Имена существительные образуются присоединением к глагольной основе ряда суффиксов. Большинство образований, употребляемых ныне как глагольные формы (например, *-та, -тэ, -чи, -ча* и т. д.), на деле являются именами существительными. Помимо указанных выше, есть еще ряд именных образований, не затронутых нами до сих пор. Наиболее важными из них являются:

228. 1) Глагольное существительное на *-ки* (восходит к **кап*). Посредством этого окончания идея глагола выражена в форме имени существительного; иными словами, таким путем выражается действие или качество как таковое, „в себе“. Такое имя склоняется и имеет полную падежную парадигму.

Именительный падеж: *хаги-га свинсо* (работать легко; это легко сделать); *поги до чокхо мөкки до маси исго* (на это приятно смотреть, приятно это также отведать); *ноньса хаги ва кыл комбу хаги-га соро тарын гэсго* (обрабатывать землю и заниматься литературным трудом — абсолютно различные вещи); *посчонь лаги ман*

хам'өн та чури ида (если только вы будете послушным, я отдам вам все); *өн гаджи пр-ыл мал ман хаги-нын сенөө до хэнь хаги-нын өр'енсо* (это только легко говорить о работе, какая бы она ни была, а вот делать ее трудно — гораздо легче говорить о деле, нежели его делать).

229. Очень часто, с целью подчеркнуть противопоставление, плеонастически употребляется именительный с последующей частицей *-нын*: *чокхи-нын чоссо* (хорошо-то оно хорошо); *чоххи-нын чохына* (хорошо-то оно хорошо, но...); *каги-нын ка до тораоджси-нын мот хаги-а* (пойти-то я пойду, но назад не приду).

Иногда это глагольное имя употребляется с последующим глаголом *хада* (делать); такой оборот является подчеркнутым: *оги до хаго каги до ханда* (они как уходят, так и приходят).

230. Местный падеж: *нөхий каги-е на до кагессо* (так как вы идете, то пойду и я); *кы сарам-и хим ссги-е орэ сал чул арассо* (так как он крепкий человек, то проживет, я думаю, он долго); *и чхэк нэ тоги-е-нын чам-и эсо* (эта книга по прочтении оказалась неинтересной).

231. Винительный падеж; винительный падеж обычно употребляется как выражение объекта последующего действия; но он может также употребляться и как указание на последующую прямую или косвенную речь, являясь, таким образом, тождественным деепричастию цитации и слову *мар-и*: *кы и-га мар хаги-фыл и б'өн-е-нын ккок тында го хайетта* (он сказал, что на этот раз он непременно придет); *не-га сул мөкко нбрым хаги-рыл чоха хани намбонъ по кунджа-нын анира* (если вы любите выпить и еще играть в азартные игры, то вы повеса, а не порядочный человек).

232. Творительный падеж; творительный падеж отглагольного имени употребляется в самых различных значениях, обычно в тех же, в каких употребляется творитель-

тельный от обычного имени; наиболее часто, однако, причинное значение. Особенно следует отметить употребление этого падежа перед глаголом *чакчёнъ хада* (решить): *кы сарам мар хаги-ро кыджыммал-ю арассо* (я думаю, что это ложный слух, поскольку это сказал он); и *мулгён-ыл саги-ро чакчёнъ хейссо* (я решил купить эту вещь).

233. Творительно-местный падеж на *-киллэ* употребляется для выражения причины или цели. Окончание *-ллэ* в южнокорейских диалектах употребляется только после глагольных имен на *-ки*; в севернокорейских диалектах оно же употребляется и после других имен: *ча-бок хаги-ллэ йонъсө хайёссо* (так как он сознался, то я простил его); *сырхө хаги-ллэ кы ман туённе* (так как это им не нравится, то я оставил так, как есть); *чал мөккиллэ тө чүёссо* (поскольку он ел хорошо, и дал ему еще), ср. сев.-кор. *абиллэ* — для отца).

234. 2) Глагольное имя на *-м, -ым*. Это имя выражает либо действие, либо его результат, абстрактный или конкретный. Подобно прочим именам, оно имеет полную парадигму: *мидым-и саранъ хам ман катчхи мот хамнэда* (вера — это не то же, что любовь); *саранъ хам-есө тө чинанын гөс-и әпсө* (нет ничего выше любви); *кырө хам-ыро, ирө хал-ыро* (поэтому, потому); *абаджи-кке ку хам-е* (или *хамэ*) *чумä ко хасидөра* (я попросил моего отца, и он обещал мне дать); *косәнъ хам-ыл тора поджи ани хаго* (не обращая внимания на трудности; невзирая на трудности); *сарым, сәлми* (жизнь); *алми* (знание) и т. д.

235. Глагольное имя на *-м* употребляется в официальном и юридическом языке как конечный глагол (см. п. 139). Из этой функции *-м* развилось настоящее время на-му и *-ме* (см. п. 140); с восклицательной частицей *-ә* образовался промиссив (см. п. 163); недавними стяжениями являются формы *-м'ө* и *-м'өн*, *-м'өнсө*, восходящие к *м + энклитика иө* (от глагола „быть“), *м + иө = ным с'ө* (см. п. 199, 200).

236. *Им* является отглагольным именем глагола-связки *ида*; начальный гласный *и* может опускаться, если связка следует за именем, кончающимся на гласный.

Формы *подам*, наряду с *пода*, *пунхэм*, наряду с *пунхэ*, и некоторые другие отглагольные слова следует трактовать как подобного рода стяжения. Ср. *кыэом* из *кырэ хам*.

237. После глагольного имени на *-м* может быть присоединено *чэк* (*чык*) (мера, размер; ср. турецк. *şaq* — мера, монг. *şagla-şi-ügei* — неизмеримый) с последующим *хада*: *помджык хада* (стоит посмотреть, вполне пригодно для того, чтобы смотреть); *мөгымджык хада* (съедобно); как видим, значение оборота то же или почти то же, что и оборота „причастие будущего времени $\frac{1}{x}$ *ман* $\frac{1}{x}$ *хада*“: *пэл ман хада*, *мөгыл ман хада*. Часто употребляется следующий вариант рассмотренной конструкции: *пэмджык хада*, *мөгэмджык хада*; этот вариант не имеет особого оттенка значения. *Поам* и *мөгэм* являются сокращениями *пэл им*, *мөгэм им*.

238. Глагольное имя на *-м* может употребляться также в сложносоставных словах: *мидым* (вера) и *мидымджа* (верующий); *пом* (смотрение) и *помил* (поручение).

Глагольное имя на *-м* часто употребляется как объект к тому глаголу, от которого оно произведено: *чам чада* (спать сон > спать), *ккум ккуда* (видеть сон), *сарьм сада* (жить жизнь > жить), *норьм нода* (играть игру > играть), *корьм кода* (нарывать) и т. д.

Многие имена подобного рода восходят к ныне не существующим глаголам: *арым* (охапка; ср. маньчж. *aiimbi* — принимать, турецк. *almaq* — брать), *пегым* (следующий; ср. турецк. *iki* — два).

Слова типа *чирьмак* тоже содержат в себе *м*, осложненное древним именным суффиксом *-ак*, *-ок* и, таким образом, увязываются с глаголом *чарыда* (быть коротким).

239. 3) Глагольное имя на *-и*. Глагольное имя на *-и* функционирует и как существительное и как наречие.

Как имя существительное оно образуется и от активных глаголов и от глаголов качества: *нõлда* (играть) > *нõри* или *нõрым* (игра); *тылда* (входить) > *тыри* (вход); *тыри хада* (входить); *мõлда* (тащить, тянуть) > *мõри* (тяга), *мал мõриккун* (погонщик лошади, кучер); *кõтта* (шагать) > *кõри* (улица); *чапта* (ловить, хватать) > *чаби* (ручка, ловля), *коги чабиккун* (рыболов); *нопта* (высокий) > *нопхи* (высота); *кипта* (глубокий) > *кипхи* (глубина, глубоко); *тарыда* (отличаться) > *тарым* (разница, отличие; также *тари*); *килда* (длинный) > *кири* (длина), *кирым*, *кирõк*, *кирõкчи* (длина), *кхогири* (слон, *кхо* — нос); *кхыда* (большой) > *кхый* (высота, рост); *панпуда* (спешить) > *панпи* (быстро); *свипта* (легкий) > *сви* (старое *севи* — легко); *мугõпта* (трудный) > *муге* (старое *мугõви* — тяжесть, вес); *пурõпта* (завидный) > *пурõвõ хада* (завидовать), *пуре* (зависть, алчность) и т. д.

240. Бесспорно, что наречия на *-и*, если они произведены от глагола, являются не чем иным, как теми же глагольными именами на *-и*. Качественные глаголы с конечным *хада* образуют это наречие на *-хи*: *ка хада* (возможный) > *кахи* (можно); *кадык хада* (полный) > *кадыкхи* (полно); *кырõ хада* (такой) > *кыри* (так); **õтта* (какой) > *õтчи* (как); *каман хада* (тихий) > *каманхи* (тихо); *пуджырõн хада* (прилежный) > *пуджырõнхи* (прилежно) и т. д.

-яхи > *-ни*. Надо заметить, что сочетание *нхи* обычно произносится и даже пишется без *х*, то есть как *ни*. Отсюда ясно, почему часто встречаем наречия, которые на первый взгляд оканчиваются на *ни* (*камани*, *пуджырõни* и т. д.). В действительности же, поскольку исходный глагол имеет *н*, относящееся к основе-корню, мнимое *ни* разлагается на *н + и*. Ср. аналогичное исчезновение *х* в наречиях типа *мани* наряду с *манхи* (много) от глагола *мантха* (многочисленный; восходит к *ман хõда*).

Наконец, отметим еще наречие *õпси* в значении нашего предлога „без“; от глагола *õпта* — не быть; основа *õпс-*.

241. Следует заметить, что наряду с отглагольными наречиями на *-и* наречное значение может иметь и деепричастие будущего времени на *-ке*; разница в значении между этими двумя образованиями ощущается явно: *сэ-га нопхи наратта* (птица летела высоко), но *сэ-га нопке наратта* (птица взлетела высоко); *манхи мөгэтта* (много съел), но *манкхе мөгэтта* (съел, поел порядком); *кхыге мар ханда* (разговаривают громко); *талли* (различным образом), но *тарыге* (с различным результатом); *наму ппурэги кипхи тырөгассо* (корни дерева ушли глубоко в землю), но *мактэ-рыл тта-е кипхе тырөссо* (я воткнул мою трость глубоко в землю). Бесспорно, что разница в употреблении этих наречий существует, несмотря на ряд исключений; именно поэтому мы и находим такие пары, как *качхи* и *какке* (подобно); *пталли* и *птарыге* (быстро); *паппи* и *паппуге* (быстро, живо); *сви* и *свишке* (легко); *өр'өи* и *өр'өпке* (с трудом); *наппи* и *наптыге* (плохо); *кеyllи* и *кеырыге* (лениво); *тымүри* и *тымүлге* (редко); *кахи* и *кахаге* (можно); *кадыкхи* и *кадык хаге* (полно) и т. д.

242. 4) Глагольные существительные на *о*, *-у*. Производные имена на *-о* (после основ на *о* и *а*) и *-у* (после основ на любой гласный, кроме *а* и *о*), как кажется, восходят во многих случаях к образованиям с суффиксом *-ак*, *-өг*, в которых конечный согласный развился в гласный, как в слове *намо* (дерево; из *нймәг*; ср. *намаксин* — деревянная обувь). Подобного рода имена, образованные от некоторых глаголов, имеют вполне конкретное значение: *каро* (мука), сев.-кор. *карг-и* от глагола *калда* (молоть, размельчать, превращать в порошок, в муку); *чаро* (ручка), сев.-кор. *царг-и* от глагола *чалда*. Многие слова этого типа ныне употребляются либо как прилагательные, либо как наречия: *мотта* (собирать) > *модо* (все), *то-моджи* (все вместе); *чатта* (быть частым) > *чаджо* (часто); **ач-* (открывать) > *аджо* (вполне); *матта* (встречать) > *маджо* (напротив); *нөмда* (оставаться) > *нөму* (очень); *турыда* (окружать) > *туру* (вокруг); *мэпта* (горький) > *мэу* (очень); *к'өупта* (неспособный к) > *к'өу*, *к'еу* (едва, с трудом; ср. гольдское

кеуке — нет, вероятно нет, едва ли); *парыда* (прямой) > *паро* (прямо); *ттарыда* (отличаться, быть другим) > *ттаро* (отлично); *кочхида* (быть перпендикулярным) > *кочхо, кочху* (перпендикулярно) и т. д.

Вторичные глагольные основы

243. От первичных глаголов могут быть образованы различного рода производные глаголы, которые выражают транзитивность, пассивность, начинательность. Некоторые формы таких вторичных глаголов столь часто используются для выражения учтивости, что ныне входят в парадигму первичного глагола. Наиболее употребительными производными формами являются:

1) -б-, суффикс, имевший первоначально пассивное значение; вариантом его является -бу-, -бы-;

первичная основа *ус-*: *утта* (смеяться; прош. вр. *усотта* — смеялся), *усым* (*уым*) (смех); вторичная основа **усып-* в глаголе *усытта* (смешной; прош. вр. — *усыветта*);

первичная основа **кис-* (счастливый); вторичная — *киппу-* (*киппы-*) (рад), *киккөттә* (восходит к *киспу-*, *кискөб-*) (счастливый, радостный), *киккөвөттә* (был счастливым, был рад), *киккөүм* (счастье), *киккөүм* (счастливый);

первичная основа *мит-*: *митта* (верить; *мидөттә* — верил), *мидым* (вера); вторичная основа *мидып-*, откуда *мидытта*, *миппуда* (достоверный, заслуживающий доверия), *миппум* (достоверность);

первичная основа *сөрх-* (чувствовать печаль), *сөрхым* (печаль); *сөлтә* (|| *сөлтө* или *сөлвө* || *сөлтхын* — заслуживающий сожаления);

первичная основа *алх-* (вызывать боль, иметь боль); *ар(х)и*, *архым* (боль); вторичная основа **алпх-*: *алпуди*, *апха*, *апхун* (больно), *апхым* (боль);

первичная основа *нәч-* (низкий); вторичная основа *нәппыда*, *нәппуда* (плохой, подлый).

Вторичный глагол *наппуда* (|| *наппа* || *наппун*) (спешить, быть занятым), *наппум*, *наппи* (спешно); произведен от первичной основы **нас-* (ср. турецк. *bas* — давать) и кор. **насчак* > *натчак* (плотно, туго).

244. Вторичные глаголы этого типа, например, *ипта*, *исипта*, *хапта*, *мөгипта* и т. д., не употребляются в декларативной форме; деепричастия прошедшего времени этих глаголов (**ивө*, **исивө*, **хӑва*, **мөгывө*) развились в *ио* (*иу*), *иссо* (*иссу*), *хао*, *мөгю* (сев.-кор. *мөгю*) и вошли в спряжение первичных глаголов как их вежливые, учтивые формы; как таковые они употребляются в той же функции, что и декларативные, волятивные и вопросительные формы.

Легко понять, почему пассив более вежлив, нежели действительный залог.

Кроме деепричастия на *-о*, широко употребительны причастия; более учтиво сказать *хаор ида*, нежели *хар ида*; *хаон ида*, нежели *хан ида*; *хамнан ида*, нежели *ханан ида*. *Хамнан ида* соответствует литературному *хамнаида*, которое произносится *хамнэда*; *хамнан и ида* дало *хамнида* в значении „говорит, делает“. Таким образом, большинство учтивых выражений восходит к пассиву на *-б-*.

Но дело не ограничивается только пассивными основами. Для выражения учтивости используются также и другие основы. Таковыми являются *-сй-* (*-сы-*) и *-си-* (см. ниже).

245. Особо должны быть отмечены глаголы с окончаниями *-көпта*, *-ропта*; будучи по значению качественными словами, они являются по своему происхождению пассивными формами от древних глаголов на *-к-* (*-ки-*, *-кэ-*) и *-рй-* (или *-р-*, *-л-*).

Например: *киккөпта* (рад), *киккөум* (сев.-кор. *киккөбум* — радость), *кикке* (сев.-кор. *киккөби* — с радостью, радостно); ср. *киштуда* (рад) и первичную основу **кис*, встречаемую в старых памятниках; *мүгөпта* (тяжелый), *мүгөум* (тяжесть), *мүге* (вес; восходит к *мүгэви*, сев.-кор. *мүгөби*), ср. *мусик хада* (тяжелый); *чылгөпта* (радостный), *чылгөвө хада* (радоваться) из *чылгида* (радоваться); *пангапта*, *пангида* (счастливый).

Окончания *-ропта*, *-рөпта* присоединяются к именам существительным: *хэ* (вред), *хэропта* (вредный); *сэ* (новый), *сэропта* (быть новым); *ө* (одинокий, единственный).

оронта (быть сиротой, быть одиноким) и т. д. Бесспорно, что эти пассивные образования предполагают глагольные основы типа *хэ́рә-*, *сэ́рә-*, *о́рә-* или что-либо в этом роде, поскольку качественные глаголы типа *хэ́ронта*, *сэ́ронта* предполагают в качестве предшествующей ступени отымённый глагол, а не само имя существительное.

246. 2) *-нә-*, *-ны-*. Этот суффикс, образующий вторичную основу, является тождественным весьма древнему суффиксу **-ну-*, **-ны-* с начинательным значением. Некогда существовал глагол *хә́да* (быть большим), остатки которого прослеживаются в таких словах, как *хар-аби* (дедушка), *халми*, *хар-әми* (бабушка) и во многих других старых сложносоставных словах; от этого же глагола было произведено имя существительное *хә́нал* (небо; дословно: распространяющееся). Кроме того, многие весьма употребительные качественные глаголы, которые, как было сказано выше, не имеют причастия настоящего времени, тем не менее имеют формально тождественные окончания, которые можно понять как причастия прошедшего времени от вторичного глагола с суффиксом *-на-*: *кхы́да* (быть большим), *кхын* (большой), *кхы́нда* (стать, становиться большим), *кхы́нн* (становящийся большим); *ки́лда* (быть длинным), *кин* (длинный), *ки́нда* (тянуться, распространяться), *ки́нн* (становящийся длинным). В старых памятниках можно найти много указаний на существование в прошлом подобного рода вторичных глаголов; например: *инсэ́нзә йә́хым иә́ модоми инна́да* (в жизни человека если есть (бывает) разлука, то будет и встреча). Здесь *инна́да* является таким вторичным глаголом с суффиксом *-на-* в значении „быть, быть в будущем“.

В сущности говоря, окончание причастия настоящего времени *-нын-* или *-нән-* этимологически является не чем иным, как соединением суффикса вторичного глагола *-нә-* с причастием прошедшего времени.

В связи с этим стоит и повелительное наклонение неправильного типа с суффиксом *-нә́*, *-нә́*: *о́нә́ра*, *о́не́ра* (иди сюда!).

247. От вторичного глагола с суффиксом *-нй-* может быть образована пассивная основа наращением *-б-*: *-нйб-*; этого рода образование ныне непродуктивно; пережитки его весьма незначительны. Таковым является причастие прошедшего времени на *-нён-* (в старом написании, отражающем этимологию, *-нйбун-*, *-нйон-*), которое при некоторых глаголах до сих пор употребляется с последующим именем *-и*, то есть в форме, которую мы выше назвали деепричастием (пред)посылки: *нэ-га паранёни* (я бы смел надеяться). Деепричастие прошедшего времени от этого суффикса может употребляться в качестве заключительной формы предложения при условии, что оно сопровождается частицей *-ра*: *осиги-рыл паранёра* (я питаю надежду на то, что вы соизволите прийти). Окончания *-нёни*, *-нёра* еще до сих пор широко употребляются в эпистолярном стиле корейского языка (вместо более ранних *-наон-и* и *-нао-ра*). В разговорном языке они, повидимому, не употребляются вовсе.

248. 3) *-сй-*, *-сы-*. Трудно сказать, какой дополнительный оттенок вносил этот суффикс в первоначальное значение глагола. Одно ясно: уже весьма давно он употребляется для выражения учтивости: *кйрэдэ* (он говорит), *кйрйсэдэ* (он изводит говорить); *хао* или *хасо* (восходит к *хйва* или *хйсйва* — делает, говорит). Этот суффикс вскрывается в таком слове, как *мутчйпта* (изволить спрашивать; из **мут-са-б-*) от глагола *мутта* (|| *мурө* — спрашивать). Образования с суффиксом *-сй-*, *-сы-* употреблялись одно время чаще всего при глаголах качественного типа: *кипта* (быть глубоким), но *кипхыо* (восходит к *кипхывө*) или *кипсо* (восходит к *кипсывө*), сев.-кор. *кипсу* (глубок). Из двух возможных вариантов, *кипхыо* || *кипсо*, *мөгыо* || *мөксо*, второй вариант, видимо, возобладал над первым. Ныне, как правило, эти формы учтивости образуются посредством окончания *-о* после гласной основы и посредством окончания *-со* после согласной основы: *пэо*, *хао*, *ио*, *чуо* и т. д., но *мөксо*, *тыссо*, *кипсо*, *чяпсо*, *пуксо* и т. д.; формы *посо*, *хасо*, *псо*, *чусо* редки в разговорном языке, а формы типа *мө-*

зью, тырю, кипхью, чабыю, пулгью уступили место формам типа *мөксо, тыссо* и т. д.

249. 4) *-си-*. Это окончание, возможно, представляет собой фактивив на *-и* от рассмотренного выше окончания *-сй-, -сы-*; ныне оно имеет значение „изволить (делать то-то и то-то)“. Учтивые формы, рассмотренные до сих пор, употребляются, как правило, в присутствии того лица, к которому относятся по тем или иным причинам с уважением; при этом не принимается во внимание, кто или что является субъектом предложения. Наоборот, основы на *-си-* употребляются в том случае, когда речь идет о действии того лица, к которому по тем или иным причинам относятся с уважением. Например: *оги* (приход, прибытие), *осиги* (соизволение прибыть, прийти — о действии уважаемого лица); *нэ-га вассо* (я пришел), *чө огессо* (он придет), *өрүсинне-га осөссо* (мой отец пришел), *осигессо* (он придет), *өрүнне* (старый человек), *өрүсинне* (уважаемый, старый человек, мой отец), *өрүнне-да* (*да* вместо *ида*) (это мой отец), *өрүсинне-сида* (это мой (уважаемый) отец).

Подобного рода вторичные формы можно образовать от любого глагола. В некоторых грамматиках *-си-* определяется как „инфикс“ для выражения учтивости. Но корейский язык вообще не имеет инфиксов; на самом деле различие между, например, *өрүнне-да* и *өрүсинне-сида*, *хада* и *хасида*, *мөкта* и *мөксида*, *хан* и *хасин*, *ин* и *исин* и т. д. зависит от существования в языке указанного выше старого типа так называемых вторичных глаголов.

В Южной Корее женщины вместо таких форм, как *мөксо* (ест), *хао* (делает), очень часто используют такие формы, как *мөкс'о*, *хас'о* и т. д., которые представляют собой явное сокращение *мөксио*, *хасио* и т. д. Подобного рода формы употребляются при обращении к мужчине; они содержат в себе вежливое „вы“ как указание на исполнителя действия.

250. В рассмотренных выше формах, названных нами бенедиктивом (просьба, мольба), встречается сочетание

суффикса *-си-* с суффиксом пассива *-б-*: *пэксөнъ-ы.л пх'өнъан хаге хас'ос'ө* (о дай мир твоему народу!). Здесь исходной формой является деепричастие прошедшего времени от основы на *-си-б-*, осложненной окончанием *с'ө*. Вместо *-сиосө*, как наиболее вежливой формы обращения, можно употребить оптатив от той же основы: *п'өнъан хаге хасипсе* (даруй нам мир!), *чуопсипсе* (дайте, даруйте!).

251. В корейском языке очень распространены сложные формы учтивости, которые представляют собой простое скопление более элементарных форм: (от *чуда* — давать) *чусида*, **чупта*, **чуопта* (раньше *чусайпта*), *чупсида*, *чуопсида* и **чуопсипта*.

252. Производная от глагола *ида* вторичная основа *исида* избежала общей для всего языка тенденции к использованию вторичной основы этого рода для выражения учтивости и сохранилась в виде *ипта* || *иссө* || *иссын* (наряду со старыми формами *ис'ө*, *исин*, *иссин*) как нейтральный глагол. Старое деепричастие *ис'ө* употреблялось как своего рода знак разделения предложения на более мелкие отрезки (сочиненного типа); потеряв начальный гласный, то есть превратившись в *с'ө* > *сө*, это деепричастие приняло на себя функцию эссивной частицы. Эта частица рассматривалась выше, при объяснении именной парадигмы (*чиб е* — в доме, *чиб-есө* — из дома, *сарам-ыро* — к человеку, *сарам-ыросө* — что касается человека, *сөул* — столица, *сөул-сө* — из столицы), а также в главе о деепричастиях, где указывалось на то, что деепричастия настоящего времени (*-ко*), прошедшего (*-а*, *-ө*) и условные (*-м'өн*) очень часто могут сопровождаться этой частицей эссива.

В вежливой речи глагол *ипта* заменяется глаголом *кесида* (пишется *к'өсида*), который восходит к *к'өи исида* со значением „жить, оставаться, существовать“.

253. Слово *сипи*, которое употребляется после деепричастия будущего времени (*хаге сипи*), является одной из старых форм глагола *исида*.

ФАКТИТИВ

254. Мы подразделили все корейские глаголы на два класса: глаголы действия и глаголы качественные. От каждого из этих классов может быть образована вторичная основа, которую мы назовем фактитивом. Если глагол является качественным, как, например, *марыда* (сухой), *мәлда* (далекий), *тепта* (теплый), то фактитив имеет значение переходности, короче говоря, он превращает качественный глагол в переходный глагол действия: *маллида* (сушить), *мәллида* (делать далеким, увеличивать расстояние), *теда* (из **теьда*) (подогревать) и т. д. Если же глагол имеет переходное значение, то фактитив выражает либо побуждение, либо пассивность. Индвервуд утверждает в своей грамматике, как, впрочем, и другие авторы корейских грамматик, что корейский глагол имеет три залога: активный, побудительный и страдательный. Но поскольку между пассивом и каузативом в действительности нет ни грамматической, ни фонетической разницы, постольку пассив и каузатив фактически являются одним и тем же залогом, хотя этот один залог и может переводиться двойко: *нода* — смотреть (активный глагол), но *нойда* — показывать (каузатив) и показываться, виднеться (пассив).

Что касается окончаний, то здесь господствует странная неустойчивость; все же можно, пожалуй, выделить три различных суффикса:

1) *-и-*, *-гк-*, *-хи-*,

2) *-у-*, *-гу-*, *-ху-*,

3) *-чхи-* (восходит к *-тхи-*), сев.-кор. *-тхи-*.

255. Выходит, таким образом, что фактитив должен усваиваться в каждом случае особо как в отношении смысла, так и в отношении формы. Все же, как правило, фактитив от глаголов с гласным в исходе основы образуется с помощью суффикса *-у-*, а от глаголов с согласным в исходе основы с помощью суффикса *-и-*. Многие глаголы исторически являются такими фактитивами на *-и-* без соответствующего ему активного глагола без *-и-*: *кидарида*, сев.-кор. *кидаргуда* (ждать), *парида*

(отпустить, бросить), *сугида* (опустить голову, поникнуть головой), *кытчихида* (кончать; ср. *ккыт* — конец).

Некоторые примеры:

А. Глаголы с основой на гласный

пода — смотреть
сөда — стоять
нада — выходить
пхида — цвести
ссыда — употреблять, писать
оруда — подниматься
пурыда — звать
хырыда — течь
мурыда — мягкий

Фактитив

поида, пөда — показывать, быть видным
пөида, пөуда — показывать
седа, сеуда — ставить
нэда (из *наида*) — выпустать
пхиуда, пхиуда — дать расцвести
ссыуда — заставлять трагитить, диктовать
оллида — поднимать
пуллида — быть позванным
хыллида — заставлять течь, выливать
муллида — размягчать (например, пищу путем варки)

Б. Глаголы с основой на согласный

алда — знать
салда — жить
пилда — просить, занимать
мулда — кусать
өлда — замерзать
нөлда — широкий
тылда — входить

Фактитив

аллида, сев.-кор. *аргуда* — давать знать, информировать
саллида, сев.-кор. *саргуда* — спасать
пиллида — давать в долг
муллида — быть укушенным
өллида, өлгуда — замораживать
нөллида — расширять
тырида — преподносить

тхылда — крутить

тылта — слушать

татта — бежать

көттә — идти пешком,
шагать

ноттха — отпускать

кылтха — кипеть, вариться

төптә — теплый

каккапта — близкий

чопта — узкий

ссөкта — гнить

нокта — таять

мөкта — есть

латта — получать

утта — смеяться

сситта — мыть

нопта — высокий

нөлптә — широкий

антта — сидеть

синда — обуваться

кулмда — голодный

олмда — перемещаться с
одного места на другое

пөттә — раздеваться

чапта — схватить, пой-
мать

копта — быть согнутым

плэатта — грабить, отби-
рать

мутта — хоронить, зака-
пывать

тхыллида — быть скру-
ченным

тыллида, *тыккида* — слы-
шаться, заставляя слу-
шать, рассказывать

таллида — гнать (лошадь)

көллида — вести

нотчхида — позволить уй-
ти

кыллида — варить

теда — подогревать

каккаида — приносить
ближе

чопчхида — делать узким

ссөгида — гноить

ногида — растопить

мөгида — кормить

пачхида — давать

уккида — смешить

ссиккида — быть вымытым

нопхида — делать высоким

нэллхида — делать широ-
ким

анчхида — сажать

синьгида — обувать

кумгида — оставлять го-
лодным

олгида — перемещать с од-
ного места на другое

пөккида — раздевать

чапхида — быть схвачен-
ным, быть пойманным

копчхида — сгибать

плэаккида — быть ограб-
ленным

мутчхида — быть похо-
роненным, быть зако-
паным

256. Окончания *-ги-* и *-гу-*, как кажется, с течением времени в процессе развития языка дали *-хи-* и *-ху-*, а *-хи-* и *-ху-*, видимо, потеряли начальное *х*: поскольку суффикс был живым элементом языка, постольку новые варианты появлялись по аналогии. Если у глагола *алда* (знать) имеются такие фактитивы, как *арюда* (< *алъен-*) (давать знать, доводить до сведения), *арида*, сев.-кор. *аргуда* и юж.-кор. *аллида* (дать знать), то последние два являются более новыми образованиями, а *арюда* и *арида* — более древними, что подтверждается гольдским глаголом *ало-*, *алоси-* (учить). Не ясно, были ли суффиксы *-(г)и-* и *-(г)у-* двумя различными суффиксами или только двумя вариантами более древнего окончания. С другой стороны, ясно, что сев.-кор. **-тхи-*, употребляемый при образовании фактитива, является древним суффиксом; он соответствует турецкому *-i-*, монгольскому **-i-*, тунгусскому *-i-*, *-ĭ-*, — окончаниям, выражающим переходное действие.

257. Как было сказано выше (см. деепричастие будущего времени), в корейском языке употребляются описательные обороты: *-ке хада* для выражения каузатива и *-ке тōда* для выражения пассива: *нопта* (быть высоким), *нопхида* или *нопке хада* (делать высоким); *мөкта* (есть), *мөгида* или *мөкке хада* (кормить), *мөгида* или *мөкке тōда* (быть съеденным). Описательные обороты употребляются в том случае, если не ясен способ образования фактитива или когда значение фактитива двусмысленно. От ряда глаголов фактитив больше не употребляется; с другой стороны, есть много глаголов, которые только кажутся фактитивами, являясь на деле отымёнными образованиями: *кугда* (звать) от *кук* (зов сокольного; ср. тунг. *ку-пи-ш* — звать свистом).

Прочие отглагольные глаголы

258. В корейском языке есть целая группа глаголов, которые употреблялись только в форме деепричастия прошедшего времени и которые имеют вторичную основу *-ыл-*, *-ыр-*; это окончания, видимо, является знаком

интранзитивности. Такие формы сопровождаются глаголом *чида* (становиться) (сев.-кор. *дида*). Соответствующий транзитив образуется путем замены глагола *чида* глаголом *чхида* (сев.-кор. *тхида* — бить, ударять) или глаголом *тхэрида* (который самостоятельно не употребляется); для этой же цели может использоваться глагольная основа с окончанием *-ри-*, которое, возможно, является фактитивом на *-и-* от вышеуказанной основы на *-ыл-*:

пусө-джида (разбиться), но *пусө-чхида* или *пусө-тхэрида* (разбить); *пусырө-джида* (разбиться), но *пусырө-чхида*, или *пусырө-тхэрида*, или *пусырида* (разбить);

нукта (быть мягким), *нугө-джида* или *нугырө-джида* (стать мягким), но *нугырө-чхида* или *нугырида* (ср. также *нугида*) (делать мягким, смягчать);

нөлпта (широкий), *нөлбэ-джида* или *нөлбырө-джида* (стать широким, распростираться), но *нөлбырө-чхида*, или *нөлбырө-тхэрида*, или *нөлбырида* (делать широким, разравнивать);

өпта (опрокидывать вверх дном, перевертывать), *өпхө-джида* или *өпхырө-джида* (перевернуться вверх дном, опрокинуться), но *өпчхида* или *өпхырө-чхида*, *өпхырө-тхэрида*, *өпхырида* (опрокинуть), *өптырө-тхэрида* или *өптырида* (уронить, бросить вниз);

нөмө-джида, *нөмырө-джида* (упасть, кувырнуться), но *нөмө-чхида*, или *нөмө-тхэрида*, или *нөмырө-тхэрида* (уронить, свалить); ср. *нөмчхида* (переливаться через край);

сукта (наклониться вперед), *сугө-джида* или *сугырө-джида* (потупиться, опустить голову вниз), но *сугида* или *сугырө-тхэрида* (опустить голову);

купта, или *кубө-джида*, или *кубырө-джида* (быть согнутым), но *кубырө-чхида*, или *купхида*, или *купхирида*, или *кубырида* (согнуть);

нйтта (низкий), *наджири нөгида* (смотреть с презрением).

259. Суффикс *-р-* может быть прослежен и в ряде других образований, например в глаголе *пхурида* (быть зеленым), *пхурын* (зеленый), *пхурырин* (зеленоватый) из

пхул (трава); *кырѳ хада*, *ирѳ хада*, *чѳрѳ хада* (быть таким) из местоимений *кы*, *и*, *чѳ*.

Отымѣнные глаголы

260. Во многих случаях мы замечаем этимологическую связь между глаголом и именем, когда они в чем-либо сходны по значению. В большинстве случаев при сопоставлении оказывается, что имя короче и, таким образом, видимо, ближе к первообразной форме. Однако часто оказывается не легко объяснить тот элемент, который является суффиксом или детерминативом корня; объяснению не поддается ни его форма, ни его значение.

Вот примеры, иллюстрирующие это:

(суффикс *к*): *мул* (вода), *мулкта* (жидкий, водянистый); *пул* (огонь), *пулкта* (красный); *ол* (нитка [ткани]), *олкта* (связывать, перевязывать); *пурѳ-джида* (разбиться), но *пулѳ-джида* (разбиться, с элементом *к*); **кул* (ср. турецк. *kür* — жирный, толстый, монг. *kürjü* — толстый, тунг. *kurbø* — распухать), *кулкта* (толстый);

(суффикс *п*): *пал* (нога), *пәлтта* (ступать, наступать); *нәлда* (расстилать); *нәлтта* (широкий);

(суффикс *у*): *мул* (вода), *мурыда*, *муруда* (водянистый); *пхул* (трава), *пхуруда* (*пхурулда*) (зеленый);

(суффикс *а*): *чал* (хорошо, достаточно), *чарада* (достаточный), *моджарада* (недостаточный);

(суффикс *и*): *хэ* (день, солнце), *хэйѳ хада* (быть белым), *хыйда* (быть белым); *пэ* (живот), *пэда* (забеременеть); *ттый* (пояс), *ттыйда* (подпоясываться); *теи* (зад, позади), *твида* (искать, гнаться за); *ча* (ча — единица длины), *чэда* (мерить [длину]).

261. Производные слова этого рода унаследованы современным языком с архаических времен; но наряду с этим имеется некоторое число окончаний, которые являются продуктивными и употребляются для образования новых слов:

1) *-ропта*, *-рөпта* (см. п. 245),

2) *-сыропта, -сырөпта* — суффиксы, образующие качественные глаголы со значением „достойный“, „склонный к“:

төк (добродетель), *төксырөпта* (добродетельный),
сарам (человек), *сарамсырөпта* (человечный),
сарань (любовь), *сараньсырөпта* (восхитительный);

ср. *сарань хада* — любить),

исань (удивление), *исаньсырөпта* (удивительный),
пулкта (красный), *пулгысырөпта* (красноватый),
хыйда (белый), *хыйсырөпта* (беловатый).

Глаголам на *-сырөпта* соответствуют имена на *-сырөм* (вместо **-сырөум*); такие имена в сочетании с глаголом *хада* служат для выражения качественных понятий с тем же значением: *исаньсырөпта* или *исаньсырөм хада* (удивительный), *пулгысырөпта* или *пулгысырөм хада* (красноватый) и т. д.

262. 3) *-тапта* — окончание со значением „быть похожим“, „быть подобным“, „обладающий качеством, природой“:

сарамдапта (обладающий качествами человека, гуманный),

арань (красота (?), *араньдапта* (красивый),
чинсил (правда), *чинсилдапта* (надежный),
сарань (любовь), *сараньдапта* (любезный, милый),
(н)йе (учтивость), *ййедапта* (учтивый).

263. 4) *-хөрида* или *-кйда*. Это окончание встречаем после ономатопоэтических (звукоподражательных) слов. Синонимом этого окончания является *-тэда*.

264. 5) *-тэда* (вероятно, **-тайида* или, быть может, **танида*). Оба эти окончания безударны. Ономатопоэтическое слово, оформленное окончаниями *-хөрида* или *-тэда*, может оформляться также окончанием *хада*; но в этом случае это ономатопоэтическое слово удваивается:

сугынъгида, сугынъгөрида, сугынъдэда, сугын-сугын хада (шептать),

суктөгидда, суктөгөрида, суктөктэда, суктөк-суктөк хада (говорить по секрету, говорить на ухо),

пхалланъгида, пхалланъгерида, пхалланъдэда, пхалланъ-пхалланъ хада (колыхаться, развеиваться),
пхуллөнъгида, пхуллөнъгерида, пхуллөнъдэда, пхуллөнъ-пхуллөнъ хада (развеиваться),
чөбөгида, чөбөгерида, чөбөктэда, чөбөк-чөбөк хада (скрипеть),
тылкхынгида, тылкхынгерида, тылкхындэда, тылкхын-тылкхын хада (злить),
чалгынгида, чалгынгерида, чалгындэда, чалгын-чалгын хада (громко грызть),
ччалккаккида, ччалккаккерида, ччалккакктэда, ччалккак-ччалккак хада (хлопать, шлепать) и т. д.

О специфическом употреблении некоторых глаголов

265. Ниже приводится ряд глаголов, которые представляют некоторые особенности либо в отношении формы, либо в отношении некоторых неожиданных оттенков в их значении.

Первыми среди них надо упомянуть *ида* (быть), *исида* (быть) и *хада* (делать, говорить, быть); эти глаголы употребляются столь часто, что имеют полное право быть названы вспомогательными.

266. 1) *ида*. Как уже говорилось выше (см. п. 193, 223), первоначально краткий гласный основы этого глагола часто опускается после предшествующего гласного другого слова. Это создает впечатление спрягаемости того имени существительного, к которому присоединяется такой глагол, поскольку после выпадения гласного *и* от вспомогательного глагола фактически остается только одно окончание: *со-да* (это бык; от *со* — бык, корова), *со-де, со-дэра* (это была корова, это был вол), *со-дөн горо* (так как это был вол [корова]), *со-дөн-джи мар идөн-джи* (бык это или конь...); *со-м'өн* (если это бык [корова]), *со-да га* (поскольку это вол); *сарам-ио* (это человек); *мөккө йо* (это следует кушать), *мөкчи-о* (я думаю, что он ест; из *мөкчи-ио*), *мөгө йо* (ест), *ка-йо* (идет; *йо* из *ио* — есть).

Эта способность глагола *ида* терять основной элемент *и*, то есть сам корень глагола, и изменять его в *й* является одной из специфических черт корейского языка, которая не всегда правильно понимается. Кроме того, и это также надо иметь в виду, окончание *-ке*, если за ним следует *ин*, *идэ*, сливается с ним в одно окончание *-кэн*, *-хэдэ*; *мөктө-н поп* (каша, которую я было ел), *мөккөдэн* (если бы я ел), *мөккөн поп* (каша, которую предназначалось съесть).

267. 2) *итта*. Этот глагол в сочетании с деепричастиями прошедшего и будущего времени служит для образования сложных времен; он точно так же может терять свой гласный *и*: *итта* (быть), *иссө-тта* (был), *икке-тта* (будет), *икке-ссө-тта* (должно быть, был) и т. д. Утеря гласного *и* имеет место и тогда, когда *итта* оказывается безударным: *орэ-тта* или *орэ-ссо* (это было давно). См. также частицу *-сө* или *-с'ө* вместо первоначального *ис'ө* (см. п. 252), частицу *сир* после деепричастия будущего времени (см. п. 253).

268. 3) *хйда*. Это один из наиболее употребительных глаголов; он, как это ни странно, употребляется и в активном и в пассивном значении и как глагол действия и как глагол качества. Перевод его „делать“ не охватывает всех его значений. Подобно его фонетическим эквивалентам в маньчжурском (*se-nibi* — делать, значить), японском (*сир* — делать, говорить, быть; ср. корейское *мар хйда* < **мал сйда* с *малсйм* < **мал сйм* — слово, высказывание), он является глаголом с самым широким значением, так сказать, глаголом глаголов. После имен существительных он служит для образования качественных глаголов или, если имеется в виду активное значение, транзитивных глаголов. В первом случае он имеет значение „быть“, во втором случае он означает „делать“. В последнем случае имя существительное может оформляться винительным падежом, если имеется в виду не объект вообще, а определенный, специфический объект. При деепричастии прошедшего времени качественных глаголов *хада* означает — считать что-либо чем-либо:

чоха хада (считать это хорошим, одобрять), *акхайѳ хада* (считать плохим, не одобрять); ср. также *ккаматха* (быть черным-черным) из *ккама хада*. После деепричастия будущего времени *хада* означает „делать, заставлять“: *чокхе хада* (делать хорошим, улучшать), *мөкке хада* (кормить). Присоединение *хада* к *ман* (мера, размер, количество) дает *ман хада*, ныне *мантха* (многочисленный); есть целый ряд глаголов, которые, как кажется, являются сокращением сочетания „имя + *хада*“. Сочетание отрицательных частиц *мот* (не; с оттенком потенциальности) и *ан*, *ани* (не) с *хада*, то есть *мот хада*, *ани хада*, употребляется как средство выражения отрицания: *мөкчи мот ханда* (я не ем), *мөкчи ани хада* (я не хочу есть); ср. иные образования с тем же значением: *мот мөньнында*, *ани мөньнында*. Сочетание *ани хада* часто сокращается в *антха*, *ани хадѳ* в *антхѳ*, *ани хаго* — в *анкхо*, *ани хаге* — в *анкхе*; ср., однако, иной тип сокращения: *ани хан* — в *анин*, *ани хайѳ* — в *анэи* и т. д. Так как звук *х* является слабым, если только он вообще произносится, то основа глагола *хада* часто исчезает вообще; остаются одни окончания, в частности, во всех случаях там, где предшествующим гласным оказывается долгое *а* или *о*. Такое сокращение обычно в том случае, когда *хада* следует за другим глаголом и означает „говорить, думать, значить“, или когда он является эквивалентом *мар хада* (говорить; *мал* — слово, высказывание, речь): *мөгылла хада* или *мөгыллада* (собираться поесть), *мөгыра хада* или *мөгырада* (сказать: ешь; сказать, чтобы он ел), *мөгыма хада* или *мөгымада* (обещать есть), *мөгыма хаджи ани хада*, или сокращенно *мөгымаджантха* (не обещать есть), *мөкча хада* или *мөкчада* (сказать: давай есть) и т. д.; *кырѳ хада* (быть так), *кырѳхан*, или сокращенно *кырѳн* (такой); *ѳттѳ хада*, *ѳттѳ хан*, или сокращенно *ѳттѳн* (какой).

В ряде случаев трудно решить, какой глагол, *хада* или *иди*, входит в состав сокращенной формы; так *подѳем* может быть сокращением и *пода им* и *пода хам*; то же самое относится к *пужхем* (из), *чхѳрѳем* (подобно).

Если *ан* и внешнеприведенных глагола могут быть названы вспомогательными, то глаголы, о которых пойдет

речь ниже, можно было бы назвать модифицирующими. Многие из них употребляются для выражения особых сторон, оттенков действия. Мы перечисляем только некоторые из них, не претендуя на полноту или точность изложения.

269. 4) *чида*(*джида*), сев.-кор. *тида*(*дида*) (становиться). Этот глагол употребляется после имен и особенно часто после деепричастия прошедшего времени глаголов; он служит для выражения начинательности или интранзитивности. Нередко производящий глагол отсутствует, сохранившись только в составе производного глагола: *чаппа джида* (упасть на спину), *ттөрө джида* (упасть), *пурө джида* (сломаться). Исходными формами должны были бы быть **чаппыда*, **ттөлда*, *путта* (или *пулда*?). От непереходных глаголов с помощью *чида* образуется глагол со значением „все более и более“.

<i>чөлмда</i> — быть молодым	<i>чөлмө джида</i> — становиться молодым, молодеть
<i>пулкта</i> — быть красным	<i>пулгө джида</i> — становиться красным, краснеть
<i>өдупта</i> — быть темным	<i>өдувө джида</i> — становиться темным, темнеть
<i>салмда</i> — варить	<i>салма джида</i> — свариться, попеть
<i>ккөкта</i> — сломать	<i>ккөккө джида</i> — сломаться, стать сломанным
<i>өпта</i> — опрокидывать	<i>өпхө джида</i> — опрокинуться

От вспомогательного глагола *чида* может быть образована форма *джө*, которая в сочетании с *хада* (*джө хада*) служит для выражения желания: „желать, чтобы нечто стало тем-то и тем-то“. Иногда находим от этого же глагола косвенный императив *чира* > *джира* (да будет!), который употребляется после деепричастия прошедшего времени основного глагола. Возможно также, особенно в старом языке, сочетание *джө ида*.

Пх'өнган хан код-есө свийө джө ида (молю, чтобы он отдохнул в этом мирном месте), *ёнх ин ыйвөн-и т'ийө джө ида* (я хотел бы быть хорошим доктором), *мөккө*

джә хая талла го хайәссо (я захотел есть и сказал, чтобы мне дали).

Деепричастие настоящего времени *чиго* от глагола *чида* после деепричастия настоящего времени основного глагола служит для выражения сильного желания, направленного на объект, обладание которым либо невозможно, либо сопряжено с исключительными трудностями: *к'өнъсанъ камса хаго джиго* (ох, как бы я хотел быть губернатором Кёнсандо!); *ёнъми понътханъ мөкко джиго* (о, как бы я хотел отведать мяса дракона и супа из феникса!).

270. 5) *чхида* и *тхәрида*. Оба глагола имеют одно и то же значение. Они превращают непереходный глагол в переходный. В некоторых случаях глагол *чхида*, видимо, тождествен глаголу *чхида* со значением „бить, ударять“; в других случаях усматривается некоторая связь с окончанием фактитива *чхида*. Весьма возможно, что *чхида* (сев.-кор. *тхида*) и *тхәрида* являются такими же вариантами, как и окончания *-кәрида*, *-кида* или *-пурида* и *-пуда*. Где *чида* образует непереходный глагол, там *тхәрида* и *чхида* после деепричастия прошедшего времени образуют соответствующий переходный глагол.

Непереходный

ппада — упасть в воду
ппаджида — утонуть
нәмөджида — упасть
пусөджида — сломаться

Переходный

ппачхида — утопить, погружать в воду (*ппатхәрида* — с тем же значением)
нәмөтхәрида — уронить
пусөтхәрида — разбить

Глагол *чхида* (бить, ударять) может иметь при себе объект — имя существительное; значение *чхида* в этом случае столь разнообразно, что не поддается определению; точно так же невозможно дать правила, в каком случае нужно употреблять это сочетание: *пхунъ* (ветер), но *пхунъ чхида* (преувеличивать); *талк* (курица), но *талк чхида* (держат кур; дословно: бить кур); *че чхида* (просеивать).

271. 6) *када* (идти). Этот глагол употребляется для выражения нарастающего или продолжающегося действия, которое выражается в предшествующем глаголе. После глаголов движения *када* является плеоназм: *писсада* (дорогѳй), *писса гада* (дорожать; все дорожать и дорожать); *пэхода* (учиться), *пэхва гада* (продолжать учиться); *нада* (выходить), *на гада* (выходить); *толда* (поворачиваться), *тора гада* (вернуться; вежливо: скончаться; еще более вежливым оборотом будет: *тора гасида*); *хади* (делать), *хайѳ гада* (продолжать делать).

7) *ода* (приходить). Этот глагол употребляется иногда в значении „становиться“; он указывает также на то, что действие приближается к говорящему. Глаголы *када* и *ода* служат для уточнения направления движения: *нагсада* (выходить [отсюда]), но *на ода* (выходит [сюда]), *каджэ гада* (приносить [туда]), уносить, но *каджэ ода* (приносить [сюда]); *ирѳ гада*, *ирѳ ода* (появляться), *чина гада* (проходить [туда, удаляясь от говорящего]), *чина ода* (проходить [сюда, в направлении говорящего]); *тѳда* (становиться), но *тѳйѳ гада* или *тѳйѳ ода* (наступать).

В окончании *-тода*, которое употребляется в восклицательных предложениях в том же значении, что и декларативное окончание *-та* (*хадода* или *хада*, *тѳдода* или *тѳда*), имеем, видимо, не глагол *ода*, но сочетание *та* и *ида*, причем последнее восходит к **еида* (быть). Глагол *ода* тождественен с маньчжурским и тунгусским *ода* (становиться), тогда как корейское *чида* (становиться) тождественно с маньчжурским *-зи-* и гольдским *did-* (приходить).

Примечание: Надо заметить, что там, где мы употребляем глагол „приходить“, кореец часто использует глагол „идти, уходить“; мы говорим: я завтра приду к вам; кореец же говорит: завтра я войду к вам.

272. 8) *нада* (выходить из), фактитив *нэда* (из *нанда*) (вынимать); как вспомогательный, этот глагол соответствует чаще всего значению нашего предлога „вы-“: *канада* (выходить), *нагада* (выходить) *ттѳнада* (отправляться из; от глагола *ттыда*), *ирѳнада* (вставать), *чинада* (проходить), *понэда* (послать, отправлять).

После имен существительных *нада* имеет значение „об-
газовываться, появляться“: *нок* (ржавчина), *нок нада* >
> *ноньнада* (заржаветь, стать ржавым); *ттам* (пот),
ттам нада (потеть); *пул* (огонь), *пул нада* > *пуллада*
(загореться); *пул нэда* > *пуллэда* (зажечь); *йөкчөнъ* (гнев),
йөкчөнъ нада (рассердиться), *йөкчөнъ нэда* (вызвать гнев,
рассердить).

Ср. маньчж. *ᡩᠠᡳᠮᡳ* (брать), *ᡩᠠᡳᠮᠠᡳ* (пойти взять),
ᡩᠠᡳᡳᡳᡳᡳ (прийти взять) и т. д. и тунг. *ičegēn* (видит,
смотрит), *iṅaṅaṅ* (идет посмотреть), а также маньчж.
umijaha (червь), *umijahanambi* (оказаться кишасим чер-
вями), *suihe* (колос [пшеницы]), *suihenembi* (колоситься).

273. 9) *туда* (класть, положить),
10) *нотха* (отпускать),
11) *нөтха* (вкладывать, класть в).

Эти три глагола являются перфективными; это
значит, что они употребляются для того, чтобы выразить
устойчивый результат того действия, которое
дано в предшествующем глаголе: *ссыда* (писать), *ссө*
нотха, *ссө туда* (записать); *илтха* (потерять), *ирхө*
нотха (окончательно потерять); *омгида* (переносить),
омг'ө нотха (оставить перенесенным).

Выражение *кыман туда* или *коман туда* означает
„оставить это так, как оно есть“: *коман тусио* (оставьте
это так!).

274. 12) *пода* (смотреть, видеть). Этот глагол, будучи
вспомогательным, имеет значение „пробовать, пытаться“:
ка поара (попробуй пойти; но также: пойди и посмотри!),
ибө поара (попробуй одеть!), *чхэг-ыл илгө поассымникка*
(пробовали ли вы читать эту книгу?).

Глагол *пода* употребляется также в значении каче-
ственного слова в смысле „кажется“; в этом случае
предшествующий ему основной глагол оформлен вопро-
сительной частицей *-ка* или *-я*: *пи-га онын га пода* (ка-
жется, идет дождь), *пи-га ол ка пода* (кажется, пойдет
дождь; боюсь, что пойдет дождь), *ттөрөджил ка пода*
(боюсь, что он упадет). Очень часто сочетание причастия

на *-нын* с вопросительной частицей *ка* (перед *пода*) сокращается в *на*: *пи-га она пода* вместо *пи-га онын га пода*.

Поа, деепричастие прошедшего времени от глагола *пода*, после вопросительной частицы *ка* сокращается в *ба*; образующееся сочетание *каба* является новой вопросительной частицей с оттенком сомнения: *ол каба* (да придет ли он?), но *ол ка* (придет ли он?).

Наконец, *пода* может употребляться со значением "чем" для выражения сравнения: *и гэт чэ гэт пода чоссо* (это лучше, чем то) (см. "Глагольные послелого", п. 285).

275. 13) *патта* (получать), фактитив *патчихда* (давать). Глагол *патта* употребляется в ряде случаев для выражения того, что действие совершается в интересах самого говорящего (подлежащего): *ссыда* (писать), но *ссө патта* (получить написанное); *капта* (платить), но *капха патта* (получать платеж). После некоторых глаголов с пассивным значением *патта* подчеркивает уже наличную пассивность (получить наказание, то есть быть наказанным).

276. 14) *чуда* (давать) (учтиво: *чупта, чуопта, чу, сида*) и *патчихда* (заставить получить, то есть дать) *тырида* (поднимать, предлагать, преподносить). Эти глаголы противоположны по значению рассмотренному выше *патта*. Они употребляются для того, чтобы показать, что действие совершается в интересах другого лица: *пхулда* (освободить, развязывать), *пхурө патта* (получить развязанное), *пхурө чуда* (развязать для другого), *пхурө ноттха* (оставить развязанным), *пхурө джида* (стать развязанным, оказаться развязанным); *пхурө тхөрида* (сделать развязанным); *мөхта* (кушать, есть), *мөгө чуда* (есть [по желанию другого]); *алда* (знать), *ара чуда* (допускать, признавать), *аллида* (дать знать), *алл'ө чуда* (опубликовать); *тытта* (слушать), *тырө чуда* (выслушивать), *тöпта* (помогать), *тöда чуда* (оказывать помощь) и т. д.

277. 15) *каджида* (брать, держать). Деепричастие настоящего времени глагола *каджигө* (держа) часто

употребляется в значении русского союза „с“: *пхё-рыл са каджиго тырөгада* (войти, купив билет > войти с купленным билетом).

278. 16) *пәрида*, *пәрида* и иногда (сокращенно?) *пуда* (бросить прочь); в таком значении этот глагол вряд ли употребляется самостоятельно. Обычно он следует за деепричастием прошедшего времени другого глагола и в этом случае означает „полностью“: *итта* (забыть), *иджәтта* (забыл), но *иджә пәрида*, *иджә пәрида* (совсем забыть); *илтха* (потерять), *ирхә бәрида*, *ирхә пәрида* (потерять невозвратно).

279. 17) *мәкта* (есть, кушать). Этот глагол употребляется часто в сочетании с именами существительными, переводя их в разряд глаголов: *нә* (возраст, год), *нә мәкта* (съесть годы > стать старым, состариться); *тәви мәкта* (съесть жар > получить солнечный удар); *нә мәкта* (съесть дым > быть глупым); *ёк мәкта* > *ёнмәкта* (съесть оскорбление > быть оскорбленным).

280. 18) *тәда* (становиться); после деепричастия будущего времени основного глагола является знаком пассива: *мәкке тәда* (быть съеденным, стать съеденным). Возможно употребление и с другими глагольными формами.

После имени существительного *тәда* является своего рода связкой; в этом случае присвязочный член, то есть то имя существительное, которое выражает, во что превращается или чем становится подлежащее, оформляется окончаниями *-и* или *-га*: *и гәс-и чохын гәс-и тәнда* (это оказывается хорошей вещью), *кы сарам-и пуджа-га тәйәтта* (он стал богатым человеком).

281. 19) *синта*, *сибуда* (основа *сиб-*, *сибу-*, *синхы-*) является качественным глаголом со значением „быть приятным“. Он употребляется также в значении „хотеть“. Предшествующий ему глагол обычно имеет форму деепричастия настоящего времени: *мәкко синсо* (хочу есть). Глагол *синта* часто употребляется после имени су-

шествительного *тыс, тым* (см. п. 225): *ол тым сипта*, или *ол тым хада*, или *ол тыс-ида*, или *ол тым пода* (он, видимо, придет; ср. *ол ка пода* — может быть, он и придет, но, может быть, и нет).

282. 20) *малда* (избегать, остерегаться). Этот глагол после глагольного имени на *-чи* служит для выражения отрицательного повелительного наклонения (запрещение).

Если глагол *малда* повторяет форму предшествующего ему глагола, то он означает „конечно, о чем же еще может быть разговор“: *каго малго* (конечно, он пойдет), *алго малго* (конечно, я знаю [о чем еще может быть разговор]), *ара мара* (конечно, знает); *кырөкхо малго* (конечно, это так). В обыденной речи такое употребление этого глагола весьма распространено. Однако между двумя таким образом „согласованными“ по форме глаголами может быть и отношение контраста, о чем уже говорилось выше, в главе, посвященной форме желательности (дезидератив): *каллә го маллә го ханда, каллак маллак ханда*.